AYLIK MECMUA ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

№ 60 nisan — 1939 — апрель № 60

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransız frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağıki adresine gönderilmelidir: ul. Belwederska 44 m. 25. Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: ul. Belwederska 44 m. 25. Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ ◆ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ ◆ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 60 NISAN — 1939 — АПРЕЛЬ № 60

YAKIN GEÇMİŞİN VERDİĞİ DERSLER

Geçen senenin birinci teşrininde, Versay muahedesile vücüde gelmiş siyasî sisteme ilk imha darbesi vuruldu.

Almanlarla lehlilere ait topraklar, kanunı sahiblerine iade edilmekle, Çeko-Slovakya mevcüdiyetinin bu kisminden mahrum oldu. İkinci teşrinde ekseriyeti macar bulunan arazi Macarıstana verildi. Cari yılın martında ise Çeko - Slovakya bilmerre müstekil bir hükûmet olarak yaşaması nihayet buldu. Nisanda ekseriyeti islam olan Arnavutluk istiklâlini gaibetti

Bu suretle, yedi ay bile sürmeyen şu kısa müddetde, Avrupa haritesi cezrî tebeddülâte maruz kaldı. Ve neticede görüyoruz ki Avrupanın siyasî kuvvelerinde yeni taazular tebellür ediyor.

Şimdilik biz, bu siyasî yeni taazuları bir tarafa bırakarak kıssadan hıssa almağa bakalım. O hıssâlâr ki onu bize henüz geçen bir devir veriyor. Öyle bir devir ki, yıldırımlı kararlarıla yıldırım varî neticeler verdi. Her tarihî hamle ögretici tecrübeler ihtiva eder. Tarihin bu kadar mühim ve manalı hadiselerle gebe kılınmış devrinde ise, bu öğretici tecrübelerin şumulu o nisbette katidir.

Beynelmilel siyasette, evvelce olduğu gibı, kuvvet yene baş rolu oynamağa başliyor. Bu hakikati tasdik etmek hadiselerin dersi demekdir. Vilsonun o meşhür beyannamesinden sonra, istiklâllerini gaybetmiş milletlerde, bir müddet için olsada yaşamış hayalın reel hakikatlarını, ne büyük namını taşıyan demokrası ve ne de onun zıddı olan yeni millî ceriyanlar ciddî mudafa etmediler. İşte bize birinci ders!

İkinci dersi Çeko - Slovakiyanın mukatdaratı öğretiyor. Bir millet kendi istiklâlini mudafa etmek için kati kararı kendisi almalıdır. Bu olmadıkca beynelmilel teminatın hiç bir tesiri yoktur. Böyle bir karar ne çek ne de slovak milletinde mevcüd değildi. Eğer Masarik ve Beneş devletinin facıasında objektiv denilen sebebler rol oynamışsa, teşkili gününden itibaren fatal bir kuvvetin üzerlerinde hükûm sürdüğünü unutmamak icab eder.

НЕДАВНИЕ УРОКИ

В октябре прошлого года политической системе, созданной Версальским трактатом, нанесен был первый сокрушительный удар: Чехо-Словакия лишилась немецких и польских земель, отошедших к их законным хозяевам. Затем, в ноябре, возвращены были Венгрии земли с венгерским большинством, а в марте текущего года Чехо-Словакия вообще перестала существовать как независимое государство. В апреле потеряла независимость мусульманская в большей своей части Албания.

Таким образом, в короткий срок неполных 7 месяцев карта Европы подверглась радикальным изменениям и, в результате, как видим, в Европе кристализуется новая конфигурация политических сил.

Оставляя пока в стороне эти новые элементы международной политики, задержим внимание на тех уроках, которые преподаны нам только что минувшей эпохой, именно эпохой, молниеносных решений, увенчанных не менее молниеносными результатами. Всякий исторический период содержит в себе поучительные примеры, тем более поэтому должна содержать их эпоха, чреватая событиями столь кардинального значения.

В международной политике сила продолжает по-прежнему играть главенствующую роль. Подтверждение этого положения было первым уроком минувших событий. Ни т. н. великие демократии, ни новые националистические течения, антагонисты демократий, не поддержали реальными починаниями иллюзий, которыми, после памятной декларации Вильсона, обнадеживали себя некоторое время народы, лишенные национальной независимости.

Второй урок преподан нам судьбами Чехо-Словакии. Урок этот гласит, что никакие международные гарантии не будут действительными, если сам народ не имеет твердой решимости защищать при всяких условиях свою независимость. Такая решимость отсутствовала у чехов и словаков. И если в трагедии государства Масарика и Бенеша известную роль сыграли т. н. об'ективные причины, фатальная сила которых тяготела над ним уже со дня его возникновения, то, все же, решающее значение приобрели моральная депрессия и отсутствие веры в собственные силы, охватившие в кри-

Bütün buna rağmen kati kararı son dakikalarda, çeko - slovak milletlerile onları idare edenleri ihata eden manevî sukutla kendi kuvvetlerine olan itimadsızlık verdi. İste burada, garb demokrasısı ,aziz çocuklarını versay'da galibler tarafından vücüde getirilmiş siyasî zıncırın esas halkasını, kendi kısa müdetli tarihinin en ağır anlarında kendi mukaddaratına bırakmalarındaki başlıca sebebi aramak lâzımdır.

Nihayet Arnavutluğu misal alalım, bu bize ücüncü dersdir. Bu dersi kısa ve aydın olarak şöyle izah edebiliriz: veyl zaiflara! Küçük Arnavutlukta mücadele iradesi yaşıyordu. Fakat bu iradeye hayatiyet verecek vasıta ve imkân yokdu. Burada objektiv denilen sebeblerin, kuvvetli subjektiv amillerin tesiri altında olduğu meydana çıkıyor. Netekim Arnavutluk kemmiyetlerin kuvveti önünde hakkından vazgeçmek mecbüriyetinde kaldı.

Burada Çeke - Slovakiya istilâsile Arnavutluğun istilâsi arasındaki farkı kaydetmek icab eder. İkincinin vaziyeti ümitsizdi. Birincide ise çok olmasada kendi hürüyetini bahaliye satmak imkânı vardı. Hakikatda ise o büyük katiyeti on beş milyonluk Çeko - Slovakiya değil, bir milyonluk Arnavutluk gösterdi. Onun içindirki Arnavutluğa karşı beynelmilel sempatinin, Çeko - Slovakiyaya nazaran daha şübhesiz bir mahiyette oluşuna taacüb etmemelidir. Bu şekildeki sempatinin neticeyi takdirine bakmıyarak ehemmiyetini itiraf etmek lâzımdır.

Henüz geçirilen devrin bize öğrettiği derslerin şekilindeki şümul, daha büyük mana ve agırlıklı hadiseleri hamil başka bir devrin kehanetini arz eder.

Bununla beraber bütün bunlar eski şeylerdir. Beşeriyet tarihi, milletlerin yaşama savaş tarihi hep böyle birbirine benzer misallardan ibaretdir. Bunlarla Kafkasya tarihi dolmustur. Hakikatan Kafkasya hiç bir zaman ecnebî hakimiyetine boyun eymemiştir. Mademki hal bize şu ibretamiz misalları gösteriyor, onlardan edilecen istifadenin azemisini etmeliyiz.

Neticeyi karara varmak için bunu diyebilirizki yakın geçmişin bütün hadiseleri Kafkasya vahdetinin elzemiyetini bir daha göstermektedir. Yalnız madeten kuvvetli milletler başkaların yardımını hisaba alabilirler; aksi takdırda zaiflerle kimse mukadaratını bâğlamak tehlükesine yanaşmaz.

Evet, maddî kuvvetlerden başka ruhî tesirler de mevcüddir. Milletlerin mukadaratında onlar da büyük rol oynarlar. Bize bunu Çeko - Slovakya misal olarak gösterdi. Kafkasya milletlerinin ruhî kuvvetlerinin mevcüd olmadığını kimse iddia edemez. Onlar daima kendi millî hakları için yaptıkları savaşda son derece fedekârlık ve cesaret göstermişlerdir. Fakat nüfusun de az rol oynamadığı bu devirde, lüzümlü bulunan bu maddî kuvveti onlara ancak vahdetleri verebilir.

Müstekil hayat yaşamak iştiyakile canlanan on iki milyonluk Kafkasya bir kuvvetdir ki bununla her beynelmilel kuvvet hisablaşmağa mecburdur. Kafkasya istiklâlini bu şekilde teyid edebildiği takdirde, tarihin mazile halde bize verdiği derslerden istifade ettiğimizi iddia edebiliriz.

тический момент правящие круги и народные массы Чехо-Словакии. Именно в этом, главным образом, следует искать причину того, что любимое детище западных демократий, основное звено созданной победителями в Версале политической системы — было предоставлено собственной участи в наиболее тяжелый период своей кратковременной истории.

Наконец, третий урок преподан нам на примере Албании. Урок этот кратко можно выразить словами: горе слабым. В маленькой Албании существовала воля к борьбе, но не было средств и возможностей претворить эту волю в жизнь. Тут т. н. об'ективные причины оказались могущественнее суб'ективных факторов. И перед силой обстоятельств Албания должна была уступить.

Но здесь необходимо отметить существенную разницу между капитуляцией Чехо-Словакии и капитуляцией Албании. Положение последней было безнадежным, первая же имела, по меньшей мере, надежду дорого отдать свою свободу. Однако в действительности большую решимость проявила Албании, а не 15-миллионная Чехо-Словакия. Неудивительно поэтому, что международные симпатии в отношении Албании являются менее сомнительного качества, чем это имеет место в случае с Чехо-Словакией. А это, несмотря на относительную ценность такого рода симпатий, также имеет свое значение.

Такова сущность уроков, преподанных нам закончившейся только что эпохой, являющейся предверием в иную эпоху, несущую с собой события еще большего значения и веса.

Правда, все это не ново. История человечества, история борьбы народов за существование вся состоит из подобных примеров. Полна ими и история Кавказа, исключая того, что Кавказ никогда не подчинялся покорно чужеземному господству. Однако, если примеры даются нам в настоящем, то тем более должна быть учитываема их поучительная ценность.

И здесь, приступая к заключительным выводам, мы должны сказать, что недавние события еще раз продемонстрировали нам необходимость общекавкасского единства.

Только сильные материально народы могут расчитывать на помощь, ибо со слабым никто не рискнет связывать свою судьбу. Но кроме силы материальной существует еще сила духа, которая, как показывает пример Чехо - Словакии, также играет значительную роль в судьбах народов.

Кавказским народам нельзя бросить упрека в отсутствии силы духа. В борьбе за свои национальные права они всегда проявляли в высокой степени жертвенность и отвагу. Но так необходимую им материальную силу, в которой далеко не последнюю роль играют количественные показатели, дать им может только их единство. 12-миллионный Кавказ, одухотворенный твердым желанием жить независимой жизнью, является силой, с которой каждая иная международная сила должна будет считаться. И только реализируя независимость Кавказа в такой форме, мы можем сказать, что уроки истории как в прошлом, так и настоящем нами учтены полностью.

Bolşevikler graf Zubofun programını tatbik ediyorlar

İkinci Yekatirinin o şuhretli sevgilisinin kardeşi Platon Zubof, Kafkasya hakkında bir çok eser yazmışdır. Bu eserlerin birinde, bu ülkede „sükünet yaratmak işinde" başlıca engel şimal ehalisi dağlılar olduğunu ileri sürerek, kendi hükûmetine bir suru tedabir tarzi tavsiye ediyor ki, onun fikrince bunların başında Simalî Kafkasyalıların silahlarını teslime ve rus hükûmetine tabi olmaya mecbur edilmesi geliyor. Fakat Zubofun sisteminde muselleh tazyık nazara alınmayordu, bilakis Şimalî Kafkasyanın, silah gücü ile teslim olmıyacağı ileri sürülüyor ve Şimalî Kafkasyayı dahilden dağıtacak bir propağanda ile Kafkasya harbini bittirmeği teklif ediyordu. Yalnız onun bu propağanda metodlarının orjinal tarafı yoktur. Zubof nufuslu şahısları satın almağı, ehalinin bir tabakasını digeri üzerine saldırmağı, kabileler içerisinde düşmanlık ve nifaki körüklemeği tavsiye ediyor ve bahusus bütün ümidini ortodoks misyonerlerine bağlıyordu. Bu suretle islamiyetin kafî derecede kök atmağa muvaffak olmadığı yerlere bu sonuncuların, faaliyetlerini teksif etmeleri lazim geldiğini düşüniyordu.

Maamafih Zubofun misyonerleri, kendisine göre bir nev misyoner idiler. Onlar salih ve salim bir tüccar kıyafetinde harekete gececeklerdi. Zubofun yazdıgına nazaran ancak bu suretle dağlarda büyük bir hürmet ve itimatden istifada edilebilinirdi. Onlara düşen vazife „dağların vahşi oğulları"na bedava denilecek derecede ucuz mallar satmak, onları tantanaya alıştırmak ve nihayet dağlarda cesur müharibler yerine gevşek tenperverler zuhur ettiği zaman bunlar arasında „hiristiyanlığın güzelli ve merhamet başlangıcını" derinleştirmek ve ayni zamanda „beyaz çarı" medhetmekle ondan gelecek her şeyin bir lütf olduğuna inandırmakdan ibaret olacaktı. İkinci devrede aullarda mühteşem kilisalar inşa edilmelidi ki bu kilisalar kendi haşametlerile yeni hiristiyanların kalblerini kendine cezb edebilmelidirler. Sonra bu „vahşileri" talim ve terbiye etmek icab ediyordu. İşte burada biz, bütün bu tasvir edilmiş tarihin bizi alakadar edecek kısmına geliyoruz. Mesele, Zubofun kendi planını genişletmek için izah etdiği işte şu sözlerdedir: „Kilisa nezdinde ruscayı öğrenmek için mektebler inşa edilmeli, ve ibtidada ayinler gerçi dağlı lisanında tedvin edilsede bu hal tedricen bunları kendi lisanlarını terk ederek torunları için hakim bir lisan olacak olan ruscayı öğrenmeye kadar ilerlemelidir. („Kart. Kaf. kraya" sahife 91).

Bu suretle Zubofun „tenvir edici" planı alelede tam bir ruslaşdırma şekli alıyordu. İtiraf edilmelidirki bu plan tamamile revac bulmuş ve çar ortodoksluğunun misyonerlik faaliyeti, sabık emperatorluğun bütün sahalarında hep ayni esasde yürütülmüştür. Kafkasyada başlıca Osetin ve Abhazlar arasında vaziyet böyle idi. Fakat bu reçetenin, bolşevikler tarafından sovyet idaresinin allahsızlık karakterine mugayır gelen bazi yerlerinde tebeddülat yapmakla tamamen kabul edilmiş olduğu şayani işaretdir. Bolşeviklerin nadir bir idame ve sebatla yürütdükleri ruslaşdırma siyaseti hep bu plan üzerine kurulmuştur.

Vakia, bolşevikler kilisa ve kilisa nezdinde mekteb inşa etmediler. Fakat Zubof tarafından talkin edilmiş bu prensipler, bütün Lenin—İstalin millî siyaseti diye adlanan mefhumun asasını teşkil eder. Bilhassa bu, maarif siyasetinde görülmektedir. Burada Zubofun tavsiye etdiği sistemler kuvvetli bir tesirle idame ettirilmektedir. Rus olmayan mıntaka mekteblerinde, uydurma millileştirme vasitasi ile ruslaştırmaya doğru şiarile tavzih edilebilir maruf sovyet „naspolitik" esasları pek kabarık bir halde tabaruz eder.

Bolşeviklerin ruslaştırma tedbirleri dafalarla mecmuamızın sahifelerinde teşrih edilmiştir. Binaanaleyh biz şu makalemizde ya umumiyetle bu zamana kadar tarafımızdan tedkik edilmemiş ve yahud de yalnız sathi olarak gösterilmiş momenlere temas edeceğiz.

Zubof kendi planında şunları tavsiye ediyor: „ayinlerin tertibi dağlı lisanında icra edilmelidir." Sonra onlar tedricen bir hale getirilmeli ki kendi lehçelerini terek ederek ruscayı öğrensinler", ve bütün bunlar gelecekte „artık yegane hakim lisan"ın rusca olması hedefini güden muayyen bir maksad oğrunda ifa edilmelidir. Yani başka tabirle din sahta millileştirme maskası altında rus lisanının pozisyonunu teyid için bir mevki hazırlamalı ve neticede bütün Şimalî Kafkasya ruslaştırılmalıdır.

Bu metod bolşeviklerin millî adlandırımak istediği mekteblerde tatbik edilmektedirki, biz şimdi bu merhalelerin birinin şahidi bulunmakdayız.

Malûm olduğu üzere bolşevikler ibtidada rus olmayan mıntıkalarda mekteblerin oldukça millileşmesıne musaada ediyorlardı. Anlaşılan bununla Zubofun „tenvir edici programının" ilk devresini tahakkuk etdiriyorlardı. Ancak dinî ayinlerin yerini komunistlığın mutlakî bir merkeziyet ve yeknasaklık perdesi altında milliyeti ve umumiyetle ferdi ezen mefkuresi kaim oldu. İhtimal, bolşevikler birinci devrenin gecdiği kanaatiledir ki, şimdi ikinci devrenin tahakukuna başlamışlar, yani tedricen rus olmayan milletlerin „kendi lisanlarını terk ederek ruscayı öğrenmelerine" hazırlanıyorlar. Üçüncü ve son devre de şübhe yok ki „rus lisanının hâkim lisan olması „hedefine ulaşmak olacakdır.

Gerçi filen „millî" mekteblerde rus lisanının kabulu daha evvel tatbik edilmiş isede ikinci devrenin realizasyonuna „hukuken" bu senenin ibtidasırdan başlanılmıştır. Bu sene ibtidasında rus lisanının pozisyonu rus olmıyan mekteblerde kanuniyet sırasında takviye edilmiştir. Şu karakteristik hadisede şayani dıkkat olan cihet, Moskvanın bu hususda bütün mubaşereti mahallî orğanların yani ittifaka dahil muhtar cumhuriyetlerle ülke icra komiteleri ve „hükûmetlerin yedine terk etmiş gözükmesidir. Bu suretle sanki mezkûr orğanlar kendileri gönüllü olarak Moskvanın ruslaştırma tedbirlerini maksad ve menfaatlerine müvafık gördukleleri için kabul etdiklerini teyid edici emirnameler neşr etmişledır. Tabii bu hakikat bazi su-

but ister resmiyetciler için ehemiyeti haizdir. Halbuki SSSR cumhuriyet ve ülkelerinde kanun verici müesseselerin bulunmadığı ve mahallî „hükûmetlerin evamiri“ hep Moskva tamimlerinin inikasinden başka bir şey olmadığını herkes bilir. Fakat bu maskaralıklarla Moskva, SSSR dahilinde, teşekkülünün ilk senelerinde, tahakkümünün tevsiinde kullandığı gibi, şimdide SSSR haricinde istifade etmekte olduğu „milleetlerin müsavatı“ şiarini ihlal eden bu hareketi, rus olmayan milletlerin arzusunu tatmin maksadile yapılmakta olduğunu göstermek istiyor. Halbuki hedef okadar sarihdirki burada hakikî amillerin kim olduklarını görmemeye imkân yoktur.

Maamafih bolşevizmin muayyen maksadlar için vücuda getirdiği bu hamleler sovyet merkeziyeti için müsbet neticeler vermemiş olsaidi, ihtimal ikinci devre bu kadar süratli ve „hükûmetler“ le icra komitelerinin her tarafta ve aynizemanda teşekkül kararlerile müşterek tezahur şekli almazdi. Rus olmayan milletlere tahsis edilmiş olan millî mekteblerde Sovyet hükûmeti arzusına zid hareket edilerek rus lisanı mekteblerden tamamile çıkırılıp atılmışdır. Bu hususda sovyet matbuatında uzun uzadı gösterilen misallara bir nazar atfekmek kâfidir.

İste mesela Kırımda vaziyet şu şekildedir:

„Kırım teşkilatlarında ve kısmen halk maarif komsarlıgında çalışan burjua nasyonalistler, tatar mekteblerinde ruscanın okunmasına muhtelif şekillerde mamanaat göstermişlerdir. Onlar ruscaya tahsis edilmiş saatları azaltmışlar mektebleri rusca kitablarla tatmin etmemişler, mekteblere en zaif muallimler tayin etmişler. Ve nihayet bir çok mektebleri rusca öğretir muallimsiz bırakmışlardır'.“

Sonra ayni makalede okuyoruz ki:

„Tatar mekteblerinde halk maarif komsarlığı ruscayı .. ecnebi lisanlarla beraberleştirmiş. Böyle ki, ASSR Kırım tatar mekteblerinin yüksek sınıflarında ruscaya tahsis edilmiş saatlar, almancaya tahsis edilmiş saatlardan fazla değildir. Tatar şehir orta mekteblerinin yedi sekiz ve dokuzuncu sınıflarına almanca için 80 saat tahsis edilmiş ruscaya da ayni mıkdar tayin edilmiştir. Köy mekteblerinin ayni sınıflarına rusca ve almanca için 68 er saat ayrılmıştır. Tatar mekteblerinin onuncu sınıflarında ise alman lisanı daha ileride gidiyor. Tatar köy orta mekteblerini bitirenler rusca ile 68, almanca ile 130 saat meşğul oluyorlar. Halk maarif komserliği tatar orta mekteblerinin son sınıflarında almancaya 80 saat musaade edtdiğihalda rusca saatları 40 a indirmiştir.“

Müellif makalesinin mabadınde çok manidar olarak şunları ilave ediyor:

„ASSR Kırım halk maarif komsarlığının tatar coçuklarile gencliğini rus lisanını öğrenmekden mahrum etme hattıhareketini kimin menfaatı icin ittihaz etdiğini anlamak hiçde zor bir şey olmasa gerek.“ („Pravda, 10-I-1938).

Ukrainadaki vaziyet de bundan iyi değildir. Burada da“ burjua nasyonalistleri Ukraina halk maarif komsarlığına ve onun teşkilatlarına sokularak muayyen maksadlarla Ukraina gencliğini rus kültüründen ayırarak büyük zararlara sebebiyet vermişl.er ve iki lisan öğrenmenin zorolacagı „nazariyesini ortaya atmışlerdır. Bu nazariyeye göre ana lisanını öğrenen Ukraina çocuklarına ayni zamanda rusca öğretmek gayet zor olacagı neticesini ifade ediyor. Birinci veyahud ikinci sınıflardan itibaren ruscayı öğretmeye başlayan eski rus mektebleri tecrübelerini bildikleri halde onlar bu „nazariyeyi“ pedagogların zorla kafalarına yerleştirmişlerdir“.

Şu işaret etdigimiz son cümle kendi sarahatile şayani dikkatdır. Umum ittifak kommunist fırkası merkez organı („Pravda“ 26-III-1938) ki—bu misalları biz oradan alıyoruz—„eski rus mekteblerini“ yani son zamana kadar imkânlı ve imkânsız hallarda tel'in edilen sabık mutlakiyet hükûmeti ruslaşdırıcı mekteblerini medhetmeğe başlamıştır. Bu cümle rus milletinin büyük hükûmranlığını her sahada tamamen tahakkuka götüren Sovyet hükûmetinin asıl an'anesini gösteren kati bir delildir.

Ayni muhaberenin mabadında okuyoruz ki:

„Bu vaziyet dahilinde hatta kendi ögretdiği dersi bilir ve sever muallimlerle de ruscayı öğretmek çok güçtür. Bu hususda Vasilkoski mektebi müdürü yoldaş Galoşko açkıdan söylemiş ki: „Ukraina lisanının muvaffakiyetsizliği takdirinde ciddi mesuliyete maruz kalacağımız bize tenbih edilmişti. Rus lisanı ise „ecnebi“ yani Ukraina çoçukları için zor bir lisan olarak hesaba alınmıştı“ Profesor Muziçenko, muallime Vasilyeva ve digerleri de ayni şikayette bulunuyorlar. Onlar rus lisanının ukraina çocukları tarafından benimsenmesi gayet zor olacağı batil kanaatı halk maarif komserliginde hâkim olduğunu açıkca söyleyorlar.“ („Pravda“, 26-III-1938).

Ayni şekil daha uzaklarda, şarkda yani Başkırstanda da mevcuttur. İşte Ufa muhaberesinde de şunları okuyoruz:

„Altı ay evvel burjua nasyonalistleri halk maarif komsarlığından temizlenerek atıldılar. Fakat yeni rehberler müzürlik izlerini mahv etmek için hiç bir şey yapmıyorlar. Başkırstanda da rus olmayan mekteblerde ruscaya hor bakma siyaseti bu güne kadar devam etmekdedir.“

Sonra bir az aşağıda:

„Burjua nasyonalistler inkilâb aleyhdarlığı maksadlar takibile, başkır münevverlerinin rusca bilmeleri elzem olmadığı idesini tamim ediyorlar. Başkır halk maarif komsarlığı da, burjua nasyonalistlerinin gösterdiği sebeblere uygun faaliyet yürütmekdedir. Ekseriyetle Başkır tatar mekteblerinde rus lisanı tahsil programından silinmiştir. 40 mektebde hiç rus lisanı muallimi yoktur. Mütebaki rusca olmayan mekteblerde rus lisanı, bu lisan muallimleri ruscayı bilmedikleri için, ya başkır ve ya tatar lisanında yürütülmektedir. Başkırstan halk maarif komsarlığı

gayrirus mekteblerde rus lisan ve edebiyat derslerini gelişi güzel ne gibi bir muallim olursa olsun ona verilmesine musaede etmişdir. Hatta Başkır merkezi Ufada bile 14 nici mektebde rus lisanını mekteb muhasibi, hesab ve şarkı muallimi ögretiyor. Köy mektebleri hakkında konuşmaya bile gelmez. Orada ekseriyetle ruscayı alfabeden mahrumlar ögretiyorlar. Mesela Kuzeyef yarı orta mektebinde, Çekmaguşef mıntakasında, buzdiyak orta mektebinde ve ilahere hep böyledir".

Ve nihayet:

„Halk maarif komseri yoldaş Alief ve fırka komitesi mektebler şübe müdürü Baliyef, müzürlerin brakdığı izleri yok etmek için ictimalarda yuksekden söyledikleri nutuklarla az çıkışda bulunmadılar. Fakat bu boş beyannameden öteye ne halk maarif komsarı ve nede fırka vilayet komitesi mektebler şübesi müdürü bir adım bile atamadılar. Onlar hiç olmazsa rusca talim kitabları ve programlede olsa, mektebleri tatmin için hiçbir hareketde bulunmadılar. Mesela bütün Buzdiyak mıntakasında yalnız bir tane program mevcuttur. Bu nedrete de muallime Vasilyeva maliktir. Bu programı görmek ve yahud istinsah etmek için bütün mıntakadan muallimler onun yanına geliyorlar. Hatta Ufada halk maarif komserliğinin yanı başında bulunan bir çok mekteblerin rusca için programları yoktur. Bu zorlukdan bir türlü kurtulmak için maallimler kendi mesuliyetlerile programlar tertib ederek bu programlar üzerine ruscayi talim ediyorlar. Başka köy mekteblerinde rusca ders kitabları da yoktur, el altında bulunan gelişi güzel bir kitab kullanılıyor. Halk maarif komserliği müallimleri muhafaza için hiç bir tedbir ittihaz etmiyor. Müallimleri pedağoji işlerinden ayırarak tasarrufat koopratifi gibi başka işlere gönderiyorlar. Mesela Maloyazof mıntıkasında muallim Hanjini mektebden çıkararak tedarik komitesine almışlar. Halk maarif komsarlığı rahberlerinin tam dikkatsızlığı neticesinde bir çok mektebler rus lisanını ehemiyetsiz görerek onun yerine matematik, coğrafî ve başka dersler okutmuşlar. İşte Sterliamak pedagoji mektebine rusca için tahsis edilmiş 312 saatdan yalnız 21-i istifade edilmiştir. Mütebaki saatlarda rusca yerine başka dersler okutmuşlar Başkırıstan gayrirus mekteblerdeki rus lisanile edebiyatının ne vaziyetde olduğu hakkında biz yalnız çok az vakaları izah ediyoruz." (Pravda, 20 III 1938).

Kafkasyaya da gelirsek ayni vaziyeti görürüz, mesela:

„Burjua nasyonalistlerinin kültür cebhesinde vücuda getirdikleri müzürlüklerin en barizlerinden birisi de rus lisanının millî mekteblerden çıkarılıb atılmasıdır... Bu sahada burjua nasyonalistlerinin mazarrat tedbirleri bunlar tarafından idare edilen dağıstan ehalisi içerisinde büyük zıyanlara sebeb olmuştur Millî mekteblerde rus lisanı taliminin aldığı vaziyet, bu ülkede hala müzürlük izleri tamamile imha edilmekten uzak olduğunu ifade idiyor. Bunu şu hakıkatlar isbat ediyor."

Ve akibinde misallara başlanıyor:

„Tabasaran mıntakasında yalnız 4 yarı orta mektebde rus lisanı talimediliyor ve mütebaki 33 yarıorta mektebde tamamen rus lisanı talim edilmemekdedir. Kasımkend mıntakasında 47 mektebde rusca okutacak bir muallim yoktur. Levaşın mıntakasında 32 mektebden yalnız 5 inde rusca talim ediliyor. Elmizde mevcut vasikalara istinaden Dağıstanın 36 mıntakasında mevcut 950 ibtidaî millî mekteblerden yalnız 230 unda rus lisanı okutulmaktadir. Rus lisanının ne şekilde talim edildigini de kayd etmedikce vazıyet tamamen tasvir edilemez. Hatta rusca talim edilen mekteblerde bile bu talim çok zaif bir vaziyetdedir. Ibtidai ve hatta yedi senelik mektebleri bitiren çocuklar, rusca okumasını bile zor biliyorlar. Yazdikları zaman da bir suru imla hatası yapıyorlar. D.A.S S.R. halk maarif komserliğinin ruscanın benimsenilmesi hakkında verdiği vasikalar hakikatı izahten çok uzaktir. Bu vasikaler bile ruscayı benimsemenin gayet aşağı bir derecede olduğunu ve henuz 70% muvaffakiyet gösterdiğini kaydediyor".

Şimalî Kafkasya vilayetlerinden Dağıstanda, mahallî gazetelerin „Dages. pravda" (21-III-1938) şahadetine göre vaziyet bu haldadır. Ayni gazetenin başka bir sayısında verilen malumata göre, rusca muallimleri takibe maruz kalmişlar, böyle ki, muallim olarak tayin edildikleri aullardan bile „kovulmuşlardir". Gazete yaziyor ki:

„Burjua nasyonalistleri rusca talimi bozmağa çalışarak muallimleri istihzaya kalkmişlar, mühtelfi tedbirlerle onları mekteblerden kaçırmışlar, ve onları çok fena bir maddi vaziyette birakarak kendilerını başka işlerde kullanmışlardır. Rus muallimlerine karşı devam eden tahammulsuz alake böyle bir halde nazara çarpmakdadır. Ahti mıntakasında muallim Kolesnikof, Serikof ve Zaharof, gördükleri tahammül edilemez muamele neticesinde mıntakayı terkederek başka bir yere gitmeğe meçbur olmuşlardır. Dokuzparı mıntakasında rus lisanına 9 muallim yetişmiyormuş, Halk maarif Komserliği ise mezkûr mıntakaya 3 muallim göndermiştir. Fakat gönderılen muallime Simirnovayı, mıntaka maarif şübesi akıllılık göstererek, teknik işler aparatında alıkoymuştur. Diger iki muallimde gayri normal bir hayat şerayiti gördüklerinden geri dönmege mecbur olmuşlardır".

Ve yahud işte Abhazyadaki vaziyet:

Şimdiye kadar Oçemçir mıntakasında onbeş mektebde rusca talim edecek muallim bulunmamakda ve bu mekteb müdürleri, müzürlerin başka mıntakalardan muallim davet etmeği yasak eden emirlerinden hala halas olmamışlardır („Zarya Vostoka", eylûl 1937).

Şimdi de Azerbaycana gelelim:

„Bu müzürlüklerin menfûr neticesi olarak (burjua nasyonalistleri müzürlükleri"—D.) Azerbaycanın bir çok mıntaka ve köylerinde rus lisanı tamamen talim edilmemiş, talim edilen yerlerde de talebenin malumatı kâfi görülmemekde dir". („Bakinskiy raboçiy". 2-IV-1938).

S.S.S R. in bütün gayri rus mıntakalarında bu kabil vakalara tesadüf olunmakdadır. Karelyadan Türküstana ve Kafkasyadan Sibiryanın Şark ülkelerine kadar, bolşevikliğin sahta millileşdirmesine alet olan bu ülke mekteblerinde vaziyet hep bu şekildedir. Bolşevizm, zâhiren görünüşde „millî, hakikatda sosyalist kültür mevcudiyetile" gayri rus milletlere onların ana lisanile kommunist propaganda zehirini aşılıyarak, onları rusluğa uygun ve assimile edilmiş marksizm tesirile pisikolojik ruslaşdırmaya ve millî duyğularını organik imhaya çalışmıştır. Çar devri ruhunu taşıyan mekanik ruşlaşdırmayı, yani mekteblerde rus lisanı talimi ve âli mekteblerde gayri rus milletlere tesir edecek küllî mikdarda rus talebe ve muallimi vasitasile benimseme usulunu, ibtidada bolşevikler reddediyorlardı. „Zâhiren millî ve batinen sosyalistik" prensipler mekteblerde de tevsi edilimişdi. „Gayri rus varoşlardaki" mektebler, zâhiren millileşdirilmiş fakat programlarina göre „sosyalist mekteb" dir. Bu suretle ruşlaşdırma tazyikı kendi keskinliğini gaybetmeden daha „incelmiş" oldu. Yerli lisanı talim lisanı olarak kabul etmekle Zahirî bir teeni maskesi giyen rusluk, mektep programlarında hakiki ruhunu muhafaza ediyor.

Bu misallardanda gördügümüz gibi neticeler hep umid edilenlerin aksini gösterdi. Gayri rus milletlerin kendi arzulerile rus lısanına git gide tebaruz edecek meyl ümidi bilhassa sovyet mekteblerinin bütün bu devirlerde rus lisanını „oktiyabir lisanı", „sosyalist inkılabı lisanı" Lenin lisani hatta son senelerde Stalin lisanı" diye yapılan reklamlara rağmen bitirenlerde „sosyalistcesine düşünüş" dogurma ümidi tamamen aksine zuhur etdi. Böyle ki: bir çok millî mekteblerden rus lisanı tamamen çıkarılıp atıldı. Yalancı millileşdirme mekteb işleri sahasında, sovyet ruslaşdırıcılarının tahmini hilafına gayri rus milletlere, bu ruslaşdırıcıların kendi silahlarıla mukabil müçadele etmek imkanını verdi. Sovyet kanununa göre rus lisanı bir çok mıntakalarda „ecnebî lisanlarla" musavileşmiş, halbuki bir coklarında tamamen alelade ihmal edilmiştir. Sovyetize edilmiş millî mekteblerin rehber olacağı bolşeviklerin tasavvur etdikieri ideolojik ümidler de suya düşmüştür. Son zamanlarda aralarında sovyet mekteblerini bitirmiş genc nesli temsil edenlerin ekseriyet teşkil ettigi „burjua nasyonalistleri" aleyhine ikaz edilmiş uzun uzadı muhakemeler yukarıda kayd etiklermize canlı birer şahittirler.

İşte bilhassa bu anlar kaydetdiğimiz gibi, Sovyet hükûmetini kont Zubofun ruslaştırma planının ikinci devresine geçmeğe icbar etmiştir. Şimdi „darbeli bir şekilde" gayri rus milletlerin tamamen „kendi lisanlarını terkederek rus lisanını öğrenmege mecbur oldukları" şerait tahakkuk ettiriliyor. Bu şartle ki üçüncü ve son devrede rus lisanı artık „hâkim lisan" olacaktır. Bu vazıyetde „darbecilik. Moskvanın ruslaştırma ananasi aleyhine çıkan gayri rus milletlerin aksülamellerine karşı vücude gitrilmiştir.

Zubof programının ikinci devresi mekteblerde rus lisanı talim saatlarının çoğaltılmasile tahakuk etdiriliyor ki, bunun neticesi olarak şu hedeflere varılmalı

a) ibtidaî (4 sınıflık) mektebi bittiren talebe, ruscayı alelade anlayabilecek, muhitindeki hadiseleri rusca olarak izah edeecek ve ruscayı ihtiyacı dahilinde okuyub yazabilecek derecede rus kelime ihtiyatına malik bulunacakdı.

b) yarı orta (7 sınıflık) mektebi bitiren talebe, fikrini şifâhen ve tahriren hatasız olarak rusca izah etmeli, yaşına göre serbest olarak rusca kitablardan istifadeye alışmalıdır, rus sarf ve nahvi kavaidini bilmeli ve bir çok misallarda rus edebiyatına aşina olmalıdır.

c) orta (10 sınıflı) mektebleri bittiren talebe rus lisanının kanun ve kavaid esasını bilmeli, serbest olarak okuyub yazmalı, yani bediî ve ilmî edebiyatı kavramalıdır, ayni zamanda kendi fikrini şifâhen ve tahriren hatasız olarak izah edebilmelidir.

Şu üç madde, ittifaka dahil ve muhtelif muhtar cumhuriyet ve muhtar ülkelerin halk maarif komsarlığı ve icra komiteleri tarafınden kabul edelmiş tamimî kararın aynen iktibasıdır. Burada, normal rus mekteblerini bitiren talebeden ne taleb ediliyorsa „millî mektebleri" bitirenlerden de aynen o istenmektedir

Yukarıda kaydetdiğimiz üç maddeden başka SSSR mıntakalarının bir çok yerleri için ayrıca ilave maddeler mevcuttur. RSFSR-e dahil muhtar cumhuriyet ve ülkelerde ve aynı zamanda Gürcü SSR ine dahil Cenubî Osetya ve Abhazyada orta ve yarı orta mekteblerin beşinci sınıfından, pedagoji mekteblerinde ise birinci sınıfdan itibaren bütün deslerin rus lisanıla talim edilmesine ayid karar mucibince ana lisanı da rusca olarak talim edilmelidir. Bu tedbirler „ana lisanınde ders ve talim kitablarının mevcud olmadığı" ve ayni zamanda „ana lısanını bilir tecrübe edilmiş muallimlerin yetişmemiş bulunduğu bahanesile muvakkat namını taşıyor. Eğer bu gösterilen sebebler hakikaten de doğru ise o zaman bütün kabahat sovyet hükûmetine raci olacakdır.. Çünkü o, ittifakî cumhuriyet namı verdikleri, ülkeleri istisna ederek gayri rus milletlerin tamamen alfabelerini 1937—38 senelerinde ruslaştırmıştır. Ayni zamanda evvelce latın harflerile tebedil edilmiş ders kitablarını ortadan kaldırarak yerine kâfi derecede yeni rusifike edilmiş alfabele kitab tabetmege muvaffak olmadığını meydana koymuştur. Muallim kıtlığı da 1938 de devam eden muallimleri „temizleme" ile izah edilir. On binlerle muallimler bu „temizleme" devrinde „burjua nasyonalist" ilan edilerek vazifeden atılmiş ve ekseriyetle hapis kamplarıne gönderilmişlerdir. Şimdi de bolşeviklerin kendi kabahatlari eseri olarak meydana çıkan şu iki keyfiyet, muhtar ülke ve cumhuriyetlerdeki millî mekteblerin yüksek sınıflarını vahi bahanelerle tam ruslaştırmaya çalışdıklarını güsteriyor. Bu tedbirlerin „muvakkatlıkdan" ebediliğe geçeceği pek belli ve aşikârdır. Ve „millî muhtariyetler" deki orta ve yarı orta mekteblerin yüksek sınıflarında, rus lisanını, talim lisanı olarak gelecekte de muhafaza edeceklerinde şübhe bırakmamktadır.

Bütün bunlar, sovyet hükûmetinin ruslaştırma ananesınden ve Zubofun, „gayri rus milletler, kendi lisanlarını terkederek torunları icin hâkim lisan olacak olan ruscayı öğrenmelidirler" fikrini ihtiva eden reçetesini icra etmekten başka bir şey olmadığını bir daha tekrar ediyoruz. Lakin bu yolda kendisini müdafaaya kalkmak pek abesdir. Muhtelif hallarda çar hükûmetinin yüz sene devam eden sayile muvaffak olmadığına, dünyanın yeni adım basdığı „hakikî milletler baharı" devrinde kızıl moskvanın da muvaffak olmıyacegına eminiz.

YENİ ESERLER

Rasim Rushdi: The Tragedy of a Nation — the history of the Cherkes. Jerusalem. 1939.

Yetmiş altı sene evvel Şimalî Kafkasya kendi tarihinin en facıalı günlerini yaşıyordu. Moskva istilâcilarile uzun yıllar devam eden ölüm saçan boğuşma mağlubiyetle neticelendi. Düşman ordusu zaferini tantana ile bayram ederek, uzun yıllar ecnebi hâkimiyeti bilmeyen ülkelerin derinliklerine hareket ettiler.

Vatanında „Halâskar" adlanan çarın irâdesile mağlub aleyhdarlar hakkında işidilmemiş bir tazyik kararı verildi. İstila edilmiş toprakların hakikî sahibleri ekseriyetle muhacerete çıkmağa mecbur oldu. Yüz binlerle insanlar her şeyin fevkında bulunan hürriyet aşkıla ittiham edilerek şiddetli bir tazyika maruz kaldıklarından onlara mübhem görünen, nelere maruz kalakcakları belli olmayan yerlere hareket etmek ıztırarına düştüler. Pek çokları yollarda mahvolmuşlar. Hayatta kalanlar ise, büyük ve kardeş islâm ülkesinde sığınacak yer bulmuşlardır.

Uzun yıllar gelib geçti. Muhacerette yeni nesil büyüdü. Artık vatan topraklarının muattar kokusu ile bilavasıta nefes alan ve vatanın beyaz zirvelerinin muhteşem manzarasile sevişenlerden yalnız fertler kalıyor. Fakat ecdad topraklarının hatırası evvelki kuvvetile hepsinin kalblerinde yaşıyor. Bu toprakların kahramanları 75 sene evvel muhacerete çıkarken neşekilde bu hatırayi kalblerinde yaşatmışlarsa yene şimdi aynı şekilde yaşıyor. Anadolu, Surıya ve Arabıstanın ova ve tepelerinde oldığı gibi bu hal Nil vadisinde de hep ayni şekilde muhafaza edilmektedir.

Buna en bariz delil bizim eski muhaceretin genç neslin mümessili—Rasim Rüştünün kitabıdır.

Müellif ana yurdu onun geçmişteki, şimdiki ve gelecekteki hedefleri hakkında yazıyor. Sonu gelmez bir aşk ve çelik bir imanla nihayet bir gün gelipte hak ve adaletin bayram edileceğini söyliyor.

Filvaki, o bu eserine bir çok şeyleri almamış (el altında mevcut materyal kıtlığı mevzuunu mukemmel ve etraflı bir suretle tenvir için müsaid olmadığını kendisi itiraf ediyor), hususen ideoloji kısmında yetişir bir surette mütaleada bulunmamış, fakat müelifin temas ettiği dinamik hisler, kitabı canlandıran ruh, mezkür eksikliklerin sıkletini geniş mikyasta azaltıyor.

Kitabın ruhunu en fazla muellifin netice kısmında münderiç şu sözleri aksetiriyor: „Çerkeslerın geleceği, şübhesiz ahvalın ruşine bağlı olacaktır. Fakat beşerin mefkuresi, daima kendinden ümidlenip ilerler.

Takriben her gün, hemşire ve kardaşlarımızın, imkân dahilinde, kendi dillerini, kendi adetlerını irkî safiyetlerini taleb eden sesler işidiyor ve okuyoruz. Cünki eski Vatanımıza dömek saatlerı, hiç şübhe yok yaklaşmıştır. O vatanki biz onu düşmanların silah tazyıkile terde mecbur kaldık. İşte o vakıt orada, bizim o eski vatanımızda kalblerimiz kuvvetle ve memnuniyetle çarpacaktır".

Rasim Rüştü gibi, bizde aynı kuvvet ve itikadla şu parlak atiye inanıyoruz. Bir çok hudud kordonlarıla biri—birimizden ayrılarak perakende yaşamamıza bakmıyarak, bizimde kabarık kalbimizi umumî imanımız urmağa mecbur ediyor. İşte şu iman bizim hepimizı Kafkasya ve bilhassa milletimize karşı hizmet ve faaliyeti canlandırmaye sevk ediyor.

Canbek Havjoko.

Heinz Oskar Schönhoff: Die Felsenadler von Dagestan. Franck, sche Verlagshandlung. Stuttgardt. 1938.

Dağıstan kaya kartalları. Mevzuu Kafkasya harbından alınmış, H. O. Schönhoffin tarihî romanının adıdır. Müellif mevzuunda Şimalî Kafkasyada faaliyette bulunmuş rus ordusuna iştirak eden almanlara temas ediyor. Bunların içerisinde bütün rus ordusu başında duran ve Kafkasyada faaliyette bulunan Freytag, Klüki von Klügenau, Neydhardt, Emanuel, Graf Grabbe, Zass, Taube, Rozen gibi diger tanınmayan generallar gözükmektedir. Fakat bunlardan başka Kafkasyada rus ordusu sıralarında, daha aşağı rütbeli birçok alman zabitleri bulunmuşlardır.

Harbcu olarak dogan şu almanlar, üzerlerine aldıkları vazifeye sadakatla, gerek muntazam ordu teşkilinde ve gerekse emperatorluk hudududun genişlenmesi işinde, Rusiyaya kiymet biçilmez büyük hizmetler göstermişlerdir. Lakin bunların hizmetleri Petresburgda her daim takdire mazhar olmadıdığını itiraf etmeliyiz. Müellif kahramanlarını işte şunlardan, rus ordusunda zabit olarak hizmet etmiş şu almanlardan alıyor: mülazim Fridrik Rüdiger, Anna Rott ve Annanın babası, miralay Rott.

Maalesef düşüncelerinde orjinallığa muvaffak olmak içinmi, yahud alman karii Kafkasya işlerinden hiçbir şey „hepsi birdir anlamaz" yalniş talakkisilemi, müellif mevcud tarihî materyallara hor bakarak tarihe dayandığını iddia eden bu eser, şu „tarihe dayanmak" bakımında zafiyet gösteriyor. Şübhesiz gerek müellifin edebi istidadı ve gerekse hatta almanca şü devirlerin tasvirine tahsis edilmiş materyallar, arzu ettiği takdirde, ona hakıkatla, kitabında yazdığı bu kadar bariz bir uyuşmamazlıkdan kaçmak imkânını verirdi.

Müellif tamamen rus empryalistlerinin hadiseler hakkında verdikleri izahatın tesirine kapılmışdır. İşte kitaptaki „aksi muhakemeye", alman okucuları için anlaşılmaz, alman lisan kavaidine zıt rus sunî „dağlilar" kelimesinin alman tarifinde kullanılması bu hususta kafi bir delildir. Alelade alman müharrirleri şu tabiri: „Bergvölker des Kaukasus" tercümesile temamen iktifa etmişler, ya da taammum etmiş daha doğru „Tscherkessen" tabirini kullanmışlardır. Fakat müellifin rus izahatcılığını, hususen eserinde kahramanlarının ağzına verdiği İmam Şamil hakkındaki „Asi", „eşkiya baş buğu" gibi bir sürü „muhkem" hezeyanlar gösteriyor ve ayni zamanda, onun „müstemleke harbi" namı verdiği Kafkasya harbını tasvir tarzi, ve bu harbde rus ordusunun gailbiyeti ve İmam Şamil ordusunun mağlubiyeti daimi ve kendi kendine anlaşılır bir hadise şeklinde takdim ediyor ki, buda kafi bir delil olabilir.

Tabii böyle bir „dolğunlukla" müellif, İmam Şamilin şahsiyetine yaklaşamadığı aşıkârdır. Hatta eserinde „Zalim Şamil" diye bir başlık vardır. Bu isim, takib etdiği gayeyi tecessüm etmiş bir insansever olan ve adâlet ve vazife duyğularının yüksek mefhumunu taşiyan bir adama verilmiştir.

Mesela müellif eserinin bu kısmında İmamın büyük oğlu Cemalettinin esaretile merbut yaşadığı aile fecaatı neticesini tasvir ediyor. 15 senelik gayabetden sonra Cemalettin baba evine rus uniformasında dönüyor. İmam Şamil oğlundan, İmam oğlu haysiyetini düşünerek miralaylık (Cemalettin rus ordusunda yalnız mülazimlik rütbesine kadar hizmet etmiştir), kordonlarının çıkarılmasını, müridlik sarığı, müellifin yazdıgı gibi „turban" geymesini ve müridlik andı vermesini taleb ediyor. Baba, oğlunun babalığa olan borcunu ödeyeceğine ve düşmanda inkişaf ettirdiği kabiliyeti rus tazyikile yapılan mücadeleye sarf edeceğne inanıyor. Fakat Cemalettin Rusiya ile harbı milleti için tehlikeli bır ölüm gördüğü gibi İmamın tekliflerini de rediyor. Bununla o „şark diktatorunun" gazabını mücib oluyor, maamafih „zalim" oğlunun gösterdiği sebebleri sakin dinleyor hatta kısmen ona hakda veriyor.

Müellif, hülyasının mabadında Cemalettini tekrar ruslara kaçırıyor, (hakikatta, Cemalettin malum olduğu üzere naiblik rütbesinde iken Rusiyada tutulduğu serî bir veremden ölmüştür) yolda müridler tarafından tanılıyor. Cemalettinle onu tanıyan müridlerden biri arasında duello olıyor ki bu duelloda Cemalettin öliyor. Müridler dikbaş oğlun cesedini İmama getiriyorlar. Şamil, Kabahatı yalnız vazifesini ifa edişi olan katilin aranmasını emrediyor.

Müridler şöyle muhakeme ederek emrin ifasini red ediyorlar. O zaman Şamil onları kanuna muhalif ilân ederek „kasırğalı" lanetlerini irad ediyor: „Sizi sığındıracak her aul lanetlenecek, intikamım onu yerle yeksan edecek, ahalisinin cesetleri çaylaklara yem olarak atılacak, size yeyecek ve içecek veren ellerin ve onları size getirecek ayakların kesilmesi için emirler vereceğim."

Bütün bu romantik hezeyanlar „Zalim Şamil" başlığı taşıdıgını tekrar ediyoruz.

İşte eserin şu kısmında Cemalettinin, babasile musahabesinde memleketin tabiî servetlerinden istifade etmek ihtiyacı hakkında söylediği yer mevcüttür. Ve burada İmam her dürlü tarakkiyi inkâr eder, ayni zamanda ülkenin tabiî servetlerinden istifade etmek hakkındaki her bir fikri red eder katı bir fanatik şeklinde tarif ediliyor. „Dağlar mukaddes olduğu gibi derunındekilerde mukaddesdir" diye İmam oğluna cevab veriyor.

Bu tasvirin de hakikata nekadar muhalif olduğunu izah etmek hiçde zor değil. Hatta rus mudakkiklerının daha ananecileri bile Şamilin, hâkimiyetindeki istihsalat ocaklarının inkişafi ve ayni zamanda tabiî servetlerden istifade için imkâni dahilinde yaptıklarını tasdika mecbur olmuşlardır. Aksi takdirde hiçbir mücadele, hatta az bir kuvve ile pekçok bir kuvvete karşi 25 seneden fazla davam eden bir mucadeleyi yurütmek imkansiz olurdu.

Şamil barut imalati teşkil etmiş ki bunun için Dağıstan manbalarının kükürt ve güherçile ihtiyatlarından istifade etmiştir. Fişek için kalay keşfi edildiği zamanında Dağıstanda kurşun manbaları mevcud değildi ve Osetyanın kurşun, gümüş imali onun zamanında ruslar elinde bulunuyordu. Tam bir abluka ve yerli vesaitin hasis şeraiti dahilinde ne yapılabilirnirse, İmam tarafından yapılmıştır. Maamafih Schönhoffin edebi hülyasi Kafkasya dağlarının dahî mucahidi mahdud bir mutlakiyetci şeklinde arzusına göre tasvir etmeğe çalışmış. Ononçun tarafımızdan kaydedilen şu uyuşmamazlık meydana çıkıyor.

Fakat müellifin yazıcılık istidadından mahrum olmadığını bir daha tekrar ediyoruz. Onun için biz onun başka bir sahaya geçerek, başka milletlerin millî kahramanlarını aksi surette tasvir eden nankör romantist rolunu red etmesini bütün saminiyetimizle dileriz. Daha iyiki onun kendisi alman mazisi önünde eğilmeyi millî mefkure esaslarından biri ittihaz etmiş bir millete intisab ediyor.

Neticede bir kaç kelimede kitabın haricî görünüşünden bahsedelim. Kitab alman neşriyatı adeti vechile pek güzel bir surette basılmıştır. İçerisine alman batalisti Horşeltin eserlerinden ve Gagarinin resimlerinden ibaret ilustreler, ayni zamanda Horşeltin pek güzel yaptıgı Şamilin portiresi ilave edilmiştir.

Sonda pek mükemmel yapılmış şemalı bir Kafkas haritesi mevcuttur. Hakikata bakılırsa buradada günahsız geçilmemiş. Mesela Abhazya yerine hiç beklenilmeyen „Mühtelif dağlı milletler" diye yazılmıştır. Eserin netice kısmı Şimalî Kafkasya İmamat devrine taalluk ediyor ki buda tamamen kitabın taşıdıgı bir ruhdadır.

Adil-bek Kulatti.

Karl von Seeger; Imam Schamil Prophet und Feldherr. Paul List Verlag Leipzig. 1937.

İmam Şamil Peygember ve Başbuğ. Bu Leipzig'te tanınmış neşriyat idarelerinden biri tarafından, meşhur alman müellifi Karl von Seegerin, tabedilmiş eserin ismidir. Bu eser bilhassa İmam Şamil devrine tahsis edilmiştir. Eserin meydana çıkışı yalnız Kafkasya dağlarının büyük hüriyet mücahidinin isminin etrafında dolaşan Kahramanane destanları teşrih değil, ayni zamanda lâkayd bakılamaz siyasî meselelerden biri olan ve yakın bir atide günün halledilecek en muhim meselesi olan Kafkasyaya karşı son zamanlarda kuvvetlenen alakayı izah eder.

M. von-Seeger eserini herşeyden evvel deniz olan bu „lâyemut Aslar" dıyarındaki „Tanrılar yurdu" menşeini ve Kafkasyanın „Mukaddes dağları'nın şairane manzarasını tasvir ile başlıyor. Dağlar su üzerinde yükselerek bir ada şekli almışlar, ve bunun için Kafkasyanın en eski sakinleri çerkesler hala bugün bile adige adlanıyorlarki buda: „adalar meskûnları demektir".

Müellif bir kaç satırla „Kafkasya" kelimesinin menşeini şöyle tahlil ediyor: yunanca: „Kauk-Azos — Tanrılar tahtı", kildanice: „Gog-Hasan—Gög kalesı", sanskritce: „Kaç-gravan—Parlak kaya". Yerli isimlerin ifade ettikleri manalar da bunu izah eder. Bunları Zevs ismile bağlı Kadim mifolojide de bulmak kabildir. Müellif Kafkasyanın kadim Ellade ile olan bağlılıgı hakkında şöyle yazıyor:" Kafkasya'nın tabiat

ve ahalisinin bünyesine dayanarak, kadîm muhkem ve nakabil tefrik yunan kahramanlık dünyasının kuvvetli sintezini, onun appoloni sertliklerile ve dionizı mahmurluğu ile anlamak mümkündür. Kadîm Yunanstanı Pelopones'te ve Attik'te yahud Dorik'te aramamalı. Hayran tabiatlı amazonlar dıarında, oralarda biz bunu aramaliyız".

Kafkasya milletlerinin medeniyti onların âdat ve karakterleri, muhtelif haricî amil ve kültürler tesirinde inkşaf etmiş. Müellif yazıyorki: „Feofanın şehadetine göre, şimalda (sırkoslardan—A. B.) amazonlar yasıyormuş. Cırkoslar... Çerkeslar—bunları mağlub edememişler. Ve onun için onlarla alakeye girmiş ve evlenmişlerdir. Ruslarla olan harbde çerkes kadınları kendi menşelerini isbat ettiler. Harbin bütün tehlikeli ve ağır hallarını kocalarile bölüşerek cesaret mucizeleri yarattılar.

Çok zamandanberi Kafkasya istilâye bir hedef olarak kalmış. Muhtelif milletler gelmiş kesib soyub yağma ettiğden sonra, kendileri kabilelerinin bir kısmını birakarak çekilmişler. Onun için artık eski zamanlardanberi Kafkasya hakkında „Milletler diyarı" gibi bir tabir kullanılmakdadır. Müellif böyle bir hüküm verdikden sonra yazıyorki: „Mil'et ve kabile karışıklığına aynı zamanda onların lisan ve lehçe farklarına bakmıyarak bu karşıklığı belli bir intizama koymak mümkündür". Ve sonra ilave ediyorki. „Burada irkî ve cismanî farklar öyle silinmişki, tipleri yalnız lisan hususıyetlerile ayırmak kabildir." Böyleki „Kafkasyada ne mücerret bir lisan vene de bir ırk vardır."

O bütün Kafkasyalıları, başka küçük grupları saymıyarak, 3 büyük lisan grupuna ayrıyor: „...kartvelce, ...garbî Kafkasya silsilesi her iki mailindeki abhazo - çerkesce, ve şimal—şarkidaki çeçeno - dağıstanca."

Sonra müellif rusların Kafkasyaya akın tarihine geciyor. Müellif, rus hilkatını şu hususiyetlerle karakterize ediyor ve diyor ki: düşüncesizlik, kücük ve ikinci derecedekilere karşı hurmetsizlik, muharblik ruhundan ve devletcilik istidadından mahrum. Bunlardan sonuncuyu teyid için o, Varyagların tarihî bir hakikat olan davetini illüstire ediyor. Felaket, maalesef ayrı-ayrı devirlerin beynelmilel yaşayışından kenarde bulunarak, bu millet artmaya muvvaffak olmuştur. Elim ve fakir tabiat onda daha iyi bir hayata doyulmaz bir kurt açlıgı doğurmuştur. O cenube dogru harekete başlamış ve „Hindistana seferinde" Kafkasya namînda bir engele tesadüf etmiştır.

Müellif Moskvanın Kafkasya ülkelerini istilâ edişinin ilk nişanesini, Rus kinyazı Sviatoslavın hazerlere karşı çıkışında ve Gürcü Tamaranın Novogrod kinyazı Andreyin oğlu Georg ile evelnmesinde görüyor ve yazıyorki „ilkönce ecnebilere ve rus barbar müstevlilerine karşı Kafkasya nefreti meydana çıktı."

Maruf Küçük—Kaynarcık müahedesi,—ki bu muhade mucibince Kabarda „eger resmen Rusyaya da hil olmadısada, herhalda onun mıntıkai nufuzna terk edilmistir gerçi Turkiye hiç bir zaman burada kendi hükûmranlığını göstermek imkanında bulunmamış" dır daha sonra Gürcüstanın Rusyaya iltıhakı ve Şimalî Kafkasyanın kendi dahilindeki prakendelik, Rusiyaya Kafkasya üzerıne akın yapmağa yol verdı.

Kafkasya harblarının beynelmilel manasına verdiği kiymette, müellif Şimalî Kafkasya Rusyaya mukavemet güsterdiği müdetce, o rus istilâsına karşı duran bir muhafaza seddi olmuş—ve 1875 senesinde Ser Henri Raulsonun yazmış oldugu düşüncelerini alarak şu mukavemet izale edildiği anda, artık Rusyanın Arasdan Hindistana giden yolunu hiç bir şey kapamıyordu diyor. Başka bir ingiliz müverrihi Bedlliye göre Şimalî Kafkasyanın Rusiya ile olan mücadelesi ingiliz milletinin ona karşı büsbütün hususi sempatilerini mucib taleplerdi. Bedlli diyorki— „Şübhesizki Dağlılar kendileri için ve kendi ülkelerinin hürriyeti için harb ediyorlardı. Fakat Britanyanın Hindistandaki hakimiyetine karşı olan tehlikenin önöne geçdiklerinin ihtımal ki kendileride farkına varmıyorlardı."

Bu başlanğıç tasvirinin netice kısmında muellif, Kafkasyada devletlerin, cihan harbı zamanında ve ondan sonra Kafkasya milletlerinin kendi istiklâlarını ilan ettiği zamanlarda oynadığı siyasî oyunları tasvir ediyor. Bu oyun Rusyanin bu seferde kızıl şeklinde degişmesile durduruldu, ve „Yene yakın Asya yolu Rusya tarafından işğal edildi ve Hindistanı bolşevizm tehdide başladı."

Böyle bir başlanğıçdan sonra von Seegerin bütün dikkatı Şimalî Kafkasya üzerinde temerküz ediyor. İslamiyet esasını tahlil ederek müellif Kafkasya harbının, İslâm dini ile dunya bakışını tam manasile bilmeden ne anlaşılacağı ve nede idrâk edileceği" kanaatındadır. Böyle tahlil yolu ile o İmamet devrinin, Şimalî Kafkasya ile Rusya arasındaki harbîn ideolojik temeli olan tam siyasî hareketlerde, dinî hareketlerden tadil edilmiş yalnız mücadele tasvirine geliyor.

Şeyh Mansur zamanındaki Şimalî Kafkasya ahalisinin hayatını, kısmen Çeçen ve Dağıstan hayatını tasvir ederek müellif rus müdakkiklerinın ananevî ve daima aynı şekilde—Şimalî Kafkasyalılar hırsız ve eşkıyadır—diye kayd ettiklerini tekrar ediyor. Maamafih biz bu tasvire dayanarak müellifin tarafgirliğine şübhe etemkten uzakta bulunuyoruz. Eser menbalare istinad edilerek yazılıyor ki, buda her daima isabet etmez. Meselâ o, hoş aheng Esed-Bey namile meşhur ve yakınlarda Kurban Said adile meydana çıkan Marksizm naşiri Leo Nussenbaumın „eserlerinden" istifade etmiştir.

Müellif müridizm hareketinin manasını mükemmel bir şekilde isabetle tarif ediyor. Ve yazıyorki „sufizme islâmiyetın mezarı namını veriyorlarsada Kafkasya harbi aksini diyor: „Molla-Muhamedde, Kafkasya ilahiyatcısı (Şeyh Muhamed - Yeragide — A. B.) Kazı - Mollada ruhani mürşid ve Şamilde, Peygember, başbug ve şair,— müridizm yeni bir muhariblik enstitüsü şeklini almış". Müridizim kendi mefkurecisi Molla Muhamedin lisanile „Artık çerkes lezgi, hevsur, avar, çeçen ve başkalar yoktur, dağlar ve derelerle ayrılan sizler vahit bir millet teşkil ediyorsunuz ki dininizde Allaha inanmaktır", sözlerini ilân etmiştir. Ve sonra: „bu dinin koyduğu ilk kanûn her sahadaki hürriyettir."

Kazı - Muhamedin imamete seçilmesini millet Allah tarafından bir rahmet gibi telâkki etti. „Allah taala kendisi onu en büyük ihtiyac zamanında imamlık mevkiine çağırmış." Asla ümidsiz bir vazyette, başda Kazı-Muhamed olmakla bütün etrafındekiler şehid duşerek Şamilin halası, onun Allah tarafından

gönderildiği itikadına bir delil olmuştu: „Allah Şamili dirileri idare için ölüler arasından çıkardı",

Von Seegerin Kitabının esas kısmını başlığın gösterdiği vechile Şimalî Kafkasyanın büyük İmamı Şamil dutuyor. Müellif onun Kafkasyanın Rusya ile yaptığı mucadelede en büyük şecaat ve şöhretli anlarla dolu faaliyet ve hayatını geniş surette tasvir ediyor. İmamın devletî tensikatını ve askerî harakâtını kayd ediyor. Müellif Şamilin, Kafkasyaya karşı 240 binlik en mükemmel rus alayları çıkaran kocaman bir emparatorlukla pek az taraftalarıla uzun yıllık bir savaşda, ona sebata yol veren dâhiyane ittihaz etdiği tedabirin manasını zikrediyor. Neticede İmam Şamilin mesaisi neticesi olarak: „Kabilelere parçalanma ve emniyetsizlik yerine, müttehit yekdil iyi idare edilen maliyeli ve tanzim edilmiş mahkeme teşkilatlı müasir bir devlet meydana çıktı."

Kitab çok güzel bir surette basılmış. İmam Şamilin portiresi ve ayrıca başlıklı alman batalisti Horşeltin tersim ettiği Kafkasya harblarını tasvir eden resimleri illüstrele tezyin edilmiştir. Bundan başka kitaba o zamana ait metinler ilâve edilmiştir. Sırası gelmiş iken bunuda ilâve edelimki, şu metinler içerisinde çerkeslerin Avrupa saraylarına ettikleri muraciatin metni mevcuttur ki burada Şimalî Kafkasya arazısının zorlukla zaptı, rus askerlerinin harb etmiyen ahaliye karşı hareketleri, aynı zamanda rus donanmasının Kafkasya sahillerini gayrı kanunı abluka edişi protesto ediliyor.

İmamın karakter ve yaptıklarına asla uymayan, artık çoktan sahta olduğu tasdik edilmiş İmam Şamilin general Fezi'ye yazdıgı iki mektubuda zikr ediliyor. Hatta bunların asılları İmam Şamilin muhtelif muzelerde muhafaza edilmiş külli mikdarda bulunan mektubları arasında mevcud değildir. Kitabın sonunda başlıca Kafkasya harbi sahnelerini gösteren pek mukemmel bir Şarkî Kafkasya haritasi vardır.

Tenkidimizi bitirirken bu neticeyi verebilirizki bazi yalnışlıkları nazara almıyarak tamamen anlaşılır şeraitte asıl menbalardan istifade imkânsız olduğu bir zamanda, von Seegerin tatkikında bulunduğu Kafkasyada vukû bulan hadiseler devrine objektiv takdirile çok iyi bir tesir brakıyor. Şimalî Kafkasyanın Rusya taarruzuna karşı gösterdikleri kahramanca mukavemetin müellifte doğurduğu hüsnü teveccüh ve ayni zamanda onun büyük Şamilin şahsıyeti önündeki tazimi kaydsız geçilemez. Müellifin objektivizm ve hüsnü teveccühü Şimalî Kafkasya vatanseverlerinde bir şükran yaratmalıdır.

Adil-Bek Kulatti.

MATBUAT ARASINDA

Almanyada bolşevizm hakkında

Nasional-sosyalizm mefkûrecilerin ileri gelmişlerinden ve fırkanın haricî şübe rehberlerinden Adolf Rozenberg demiş ki, bolşevizmle tankidî ilmî tahlil metodu ile ve bolşevizm zuhurunu dikkatlı matematik konturol ile mücadele edilmelidir, işte yalnız böyle bir mücadele kızıl propağandanın zehirine karşı dura bilir.

Bu sözler müellifi tarafından peyderpey hayatda tatbik edilmekte dir. Bu peyderpeylik neticesinden biride. A. Rozenbergin tahrikile tab'a başlamış ve idaresi bolşevizm ve şarkî Avrupa meselelerine meşhur aşina Dr. Georg Lyaybbrandta verilmiş bolşevizm hakkında neşriyat serisi dir.

Şimdiye kadar 8 tane ayrı-ayrı eserler neşredilmişdir ki dolayısile bunlardan birisi A. Rozenbergin kendisi ve bir teneside Dr. Lyaybbrandt tarafından yazılmıştır.

SSSR ve umumiyetle Şarkî Avrupa meselesine aşina Almanyada maruf şu iki zevatın rus meselesi adlanan şeye bakışlarını öğrenmek enteresan bir şey dir.

Şu bakışları A. Rozenberg: „Pest im Rusland" nam resalesinde ve Dr. Lyaybbrandt: „Bolschewismus" umum başlıgı altında neşretdiği makaleler külliyatında ibraz ediyorlar.

Rus inkılabını ve bolşevizmi bizzat yaşamış NSDAP haricî şübe rehberi, yalnız bolşevizm mevcudiyetini değil ve yalnız bolşevizmin cihan inkılabı yaratmak için ittihaz etdiği metodu değil ayni zamanda çar rusiyasının devrilmesi sebeblerini de mükemmel bir suretde tahlil ediyor. O, çar rusiyasının yıkılmalsındaki ümde sebebleri çar rusiyasının muhtelif milletlerden mürekkeb olmasında ve onun istilâya uğramış milletlere karşı yürütdüğü siyasetde görüyor.

Adolf Rozenberg yazıyor ki: „çar emperatoluğu bütün haricî vaziyetile katî bir siyasî merkeziyete mecbur idi. Moskva kınyazlığını idrak ve onun sevkultabii tahrikile istilâ edilmiş ülkeleri bir merkezden idare etmek büyük bir gabahat olmuştur. Bazan Petersburgun mülâhazasına göre moment icabında terk edilmiş muhtariyetler (Moskvanın sonradan kuvvetlenmesile gene geri alınıyordu). İşte Lehistanla, Finlandya ile Şark vilayetleri ve Kafkasya ile böyle reftar edilmiştir. Büyük Rusyanın bilhassa bu amansız suretde vazetdiği mutlakiyet ve merkeziyet prensipler muhtaşem rus emperatorluğunu yaratdı. Fakat o, iki kesimli bir kılıc şeklinde zuhur etdi. Emperatorluğa ne kadar fazla milletler dahil ediliyordusa o nisbetde de muhtelif kuvvetler bir iradeye tâbi dutulmaya icbar ediliyor ve ayni nisbetde de ülkede gerginlik yükseliyordu. İkinci keyfiyet de varoş devletlerin mütekabil didişmeleri idi. Polak bir memur Finlandyaya, baltıklı Kafkasyaya tayin ediliyordu, işte bilhassa bu suretle ayrı-ayrı menfaatlar artıyordu, maamafih müşterek mücadele de Petersburg idaresi aleyhine çevriliyorlardı. Böylelikle rus çarizmne karşı düşmanlık muhtelif şekillerde bulunıordu."...

Ve sonra: „...beşeriyet, istiklâliyet ve millî prensipler namına çar memuriyetile mütemadi bir mücadele davam ediyordu."

Avrupada bolşevizme ve yahud „vahit ve parçalanmaz" Rusyaya mevki brakan herkes Adolf Rozenbergin bu sözlerine derin dikkatlerini celbetmelidirler, onun hatırladığı çar Rusya emperatorluğu bunyesini gemiren organik ziddiyetler hala bir çok milletler prensipi uzerine teşekkül etmiş sovyet Rusiyasında da kendi sabik keskinliğini gaybetmemiştır, Rusye kendi etnik hududuna çeklilerek rus milletti devleti vücude getirmelidir bu böyle olmadıkca şu vazıyet davam cdecektir.

Bolşevizme, onun bütün modifikasyonalarınde ölüm mücadelesi ilân ederek ayni zamanda Rusyanın şimdiki hududu dahilindeki bünyevi zafini öğreten ve bundan bir netice çıkaran kuvvetleri Adolf Rozenberg Almanyada gösteriyor.

Dr. Lyaybbrandt da ayni pozisyonda duruyor. Fikirlerini yukarıda kaydetiğimiz gibi (evvelce tabedil miş) vahid bir külliyat halinde toplu makaleleri sırasında izah ediyor.

İlk makalesinde müellif bolşevizmin menşeini tahlil ediyor. Yahudu dunya hakimiyeti hedefinin zuhuru ile merbut başka—başka devirleri tayin etmekle müellif belşevizmin izlerini çok uzak asılarda göriyor. Bolşevizmin Rusya kendi tesarrufatına göre erazi ve emlak inşasındaki devamını müellif orjinal ve isabetli bir netice ile izah ediyor ve şu karara geliyor ki bu davamlık bäyük mıkayasda sabık Rusyada hâkin „panislavlık" messyonik hereketile semulire edilmiştir. Dr. Lyaybbrandt, yazıyor ki panislavizmin maksadi laakel bütün islav milletlerini birleştirmek degil hatta" bütün dünya Moskva rehberliği ile „halas" ve hırıstıyan dini hakkında islav ögretmelerile „mesud" olmağa mecbur bulunduğudır". Bu suretle halhaziredeki Moskvanin ideolojik ekspansiyonu yalnız muayyen istihale geçirmis bulunyor. Yoksa hedef aynidır esasi olmanyan iddialardan ilham alarak rus'milletinin halaskarlik msionlı cihan hakimiyeti maksadi hala eskisi gibi davam edub duruyor. Dr. Lyaybbrendtın isabetli çizgilerle tenvir edilmiş makalesini tadkık etdikden sonra kendi kendine doğan mantikî netice işte şudur.

İkinci makalede bolşevizmin haricî siyaseti ve onun sulhperver ehaliyi mehküm edici metod ve sistemleri tahlil ediliyor. Müellif bolşevizmin haricî siyaseti hakkında söylerken, onun „faşizm aleyhine vahid bir cebhe" şiari tahtinde yürütüldüğünü kaydediyor. Müellif, faşizmden maksad evvela nasyonal sosyalizm anlaşılıyor diye devam etmektedir. Nasyonal-sosyalizmde bolşevizm kendisine, en kuevvetli ve tehlikeli bir düşman göriyor, bu suretle onlar „yek digerine karşı su ve ateş gibi duruyorlar". Bolşevizm iki sahada faaliyet göstererek Almanyayı yıkmak istedi „Amudı" yahud başka tabirle, sosyal tabakaları ayırma sahasında, ve „ufkı" yani devlet vahdetini bozmak sahasında. Fakat nasyonal-sosyalizm bolşevizmin uhdesinden gelmekle kalmadı, ayni zamanda Avropa milletlerini de uyandırdı. Müellif yazıyorki „Svastika artık şimdi Sovyet ittihadıne dahil milletlerde de millî hürriyet sembolunu ifade ediyor."

„Moskvanın Sovyet ittehadına dahil milletlere karşı mücadelesi" başlığını taşıyan makalede müellif sovyet matbuatının verdiği vesikalara istinaden, muhtar cumhuriyetler nami taşıyan yerlerda „seperatizm" ve „Alman—Leh—Japon faşizmı lehine casusluk" cezrı bir ittaham olduğunu kaydediyor. Müellif A. Rozenbergin yukarıda zikrettiğimiz fikirlerini tafsir ederek seperatizmin bolşevizm için Ahiles topağu teşkil etdiğini kaydediyor, onunla mücadele için de sovyiet hükûmeti SSSR dahil milletlerin sayısını muhtelıf yollarla çoğaltarak, bu milletleri parçaliyor ve bu suretle onların millî hedeflerini gülünç bir vaziyete sokmak ve bunun münasebetsiz abes bir şey olduğunu göstermeğe çalışıyor.

Müellif maruf „SSSR milletleri dostluğunu" da sovyet manbalarından istifade ederek tahlil ediyor. Sovyet gazetelerinden kesib aldığı parçaları yan yana getirerek şu karara geliyo ki: „bütün bunlarla Moskva hükûmeti mahkûmu bulundurduğu milletlerin ona karşı mûdafıa—düşmanlîk pozisyonunda bulunduklarını tasdik ediyor."

Nihayet son makalede III ncü enternasyonalın mücrim faafiyeti ve onun Moskva ile olan alakasi tenvir ediliyor. Müellif makalesini hakıkata istinad eder materyallar ile illustre ederek diyor ki: şimdiki faaliyet faşizm yahud demokrasi şıkkına değil, lakin sulhu bozan bolşevizmin prensipyal halline doğru—yahud tabiri digerle Avrupa milletlerinin millî mevcudiyeti esasina dayanarak onları sağlamlaştırmağa dogru yürütülmelidir. Kısa söylersek, Avrupa milletleri ve onların medeniyetleri ya imha ve yada mühafaza edilmelidir.

Bu suretle biz tedkik edilmiş materyallardan bunu göriyoruz ki, Adolf Rozenbergin teşebbüsü ve Dr. Georg Lyaybbrandtın yakın iştirakile Almanyada bütün bolşevik uydurmasyonlarına ve her şeyden evvel sovyet milli siyaseti adlanan uydurmasyonların dokumental ve sistematik bir suretde üstü açılıyor.

Adil-bek Kulatti

„Ruslanddeutsche sind nicht Deutschrussen"

Böyle bir başlık altında, Berlinde Rusyadan gelme almanların organı bulunan „Deutsche Post aus dem Osten" mecmuasının nâşiri Dr. Yozef Geyger mezkûr mecmuada bir makale neşretmiştir. Müellif „Wschód" mecmuasi baş muharriri V. Bonçikovskinin makalesine cevap veriyor ki bu makalenin terkce tercümesini 55—56 sayımızda „Almanyanın rus siyaseti hakkında kayitlar" başlığı ile neşretmiştik.

Dr. Geyger Rusyadan gelme almanların, Almanyada oynadığı rollar hakkında M. Bonçkovski tarafından yazılanları tashiha kalkıyor. Bunu Dr. Geygerin makalesine koyduğu başlık tasdik ediyor ki türcümesi „Rusya almanları almanruslar değil" olur. Bu düşünce Dr. Geygerin makalesinin leytmotivlni teşkil ediyor ki bunu isbat için o, bütün dıkkatını sarf ediyor. O leh arkadaşının gösterdiği başka neticelerle meşgul olmak için müsaid yer olmadığını kendisi itiraf edeyor.

Dr. Geyger makalesini geniş surette tafsil ederek diyor ki: Bonçikovskinin meşhur beratlı Rusya aşinaları" hakında verdiği „amansız" hükümler „hiçte adalete muğayır değil" Maamafih Dr. Geyger bu hükümlerin taammumu aleyhine çıkıyor. O, Rusyeden

gelme almanları Rusya almanları (Ruslanddeutsche) ve alman ruslar (deutcherussen) diye ikiye ayrıyor ve leh muharriri kendi tahlilinde şu farkı kafî derecede göstermediğini kaydediyor.

Dr. Geyger düşüncelerinin mabadini şöyle izah ederek diyor ki:

„Derbederler, kosmopolitik vatandaşlar, başka tabirle kendisini vatansız addeden insanlar her zaman ve her yerde bulunmuşlardır. Amerikan assimilasyon dalğasına milyonlarla almanların maruz kaldığını biliyoruz. Hatta bu yetişmiyor gibi Banat alman köylüleri madyar manfaatına az elim gayabet görmediler. Ayni şekilde Rusyadaki almanlar, hâkim rus milletine kaçılamıyacak bir surette kan vergileri vermek mecburiyetinde idiler."

Sonra müellif, Rusyada alman assımilasyonu ne şekilde devam etdiğini ve negibi momantlerin buna yol verdığini izah ediyor. Onun bu hususda verdiği neticelerin bir çoğu M. Bonçikovskinin verdiği neticelere uyğun geliyor, Assimilasyona başlıca Rusyada alman mülkedar ve şehir ehalisi tabakası maruz kalıyordu. Assimilasyon almanların rus cemiyetinde hukuka mâlik vaziyetleri ile hafifleniyordu. Müellif diyor ki: harbdan evvel almanlarda nadir bulunmıyan iki tabiyetlik onların ruhu mevcudiyetlerini gösteriyor. Fakat umumiyetle bütün bu „almanruslar" rus vatandaşı idiler ve bir çok yerlerde öyle assimile edilmişlerdi ki yalnız onların soy adları alman olduklarını hatıra getiriyordu.

Müellif yazıyor ki: „Bu almanrusların bir çokları bizi, Rusya almanlarını (müellif kendiside Rusyadan dır) alman saymıyorlardı, hatta onların kısmıazamiside kendisini alman hissetmiyordu. Bize rus vasfile belli bunlar, kaçkınlarla Rayh'a gelerek alman tabiyetini muhafaza etdikleri için bir alman milleti ferdi olarak meydana çıkışları bir çok dafalar hayretimizi mucib olmuştur. Onların çocukları beş, on yaşlarınde Rusyayı terkederek Almanyaya gelmiş ve burada mekteb ikmal etmişler ve şimdi cemiyet hayatına girirken Rusya hakkındaki malumatları bir az bildikleri ruscadan fazla değildir. İşte bunlar, yahud bunların ana ve babaları bir zaman rus cemiyetlerine intisab etdikleri için tabiî bu hususta istidad kesbetmişler bununçun dir ki onlar alman cemiyetinde de lâzım gelen bildik buluyorlar ki bu bildikler, onların „Rusya aşınası" olduklarını kolaylıkla tastik ediyorlar. Onlar dünya, alman rus dunyası vatandaşı dırlar ki kökleri sabık rus cemiyetinde yatıyor. Bunlar için millet ve tabiyetden daha ehemiyetli ecdadından birisinin nasılsa bir general ve yahud hakikî gizli müşavir bulunması dır. Fakat ne şekilde ve ne giki bir devletî sahada şu satılık rütbeye nâyil olduğu nazara alınmayor. Fakat madem ki bu suretle adi bulunan devlet idarehaneleri ve emperatorluk alemin de vaktile zengin mahsul toplanmışlar, işte şimdi onların hasret, hedef ve düşünceleri kâfi derecede aydın dır: „Onlar bütün yelkenleri Petersburga doğru geri çevirmişler."

Bunları izah etdikden sonra müellif şu neticeye geliyor ki, M. Bonçikovskinin yukarida zikretdigimiz neticeye varmak için kâfi derecede esaslara mâlik idi, yalnız yalnışlığı „almanrusların" nasyonal-sosyalist Almanyasında oynadıkları rollerına fazla kiymet vermesinde dir. Dr. Geyger yazıyor ki: „Bu sönücü düya" mümessilerının, genc, kuvvetli ve dinamik nasyonal sosyalist Rayhda ne şekilde olursa olsun karar verici bir mana ifade edebilmeleri son derece gayri tabiî bir hal olur.

Müellif yazıyor ki: „almanruslar Rusiya almanları içerisinde hesaba gelmez bir akaliyet teşkil ediyorlar ve onları hep Rusiyadaki alman ehalisi şehir tabakası sırasına dahil edmek icab eder. Fakat bu ehalinin büyük bir ekseriyeti, şehir ehalisi de dahil edildiği halda sıkılmadan tam bir millî itirafa malik bulunuyorlardı. Hususen bu Rusiyada 2 milyonluk nufusu bulunan alman kütlesine, alman köylülerine aiddir.

„100—150 senedenberi hususu erazisi üzerinde serbest hayatla alman camiasında yaşıyan bunlar, bu yorulmaz ekinçilik pioniyeleri nadir bir temizlikle almanlıklarını muhafaza etmişlerdir. Onlar loyal bir vatandaş ve iyi bir alman gibi çarınkini çara, almaninkini de almanlığa vermişler dir. Onların almanlık için, alman mektebleri ve millî kültür mevcudiyeti için inaden yürütdükleri mücadele onlarda millî mefhumu takviye etmiş ve başka milletlerin millî istiklâl hedeflerini anlama hissini uyandırmıştır. Çar hükûmetinin rusifike tazyikı, cihan harbi zamanında alman lisanının yasak edilişi, haksız hapis ve sürgünler ve nihayet onların hususu arazisi hakkındaki hırsızcasına imha kanunları hiç bir zaman kendi kendine ademe doğru giden bir rejime dönmek hasretine amil olamıyacağı kanatineyiz. Bu cesur alman kölülerine hatta çar Rusiyası zamanında bile vazife duyğuları belli idi, onlar bu vazifeyi yeni, rus vatanlarına karşı sadakatla ifa ediyorlardı.

Fakat onlar için kendi vazifelerini ana yurdunda ifa etmek bin dafa daha aziz idi, onlar bunu lâyühad fedakâr bir sevincle yerleşdirildikleri Rayhda, nasyonal-sosyalist Almanyada ifa ediyorlar. Eğer filvaki „çarlık" zamanında—ki milliyet değil pasapor rol oynayordu – onlar bazı acı inkisari heyale ugramağa mecbur olmuşlarsada fakat şimdi, Adolf Hitlerin yaratdığı Büyük millî Almanyada kendilerini kendi evlerinde hissediyorlar. Herşeyin fevkindeki onların. hayatî elemanları bulunan çalışma hakkı ve emekşerefi de burada ehemiyetsiz bir mevki işğal etmiyor. Geçmiş doyumlu hayata hasret, şu zahmet neferler rinde yoktur. Şübhesiz „altun genclik" hasreti, doğduğü köy hasreti ve sabık çar Rusiyasında küçük bir alman ailesi hasreti bunlara yabancı değildir. Onlar ayni zamanda bazi hususda onlarla sempatik davranan rus milletine karşı bir adavet ve nifret de beslemiyor, defalala millî istiklaliyet hakkı için ayni cebhede beraber yürüdüğü sabık Rusiyaya dahil milletlerinde hiç birinin aleyhinde degil. Onların içerisinden çıkan münevverlerin millî istiklâliyet inkişafında kendi siyasi oryentasyonlarını tam manasile nasyonal-sosyalizm tezi ile inşa etdikleri için hiç kimse onları kabahatlı göremez. Onlar Avrupanın doğrulmasını yalniz umum millî intibahlarda ve millî idelerin galibiyetinde göriyorlar. Onun için bunlar Rusiyaya — bu, milletler zalimi, polis hükûmetinin eski mayesine karşı hiç bir

hasret beslemiyorlar. İşte bilhassa rus almanları ile Bonçikovskinin almanrusları arasındaki cezrî fark burada saklanıyor"...

Müellif düşüncelerine davam ederek diyor ki: nasyonal-sosyalist Almanyada Rusiyadan gelme almanların ileri gelmiş mümessillerinden: Adolf Rozenberg, Georg Lyaybbrandt ve Paul Rorbah Rusiyaya karşi alakadarında Bonçikovskinin dediği gibi müstesna olamazlar, onlar rus almanlarına (Ruslanddeutsche) pek tabii görünen vaziyeti temsil ediyorlar. Rusiya problemi ile merbut müesseseler başında „almanruslar" durmıyor. Aksini iddea etmek yalnız oradaki vaziyeti bilmemek demektir.

Dr. Geyger makalesine şöyle netice veriyor: „Biz III Rayh yolgöstericilik mevkiinde „almanruslar" değil bilhassa Rusiya almanları durduğu hakikata seviniyoruz. Birincilerin siyasî müessesesi hususu oryentasyonları haricine çıkamıyor ve „sönücü dünya" hakkında sapıtan ecnebilere yol gösterdikleri hallardada bu hususî oryentasyonlar siyasî hayat gölgesine çekiliyorlar. Bunun aksi olarak Rayhda yaşıyan Rusiya almanlarının siyasî simaları cemiyeti aydın tenvirile çıkışda bulunuyorlar. Onların matbu organı bizim „Deutsche Post aus dem Osten" bunun inikâsıdır. Ve burada Bonçikovski almanruslar hakkında kanî olduğu şelerden hiç birini bulamaz".

„Damoukidebeli Sakartvelo" Ukraina problemi hakkında

Yakınlarda Ukraina problemi etrafında cereyan eden siyasî alverler kardeş Gürcu Millî Merkez organı bulunan „Damoukidebeli Sakartvelo" sahifelerinde karakterik bir seda uyandırmıştır.

Gürcü kardeşimiz ikinci kânun sayısındaki baş makalede (baş makalenin başlığı „Ukraina bilmecesi") dolayisile şunları yazıyor:

„Son zamanlarda „Büyük ve muddehit Ukraina" hakkında yazıb söyleniyor ki buraya sovyet Ukrainasında başka Galitsya, Boğumin ve Karpat Ukrainasıda dahil ediliyor. Biz bu hakikati nazari dikkata almadan geçemeyiz. Meselenin şu şekilde koyuluşu ve bu şekilde muttehid Ukraina mücadelesi yurütmek her şeyden evvel ukrainalıların kendileri ve sonrada „Promete" cebhasındaki müttefikleri için büyük bir tehlike teşkil eder. Esasen şu cebhede kendikendine onsuzda büyük bir devlet teşkil eden sovyet Ukrainası anlaşılıyor. Fakat hiç bir zaman ne Polonyadaki ne Romanyadaki ve ne de Çekoslovakyadaki akaliyetler buraya ne dahil edilmiş ve ne de edilir. Sanki bir Moskva düşmanlığı yetmiyormuş gibi birde kendi aleyhimize üç başka devleti kaldirmak ihtiyacı hissediyormuşuz. Maamafih şu tehlikeyi mucib olabilecek şu usul ile kimin alakadar olduğunu biz pekala biliyoruz. Bunların hepsini yapan Moskva dır ki maksadı böylelikle ona karşı vahid bir gaye ile mücadele esasına dayanan umum cebheyi parçalamak ve imha etmektir. Biz şu meselenin dostumuz Ukrainalılar için çok ince ve keskin olduğunu anlıyoruz. Fakat onlar hiç olmazsa, kendi kardeşlerinin meselesini leh devleti çerçivesi dahilinde hal edilmesini arzu etdiğini Varşova parlamanında açıkca ilân eden marşal muavini Vasili Mudrodan bir ibret almalıdırlar. İşte bu, Galitsya ukrainalıların Leh vatandaşı olduğunu ifade ediyor ve binaan aleyh onların meseleside Lehistanın dahilî meselesidir. Bu sebeble „Promete" umum cebhesine dahil olan bizler şu probleme karışamiyacağımız pek aydındır. Siyasî devlet adamlarının umde vazifeleri real siyaset yürtmektir, bu da dostumuz Ukrainalıların Sovyet Ukrainası halasi için çalışmaklarile neticelenir ki beynelmilel vaziyete bakılirsa böyle bir mucadeleye iyi şanslar verir vaziyetde gözükmekdedir. Müstakil Ukraina yukarıda zikretdgimiz devletlerle bilavısıta muzakere yolu ile kendi haklarını nisbeten kolaylıkla halledebilir kendi kendiliginde müsteid bir amil olacaktır.. Onun için her şeyden evvel inkâr edilemez subjekler hesaba alınmalıdır, yâni şimdiki Sovyetler birligindeki Ukraina hududu dahilinde Ukraina devleti duşunmeli. İşte böyle bir devlet komşularıla kolay müzakere bürüte bilir".

„Damoukidebeli Sakartvelo" makalenin mabadında şunları yazıyor:

„Gelecekte müstakil Ukraina kendisi komşusu Lehistanle sulhan yaşamaya son derece alakadar olacaktır. Çünkü daima Velikoruslar tarafından büyük bir tahlikeye maruz kalcak ve daima da Ukrainamın ayık davranması lazım gelecektir...

...Biz 80 milyonluk Velikorusların Ukrainadan kolaylıkla vaz geçeceklerini zannetmiyoruz, bilakikis o, Ukrainanın kendisine iltihaki için son gücü ile çarpışacaktır. Binaanaleyh biz, aceba Ukraina milletseverlerinin bir an için olsa bile mustakbel tehlikeyi unutmağa hakları varmidir diye soruyoruz? Elbette yoktur. Hakikî Ukraina milletseverleri mevcud beynelmilel vaziyetten ve Ukrainadaki yerli şeraitden vahid ve mantıkî bir karar ittihaz etmelidirler, yâni Ukraina istiklalına rehin olan ve onun hakimiyetini temin eden kuvvetli bir Lehistan ve aksine Lehistanla Velikorus arasında siper gibi kuvetli Ukraina düşünülmelidir. İşte bizde Velikorusla Türkiye arasında rol oynamağa mecbur bulunan Kafkasya hakkında söylediğimiz zaman ayni formullara istinad ediyoruz. Fakat bunun hakikî ve real olması için temelinde gerekse şimdi ve gerekse atide Ukraina ile Lehistan arasında mütekabil bir itimad bir dostluk ve çözülmez bir ittifak olmalıdır. Sovyet Ukrainasının sayğılı bir mevki işğal ettiği umum promete cephesi müessesesinin de ta ezelden beri takib ettiği gaya de bu olmuştur. Ukrainalılari kendisine hakikî dost sayan biz gürcüler, Ukraina silah arkadaşlarımiza hattî hareketleriini değiştirmeleri ve öteki „Promete" azasile birlikte temiz vicdanıa tarihî vazifelerini ifa etmeleri için hararetli beyanatımızla müracaat etmege cesaret ediyoruz".

İrad edilen şu vasika Suryadan aldığımız Ukraina manasız emperyalistlik hareketlerine karşı protesto ihtiva eder mektubdur. Bu mektub oradaki eski muhaceretimizin ileri gelmiş mümessilleri tarafından imza edilmiştir. Yeni alfabe ile türkcesi ve ruscaya tercümesi mecmuamızın gelecek sayısında derc edilecektir.

Воспроизводимый документ является письмом, полученным нами из Сирии. Оно содержит протест против бессмысленной пропаганды украинских империалистических кругов. Письмо подписано виднейшими представителями нашей тамошней старой эмиграции. Турецкий текст письма на новом алфавите и его русский перевод будут помещены в следующем номере нашего журнала.

Мирза-бек Кулатти

Колонизация Черноморского прибрежья Северного Кавказа Россией

Прежде чем приступить к изложению настоящей темы, необходимо, хотя бы вкратце, описать историю утверждения России в этой нашей области. Дело в том, что обстоятельства проникновения русских не только в причерноморскую часть Северного Кавказа, но и вообще в Западную Адыгею существенно отличаются от таковых в остальных районах Кавказа, и особенно, в районе Терско-Ставропольском.

Чрезвычайно знаменательным и исключительно важным для будущего независимого бытия нашего народа представляется нам тот факт, что последним по времени завоевано было, как раз, Черноморское прибрежье. Причины сего явления, нужно полагать, таились в общих условиях Кавказа и сопряженных с ними географических условиях, предопределивших известное нам развитие русской экспансии. Особенную роль в данном случае играло отсутствие активной политики великих держав, которые могли бы тогда своим влиянием воспрепятствовать, русскому продвижению, ибо ни Турцию, ни Персию 18-го и 19-го столетий нельзя считать равноценными партнерами России тех времен.

Таким образом, международные отношения и пассивное в смысле стратегическом сопротивление находившегося под угрозой России Кавказа создали характерное течение Кавказской войны, развивавшейся преимущественно на базе об'ективных демографических и теренных условий. Этот, так сказать, стихийный процесс овладевания Кавказа Москвой особенно бросается в глаза при изучении отдельных военных операций и мероприятий русского командования, в коих чрезвычайно тяжело определить наличие законченного и сколь-нибудь установившегося плана, предусматривавшего существенные детали военных действий.

И действительно, Москва, утвердившись на подступах к Кавказу, продвигается по линии наименьшего сопротивления: через ногайские степи к долине Терека, чем фиксируется проникновение на Южный Кавказ и, в частности, в „добровольно" присоединившуюся Грузию. После этого, сравнительно быстро завоевывается весь Южный Кавказ, а Турция и Персия принуждаются его покинуть. Так Северный Кавказ оказывается совершенно изолированным и разделенным на две части, при чем при Ермолове обращается особое внимание на обеспечение связи с Грузией, для чего создается т. н. „сунженская линия". Могучий отпор, определившийся к 30 г.г. в Дагестане и Чечне, на долгое время приковывает к себе главные усилия русского командования, которое только во время Крымской войны полностью оценило исключительное значение Западной Адыгеи. Особенно тягостное беспокойство в русских правительственных и военных кругах вызывали перспективы, связанные с возможными десантами коалиционных войск на Черноморском побережьи, чреватыми крайне опасными для позиций России на Кавказе последствиями. Вот, посему, сразу же после проигранной Крымской войны, против Дагестана сосредотачивается максимальное количество войск и в три года Имам Шамиль должен был сложить оружие (1859 г.). Затем большая часть русских войск перебрасывается против Западной Адыгеи, которая была подвергнута полному разгрому, сопровождаемому актами самого жестокого варварства. Главная масса адыгейцев была выселена в Турцию, значительная часть уничтожена и только небольшая часть оставлена на заранее предусмотренных местах. Так Россия в 1864 году инкорпорирует опустошенную и обезлюденную Западную Адыгею.

До этого момента мероприятия русского правительства, непосредственно касающиеся Черноморского побережья Кавказа, впервые выявляются в царском рескрипте (2 авг. 1803 г.) на имя кн. Цицианова о присоединении Мингрелии, в котором говорится, что мера эта применяется, якобы, „во уважение знатных выгод для торговли и мореплавания россиян по Черному морю." Позже точно такие же „соображения" применялись в отношении Имеретии, Гурии и Абхазии. Наконец, по Андрианопольскому трактату (2 сент. 1829 г.), Турция уступает России никогда ей не принадлежавшие права на все побережье Черного моря от Анапы до поста св. Николая, находившегося 30 верст южнее Поти. Затем русские учреждают т. н. Черноморскую береговую линию, в виде крепостей при устье больших рек, куда могли входить турецкие фелюги с „контрабандой". Эти сооружения проводили только частичную блокаду адыгейцев и абхазцев, оказывавших весьма энергичное сопротивление проникновению русских, которые посему несли большие потери людьми и материальными средствами. В 1835 году для более полного ограничения сношений Северного Кавказа с внешним миром создается особая флотилия (6 пароходов, 6 парусных судов и большое количество „азовских" баркасов), которая должна была непрерывно крейсировать вдоль побережья. Что же касается русской политики этого периода в отношении местного населения, то она отличалась отсутствием определенной линии и зависела от взглядов отдельных военных начальников. Так например, ген. Раевский, один из командующих Черноморской береговой линией, считал крайне вредным делать набеги во внутрь Западной Адыгеи и всячески стремился наладить с населением торговые отношения. Его преемник, ген. Анреп, был противного взгляда, но следующий командующий, ген. Серебряков, опять придерживался тактики Раевского.

Вообще же, Черноморская береговая линия, стоившая русской казне больше 100 миллионов рублей,[1]) оказалась предприятием весьма неудачным. Отдельные крепости часто подвергались осаде и разрушались, а в 1840 г. была уничтожена почти вся линия. Но главное то, что в конце концов линию

[1]) Камень для крепостей привозился из Керчи, а лес из Херсона, так как военное положение не позволяло добывать строительный материал на месте.

пришлось ликвидировать полностью, что наступило во время Крымской войны (1854 - 55 г.г.).

Эта война, как мы отметили выше, показала русскому правительству весьма убедительно, несмотря на крайне недальновидную политику коалиции, возможные последствия для России кооперации действий против нее с Черного моря и со стороны Кавказских гор. Такая возможность демонстрировалась в эту войну наибом Западной Адыгеи, Магомет-Эмином, который не только установил непосредственный дипломатический контакт с коалиционными державами, но и разрабатывал с ними план десанта и совместного военного сотрудничества. Вот, поэтому то, повторяем, сейчас же после окончания Крымской войны, Россия во много раз усиливает свой натиск против Северного Кавказа и огромными силами решает в течении последующих 9 лет неблагую судьбу северокавказской независимости. 21 мая 1864 года на поляне Кбаада (сейчас там поселение Романовское), в долине р. Мзымты, подавляется последнее сопротивление абхазо-адыгейского племени ахчипсоу, что устанавливает дату конца долголетней Кавказской войны.

Колонизация захваченных земель Адыгеи в период войны находилась всецело в руках военных властей. Что же касается собственно Черноморского прибрежья, то в таком порядке было заселено пространство от Цемеса (Новороссийска) до Туапсе, на протяжении около 120 клм., 12 станицами кубанских казаков, образовавших т. н. Шапсугский береговой баталион. Население этих 12 станиц в 1866 г. составляло 2760 чел. обоего пола.[2])

В дальнейшем заселение этого края уже производилось гражданским управлением, которое руководствовалось изданным 10 марта 1866 г. распоряжением об учреждении Черноморского округа и положением о заселении этого округа и „управлении оным.“

Согласно § 1 „Положения“, учреждаются портовые города Анапа и Новороссийск, а „пространство между реками Туапсе и Бзыбью, от морского берега до вершин Главного Кавказского хребта, предназначается для сельских гражданских поселений, которые получают общее наименование Черноморских прибрежных поселений.“ Далее § 10 устанавливал, что земли новоучрежденного округа предназначались (дословно):

1 — собственно для переселенцев, водворяющихся в крае;

2 — для лиц, желающих получить земли на основании устава о городск. и сельск. хозяйстве, будут ли эти лица переселенцы или такие, которые не водворились в крае;

3 — для приобретения в частную собственность, посредством купли, лицами, водворившимися в крае или не водворившимися, но имеющими на это водворение право.

---

[2]) На основании сего факта строятся пресловутые притязания на „казачью Ривьеру“ от устья Кубани до границ с Абхазией. (Шапсуг. береговой баталион образован из т. н. „закубанских поселян“, основную массу коих составляли беглые крестьяне из т. н. центральных губерний. Впоследствии поселения баталиона были опять расказачены и „обращены в гражданское состояние“, о чем автор говорит в дальнейшем.—Ред.).

Что же касается способа распределения земель, то § 35 „Положения“ поясняет, что наделы поселян должны совершаться на следующих основаниях (и здесь цитируем дословно):

1 — Одни из переселенцев, водворяющиеся в местностях, представляющих удобства для общественного пользования земель, наделяются ею на общинном праве, в размерах, не превышающих тридцатидесятинной пропорции на каждый двор или целую семью, считая при том только одну удобную землю, т. е. пахотную, сенокосную и выгонную;

2 — другие переселенцы, водворяющиеся в местностях, не позволяющих общественного пользования землей, но представляющих все удобства хуторного хозяйства, наделяются отдельными для каждого двора участками, в размерах не превыщающих той же тридцатидесятинной пропорции на семью.

Главное кавказское управление назначило особую комиссию, которая исследовала и замерила пространство между реками Туапсе и Бзыбью, согласно инструкции положения 10 марта 1866 г., результатом чего были следующие данные:

	культура	десятин	%	%
1	хлебородных участков	81.370	17·8	26·9
2	пастбищных мест	41.805	9·1	
3	строевого листв. леса	153.978	33·7	66·1
4	„ хвойного „	41.178	8·8	
5	„ дровян. „	107.746	23·6	
6	скал и мест неудобных	31.314	7·0	7·0
	всего	457,491	100	100

Из таблицы явствует, что $^2/_3$ поверхности округа были покрыты лесом и что только $^1/_4$ была годна дла сельско-хозяйственной деятельности.

Комиссия, исходя круглым счетом из 80.000 десятин (23 тыс. дес. нагорной полосы и 57 тыс. дес. прибрежья), полагала возможным поселение 3376 семейств, из коих 917 селить селами, деревнями, и колониями, а 2459 семей—хуторами, следовательно, всего предполагалось водворить 3376×5=16880 чел., исходя из 5 чел. в каждой семье. При этом были приняты также во внимание соображения политического характера, вследствии чего предполагалось селить преимущественно русских и христиан-переселенцев из Южного Кавказа, Анатолии и из славянских земель (чехов, болгар).

Некоторые иные данные о переселенческой политике русского пр-ва в Причерноморье содержит доклад начальника главн. управления наместника Кавказа от 30 марта 1881 г. В докладе этом читаем:

„Пространство от Туапсе до Новороссийска было включено в Черноморский округ правительственным распоряжением от 18 окт. 1870 г., согласно которого поселения Шапсугского берегового баталиона передавались в гражданское ведомство, с наделом его в пропорции 20 дес. (!!—М. К.) на душу удобной земли, с правом крестьян-собственников; кроме того, каждому добровольно сюда переселившемуся, независимо от участия в общинной земле,

назначено еще 10 дес. удобной земли в потомственную собственность."

Нужно пояснить, что образование „шапсугских" станиц происходило по принуждению и только незначительная часть согласилась переселиться добровольно.

В 1873 году Черноморский округ уже окончательно сформировался и составлял три отдела: Новороссийский (протяжением по берегу Черного моря 115 верст), Вельяминовский (100 верст) и Сочинский (110 верст). Насколько „удачно" проистекала колонизация этого цветущего края русскими, видно из статистики движения населения в приводимой таблице (цифры показывают количество всего населения по отделам):

отдел	1873	1877	1881
Новоросс. . .	2263	2269	2787
Вельям.	2689	3332	3313
Сочин.	2019	3655	1914
всего	6971	9256	8014

При этом в 1873 году было 40 селений (отд. Новоросс.—15 сел., Вельям.—13 сел., Сочинский—12 сел.), а в 1881 г.—всего 46 селений. Как видно из таблицы, население округа после русско-турецкой войны 1877—78 г.г. уменьшилось на 1242 чел.

По национальному составу население распределялось следующим образом (1881 г.):

русских —	3439 чел.	молдаван —	895 чел.
чехов —	735 „	греков —	1377 „
немцев —	78 „	армян —	430 „
поляков —	14 „	черкесов —	1046 „

Итак, видим, что за девятнадцатилетний период колонизации Черноморского округа в него вселилось: русских 679 чел. (3439 чел. в 1881 г. без 2760 чел., поселенных в 1862 г. в станицах Шапсугского баталиона), не считая городского населения Новороссийска и Анапы, равнявшегося 1881 г. почти 8 тыс. чел.

Второй мерой заселения Черн. округа (согласно пункта 2 § 10 Положения 1866 г.) был отвод, на основании Устава о гор. и сельск. хозяйстве, мелких участков в 50 дес., с целью создания сети хуторов, которые должны были обеспечить действительное возникновение сельско-хозяйственной промышленности, путем дачи специальных обязательств лицами, просящими отвода земель. Дело заключалось в том, что получивший землю обязан был ее обработать и сделать насаждения в указанном законом размере (технические культуры). В случае невыполнения обязательства, необработанная часть участка, по истечению 10 лет со дня отвода, отбирается обратно в казну. Эта мера вскоре была отменена, ибо, кроме спекулятивных махинаций некоторых лиц, никаких почти положительных результатов не дала: всего было роздано 63 участка и только на 7 было заведено хозяйство, остальные же посему подлежали обратному из'ятию в казну.

Наконец, третья мера—продажа земли в частные руки—оказалась вообще без последствий. Были установлены публичные торги 7 участков между р.р. Туапсе и Мзымтой в размерах от 700 до 2500 дес., но несмотря на то, что, начиная с 1867 г., торги производились троекратно, желающих купить эти участки не оказалось. В результате, были выработаны новые правила о продаже земель в частные руки, утвержденные распоряжением 24 февр. 1872 г., согласно которых допускалась продажа 65000 дес., с обращением вырученных денег на дорожное строительство, по 10 руб. за десятину в рассрочку на 10 лет. Всего было продано 61792 дес. 103 владельцам, из коих только 25 имело хозяйство. После войны 1877—78 г.г. большинство хозяйств было, однако, заброшено и не возобновлялось.

Исключительный интерес в колонизационной политике представляют т.н. пожалованные земли, т.е. те, которыми награждались начальствующие лица русской армии, действующей на Кавказе. Обилие и размеры такого рода „жалованных" участков говорит о том, что русские военноначальники были непосредственно заинтересованы в „очищении" „присоединенных" земель от „беспокойного населения", ибо по установившейся традиции „победитель" получал в награду значительные куски им же захваченных земель. Жаловались обычно лучшие участки, приводимые до этого в культурный вид трудами многих черкесских поколений. У М. Владыкина в „Путеводителе по Кавказу" (Москва—1874) на стр. 464 находим следующую характеристику некоторых из этих участков:

„Более других замечательны: — поселения по реке Сочи, а севернее ее Вардане, принадлежащие в. кн. наместнику, и Годлик, имение покорителя жившиx по Соче убыхов, генерала Геймана, на 10 длины и на 7 верстах ширины вдоль берега (около 7300 дес.—М. К.); считают, что на этом участке находится более 25 тыс. каштановых деревьев (естественно, с'едобного каштана—М. К.)".

О размерах „пожалований" может свидетельствовать нижеприводимый список, относящийся всего лишь к двум участкам Абхазии (Цебельдинскому и Дальскому[3]):)

Майор Середин —	207½	дес.	Кап. Ивановский —	100	дес.
Полк. Дьячков-Тарасов —	304	„	Подполк. Захаров —	336½	„
Полк. Бутми-де-Кацман —	354½	„	Кн. Витгенштейн —	7443½	„
Ст. сов. Михневич —	200	„	Колл. сов. Николаев —	261	„
Полк. Фрейер —	500	„	Колл. асс. Васильев —	150	„
„ Шавров —	425½	„	Полк. Н. Накашидзе —	300	„
„ Введенский —	381	„	Есаул Гордеев —	150	„
Полк. Красницкий —	868½	„	Колл. сов. Конопацкий —	250	„
Полк. Линеевич —	526 /2	„	Кап. Саницкий —	250	„
Ген.-лейт. Краевич —	1497½	„	Подпор. Омаров —	150	„
Ген.-лейт. Кравченко —	1565	„	Полк. Бебутов —	300	„
Колл. сов. Воронов —	462½	„	Полк. Навроцкий —	300	„
Майор Рогозинский —	200	„			
Подполк. Бруткевич —	200	„			

[3]) К. Д. Мачавариани—Путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913.

Надв. сов. Семенников —	1500	„
Полк. Кишельский —	300	„
„ Баратов —	300	„
„ Рычков —	300	„
„ кн. Джорджадзе —	300	„
Полк. Момбели —	300	„
„ Коску-Запороженко —	300	„
Полк. Хозбашев —	300	„
„ Чембер —	300	„
„ Войно-Оранский —	300	„
Дейст. ст. сов. Мошнин —	500	„
Ген. Блюмакин —	300	„
Полк. Чижов —	300	„
Полк. Шелковников —	600	„
Полк. Фогель —	400	„
„ Зеленый —	500	„
Протоиерей Мачавариани —	400	„
Полк. Гегемейстер —	500	„
Майор Козенко —	200	„
„ Иванов —	300	„
Действ. ст. сов. Сараджев —	1000	„

Всего в двух небольших участках роздано было „заслуженным" свыше 20 тыс. десятин. В еще больших размерах производилась раздача в иных районах, откуда коренное население поголовно выселялось. Все эти меры также в весьма незначительной степени способствовали колонизации края, лишенного насильно своих настоящих хозяев.

Для исследования печального состояния колонизации Черноморского округа главное кавказское управление назначило комиссию во главе с ген.-лейт. Старосельским, который в своем докладе по начальству писал (1881 г.):

„Дело колонизации округа никак нельзя назвать удачным и достигшим результатов. Находящееся ныне в округе население весьма малочисленно и среди окружающей его роскошной природы видит себя бедным материально и, так сказать, подавленным, угнетенным нравственно... Экономическая жизнь в округе, можно сказать, почти не существует.. Оставление дел в округе в настоящем виде совершенно невозможно уже по одному тому, что оно наносит ущерб достоинству правительства, взявшего дело колонизации и вообще устройства округа в свои руки".

Ряд сведений, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что положение в округе действительно „наносило ущерб достоинству правительства". Особенно характерны сведения, касающиеся состояния межевого дела, от правильной постановки которого, как известно, зависит в большой мере успех каждой колонизации. Сведения эти мало чем отличаются от сообщений современных „рабкоров" и „селькоров", разоблачающих в порядке „самокритики" различного рода „неувязки", „вредительства" и т. п. И мы умышленно несколько подробнее останавливаемся на них, дабы более полно осветить извечные качества водворявшейся у нас цивилизации.

Итак, в докладе А. В. Верещагина, произнесенном в Императ. вольн. экон. обществе в Петербурге 7 января 1885 г., говорится, между прочим, следующее:

„Таким образом, на основании приведенных цитат из высочайше утвержденного положения выходит, что колонизация Черноморского округа должна была совершаться по особой инструкции, утвержденной наместником, и по колонизационной карте, составленной согласно подробной с'емке и надлежащем распределении земель на участки. Этого не было исполнено. Центр. упр. гос. имуществами на Кавказе не только не озаботилось составлением инструкций для утверждения оной наместником, но и поставило столь важное дело чисто на канцелярскую почву; оно устранило себя от забот, сдав все это дело в руки начальника округа, а этот последний даже не обратил никакого вниманияи на те указания, какие в своем отчете сделала исследовавшая край комиссия 1866 года. В основание всех межевых действий в Черн. окр. как по отводу участков на основании устава о Гор. и сельск. хозяйстве, так и по продаже земель в частные руки была принята военно-топографическая карта гл. штаба кавк. воен. округа, в масштабе одной версты в дюйме".

На основании этой карты и получалось разрешение на приобретение участка, „самый отвод которого совершался землемером не формальным порядком, а только временными признаками" (Верещагин). Таким образом, военная карта служила основой межевых работ, которые благодаря этому производились фактически „на глазок".

Характерную картину в связи с этим рисует полк. Шелковников, начальник Черн. округа. В реляции на имя главн. управления нам. Кавказа от 2 окт. 1876 г. он писал, что „верстовая военно-тограф. с'емка сделана была в военное время и для военной надобности, а не с целями межевой или сельскохозяйственной, и что поэтому землемер, не находя почти никакого сходства между местностью в натуре и местностью на карте, для определения границ участков проводил в натуре произвольные линии по выдающимся высотам и т. п., и, таким образом, весьма часто выделял большие или меньшие участки, чем бы следовало".

Далее Шелковников писал:

„К такому неправильному отводу землемером участков, даже с проявлением его намеренного прозвола, весьма много могли способствовать 4 и 5 пункты договора, совершаемого покупателем с начальником округа, так как по этим пунктам окончательный расчет с казной может быть сделан только после формального его обмежевания, после чего, как сказано в договоре, «проектный план, составленный из военно-топографической с'емки заменяется новым планом в масштабе хозяйственной с'емки»".

В результате таких порядков, как пишет Верещагин, оказалось, что „многие владельцы, несмотря на сделанную отсрочку платежей по случаю бывшей войны (1877-78 г.г.—М.К.), уже два три года назад как заплатили все деньги, но они все-таки не могут считать купленных ими участков своей собственностью".

Однако, самым существенным во всей этой истории было то, что т.н. „отчетная" (военно-топограф.) карта начальника округа, на основании которой производились наделы земли, „никуда не годилась" (Верещагин — стр. 21), благодаря чему получилась такая путаница с определением границ между соседними участками, что устранение последней без судебных процессов не представлялось возможным.

Правда, с течением времени некоторые недочеты отстранились сами собой, но, все же, необходимо признать, что русское правительство

вак и не смогло, хотя бы даже отчасти, восстановить то блестящее хозяйство, которое с таким tскусством вели адыгейцы и которое еще в первой половине IX столетия вызывало восхищение англичанина Белла и др. западно-европейских путешественников, посещавших Адыгею.

Наглядным тому доказательством может служить дальнейшее течение колонизации Черноморского округа, представляемое нижеприводимой таблицей:

Население	1881		1897		1913		1920		1926	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс	%	тыс.	%
сельского	8.014	51	30·500	53	70·600	50·5	—	—	178.900	61.5
городского	7·900	49	26·900	47	69·000	49·5	—	—	112·500	38·5
Всего	15.914	100	57·400	100	139·600	100	131·4		291·400	100

Таким образом, за пятидесятилетний период русского владычества край остался, можно сказать, почти не заселенным, ибо 70 тыс. сельского населения 1913 года не составляют и четвертой части жителей, населявших его до прихода русских. (Плотность сельск. нас. Черном. окр. в 1913 г. - 9.6 чел. на кв. версту, а Дагестана, где большинство поверхности покрыто необитаемыми скалами—24 чел.).

Значительное увеличение населения за 6-летний период, с 1920 г., об'ясняется, главным образом, накоплением беженцев на Черноморском берегу после поражения белой армии Деникина, а также наплывом голодающих из России и Украины в 1921 22 г.г. Некоторое влияние оказало и увеличение площади Черноморского округа за счет района Анапы (площадь Черн. окр. в 1913 г. — 8350 кв. клм, а в 1926 г. — 8610 кв. клм.).

Следовательно, больше половины населения Черн. округа является пришлым элементом даже в отношении тех вселенцев, которые осели здесь при царском правительстве. Нижеследующая таблица наглядно иллюстрирует нам это положение. По времени появления, население в Черноморском округе распределяется так:

осевшие	тыс.	%
до 1897 г.	57·4	19 5
от 1897 до 1920 г.	74·0	25·5
от 1920 до 1926 г.	160·4	55.5
всего	290·4	100

Таким образом, только около 20% населения можно считать по рождению принадлежащим Черноморскому округу. Остальное же население в подавляющей своей части представляет собой элемент пришлый, а следователяно, еще до сих пор не потерявший связи со своей первоначальной и настоящей родиной.

Характерно также и распределение населения по национальному составу.

К 1925 г. национальный состав населения округа представлялся так:[4])

кавказцев —	23·5%	греков —	10·0%
украинцев —	39·0%	чехов —	2·5%
русских —	12·0%	прочих —	13·0%

При этом необходимо отметить, что украинцы и русские населяют преимущественно Анапский и Новороссийский районы, а также некоторые города, из которых в первую очередь—Цемес (Новороссийск). В остальных же районах доминируют кавказцы и „прочие". Настоящие хозяева края, адыгейцы, занимают компактной массой т. н. Шапсугский национальный районы, а также ряд аулов по всему побережью от Анапы до Сочи.

Заканчивая наш обзор, считаем нужным отметить, что Россия, разорив этот богатый край, ничем не могла показать, что ее экспансия не есть только грубый, хищнический захват территорий „покоренных" народов, ибо, как мы видим, в наш край никаких особенных цивилизационных достижений внесено не было. Да, и странно ожидать культуртрегерской мысли от правительства, основа коего—Великороссия—занимала одно из последних мест в империи по культурному уровню и удовлетворялась пресловутым общинным устройством. Сама же империя, преисполненная претензиями своего мессианского предназначения, не потрудилась завести у себя даже правильного кадастрального размежевания, чему в XX столетии даже трудно верить.

Россия принесла Северному Кавказу разорение. Но наиболее пострадала Западная Адыгея, в частности, Черноморское прибрежье. Это многократно принуждены были признавать и различные русские авторы. Вот, например, одно из такого рода свидетельств (Г. С. Шереметьев—Черноморское побережье, Петербург, 1899 г., стр. 27-ая):

„В Кучук-Дере разведены фрукговые сады и виноградники; не увлекаясь последними, желательно для пользы края улучшение и развитие его плодоводства. Когда-то процветала в горах „черкесская культура", и не было конца плодовым садам у горцев. Теперь они заглохли и одичали. Как ни странно звучит „черкесская культура", но с нею нужно считаться и перед нею мы не правы. Восстановить умелой рукой в течении многих веков испытанную культуру лучших сортов яблонь, груш, черешень, персиков, фиговых деревьев, фундуков, грецких орехов, винограда и др. плодов—необходимо".

И далее:

„Многое можно сказать по поводу нашей неправоты, но это поведет далеко".

Нас „это" может повести еще дальше, и посему мы приведенными цитадами заканчиваем наш очерк.

[4]) Северный Кавказ после районирования. Ростов на Дону. 1925.

Жанбек Хавжоко

ИСТОРИЯ КАВКАССКОЙ ТОРГОВЛИ

Продолжение.

ЭПОХА АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

Арабы на Кавказе появились в правление первых Халифов. По одним источникам, это случилось при Омаре Ибн-Хаттабе, втором Халифе, по другим — при третьем Халифе, Османе Ибн-Аффане. В первом случае появление арабов совпадает хронологически с началом двадцатых годов Хиджры, во втором — с началом тридцатых годов.[15])

Арабы сперва утвердились в Армении, которая в те же времена была поделена между Ираном и Византией, а затем двинулись в Грузию и заняли Тифлис. Отсюда они направились на восток, захватили Дербент и вторглись в Дагестан, равнинная часть коего находилась в руках хазар. Борьба с хазарами и с горными племенами продолжалась с переменным успехом вплоть до первой половины VIII столетия (первой четверти второго столетия Хиджры). Она закончилась лишь в 732 г., в царствование Халифа Хишама бен Абдул-Мелика, победой арабских войск под начальством брата Халифа, Масламы бен Абдул-Мелика, называемого в дагестанских преданиях и некоторых письменных источниках Абу-Муслимом. Арабы заняли хазарский город Беленджер (теперешние Тарки) и ряд иных местностей Дагестана и поставили там своих правителей и гарнизоны.[16])

Таким образом, к половине VIII столетия значительная часть Кавказа (Армения, Грузия, Азербайджан и часть Дагестана) была включена в государственную систему Халифата. Эту перемену ощутила вся страна, не исключая и частей, куда арабам не удалось проникнуть и где поэтому их политическое господство не утвердилось. В результате, в течении ряда последующих столетий Кавказ находился под непосредственным воздействием арабских влияний.

В сфере экономической, как мы уже отметили, влияния эти восстановили прежнее торговое значение Кавказа. Особенно это стало заметно во время правления Аббасидов.

Как известно, эпоха Аббасидов была эпохой наивысшего разцвета Халифата, разцвета экономического, политического и культурного.

Столица империи была перенесена из Дамаска в Багдад, лежащий в центре Халифата и расположенный на скрещении всех торговых путей Передней Азии. Аббасиды поощряли развитие наук и искусства и, вступив на путь мирной политики, установили дружественные отношения с Китаем, с турками и правителями Индии. Войны с исконным врагом Халифата, Византией, традиции коих были восприняты арабами вместе с завоеванием Ирана, потеряли свое значение, превращаясь в мелкие стычки на малоазиатской границе, ввиду непрерывных внутренних смут в Византии. Наступило успокоение и на северной границе, на Кавказе, где империя хазаров доживала свои последние годы и не могла уже угрожать арабским владениям.

Сотни миллионов, стекавшиеся из всех провинций в казну Халифов, способствовали превращению Багдада в крупнейший центр мировой торговли, поглощающий ежегодно множество разнообразных товаров, привозимых из различных стран. Основными потребителями были двор Халифа, аристократия и богатая буржуазия столицы.

Каковы были возможности, стоящие перед предприимчивыми купцами, могут пояснить следующие факты: на стол Халифа уходило ежедневно при Мамуне (сыне знаменитого Харун-ал-Рашида) 10 тысяч дирхем (дирхем равнялся приблизительно сегодняшнему золотому франку, хотя покупная сила его была несравнимо большая); его сокровищницы стоили 200 миллионов дирхемов; четки одной из жен первого аббасидского Халифа стоили 500 тысяч дирхемов.[17])

Сын придворного врача, христианина Габриэля, летом в страшную мессопотамскую жару принимал гостей в толстом парчевом одеянии, поверх которого был накинут еще арабский плащ. Когда гости выразили свое удивление, он приказал откинуть ковер на стене, и гости увидели, что из соседней комнаты были проделаны в стене отверстия, из которых шел ледяной воздух; рабы веерами гнали его на своего господина: соседняя комната была набита доверху снегом, привезенным с далеких гор...[18])

Доход государства в эпоху Аббасидов достигал 400 миллионов дирхемов. Соответственно этому определялись и доходы вельмож империи. И все эти миллионы, весь этот золотой поток обогащал купцов Багдада, Басры и других городов Савада, центральной провинции Халифата. Ибо, как мы видели, в Багдаде господствовала не только роскошь, но часто и расточительность. Неудивительно поэтому, что арабские купцы установили торговый контакт почти со всем известным тогда миром. Тем более, что Багдад был не только политическим и экономическим, но и культурным центром для многих миллионов людей и мог быть почитаем столицей мира с большим основанием, чем любая иная столица до и после этого периода.

Корабли, груженные произведениями Аравии, Ирана и других частей Халифата, шли в Индию, где во многих прибрежных городах основались богатые мусульманские колонии. Оттуда плыли на Малакку, на Зондские острова, Индо-Китай, в портовые города Южного Китая. Обратным рейсом они привозили в столицу ценные грузы: шелковые ткани из Китая, пряности и олово с Зондских островов, перец из Южной Индии, ценные породы леса из Индо-Китая и т. д.

15) Хасан Алкадари — Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Изд. Дагест. Научно-Иссл. Института. Махач-Кала. 1929. (Перевод с тюркского).

16) Асари Дагестан — стр-цы 20, 21, 22.

17) М. Тамара — Бабек, Москва, 1936.

18) Там-же.

Сухим путем шли караваны из Индии — вдоль берега Персидского залива, из Китая—через степи Средней Азии. Из Африки привозились черные рабы, слоновая кость, лес и т. п.

Предприимчивые арабы проникали в далекие северные страны для продажи товаров своей страны и закупки мехов и других ценных заморских продуктов, а также рабов. Мы видим их на Волге, в столицах болгар и хазар, в Куябе — древнем Киеве, и т. д. И вот в этой то именно торговле арабов с северными странами Кавказу опять пришлось играть роль транзитного пункта.

Арабский географ, Абу-Исхак Ибрагим-ибн-Мухаммед ал-Фарисия ал Истахрия, подробно описывает главные караванные пути, которые связывали главнейшие кавказские города как со столицей Халифата, так и между собой.[19]) Центральное место в этой системе путей сообщения занимал город Берда'а, развалины коего расположены недалеко от селения Барда в Азербайджане. Автор называет этот город большим и весьма обильным посевами и плодами. По его словам, во всей Армении (так некоторые арабские авторы называли занятые ими провинции Южного Кавказа) нет более значительного города, чем Берда'а, а в Иране и Хорасане только Рея и Испаган превышают его по размерам.

Путь из Багдада в Берда'а проходил через гор. Ардабиль в теперешнем персидском Азербайджане. Из Берда'а дорога разветвлялась, с одной стороны, на Тифлис, с другой — на Дербент (у арабских авторов — Баб-ул-Абваб). Из Дербента путь вел на север через Семендер (этот хазарский город был расположен недалеко от теперешнего аула Эндери на Северном Кавказе) в гор. Итиль на Волге, столицу хазарского царства. Путь этот был проходим караванами в 11 дней. Из этого можно судить, что он шел по берегу Каспийского моря, ибо иначе количество дней, необходимых для его покрытия, было бы большим. Кроме этого пути, из Семендера вел второй путь на северо-запад, к хазарскому городу Саркелу и устью Дона, откуда вела дорога к славянскому Киеву, Куябу арабских авторов. Менее употребляема была дорога через Дарьял (Баб-ул-Аллан — Аланские ворота), как более опасная и труднопроходимая.

Но Кавказ связывал столицу Халифата не только с северными странами. Тот же самый ал-Истахрий говорит, что через Кавказ велась торговля и с Румом (Византией), для которой использывываем был порт в Трапезунде. В Трапезунд стекались купцы со всей Малой Азии, отправляясь отсюда в Византию. Через Трапезунд доставлялись на Кавказ и далее на юг парча, шелковые ткани (вырабатываемые, между прочим, из кавказского и китайского сырья) и прочие изделия Византии. Из северных же стран, Хазарии, Болгарии и Киевской Руси, доставлялись, как и в древние времена, пушнина, кожи, мед, воск и т. п. Значительную позицию в этом импорте составляли и славянские рабы.

Все это, как говорит ал-Истахрий, шло сухим путем через Кавказ и только незначительная часть доставлялась по водам Каспия прямо в порты Ирана, расположенные на южном берегу этого моря.

Аналогичную роль передаточного пункта выполнял Кавказ и в отношении Византии, второй могущественной державы той эпохи. Торговым сношениям способствовали византийские колонии в Крыму, а также знакомство греков с кавказскими рынками, освященное традициями многих сотен лет.

Однако, роль Кавказа не ограничивалась такого рода пассивным участием в мировой торговле той эпохи. Как и в классические времена, когда берега его были усеяны богатыми греческими колониями, Кавказ не только посредничал в торговых сношениях между Западом и Востоком, но и сам доставлял на мировые рынки свои продукты, потребляя взамен продукты иных стран.

Активная роль Кавказа облегчалась тем, что в рассматриваемую эпоху он переживал время своего благоденствия. Арабские авторы IX и X ст. ст. в один голос подчеркивают богатство кавказских городов. В упоминаемом нами сочинении ал-Истахрия (писал в первой половине X века) перечисляется целый ряд кавказских городов, существующих в большинстве и до сих пор, о которых автор пишет, что хотя они *«незначительны и сходны по величине, но цветущи и богаты угодьями»*.[20])

Спокойный период арабского господства способствовал экономическому благосостоянию Кавказа и именно этот момент облегчал ему выполнение в мировой торговле той эпохи роли активного и влиятельного контрагента.

Арабские географы отмечают, что на Кавказе тех времен процветали земледелие, садоводство и виноградарство. Развито было шелководство и—в высокой степени — скотоводство, причем ал-Истахрий подчеркивает, что особенно ценны были породы кавказских овец и рогатого скота, тогда как лошади и верблюды были низкорослы и уступали качеством арабским лошадям и драмодерам. В городах процветали различного рода ремесла, у морских берегов, на озерах и реках — рыболовство. Развит был горный промысел. Ибн-ал-Факих пишет, что на Кавказе находились рудники ртути, медного купороса, меди и серебро-свиница.[21]) Естественно, горнодобывающей промышленности сопутствовала обработка металлов. Особенной известностью уже и тогда пользовались дагестанские оружейники. Арабам, а еще раньше иранцам, хорошо были известны оружейные мастера аула Кубачи. Кубачи — это, по тюркски, делатель кольчуг, что в точности отвечает древнему иранскому названию того же аула — Зиргиран. О зиргиранах - кубачинцах упоминается в истории сассанидского шаха Ануширвана (VI век). Пишут о них, как о замечательных оружейниках, и арабские писатели Белазори (IX век) и Масуди (X век).[22])

Как видим, и во времена арабов хозяйственная

---

[19]) Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Адербайджане — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа; вып. XXIX

[20]) Естественно, сравнительным мерилом был в данном случае богатейший Багдад, насчитывавший в то время сотни тысяч жителей.

[21]) Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Адербайджане. Сборник мат. по описанию местн. и плем. Кавказа; вып. XXXII.

[22]) Юсуф Аксайлы — Аулы художников; ж. «Северный Кавказ» № 27 (1936 г.).

деятельность кавказского населения была разнообразной и всехсторонней. К этому следует добавить, что население это было многочисленным. Об этом, ссылаясь на Масуди, говорит азербайджанский историк Аббас-Кули-Ага Кудси Бакиханов. В качестве иллюстрации он приводит свидетельство Масуди об Алании на Северном Кавказе, население которой было так многочисленным, что, *«если в одной деревне закричит петух, то на голос его откликаются петухи других деревень»*.[23]) Суммируя приводимые данные, мы придем к заключению, что роль Кавказа в мировой торговле того времени не могла не быть значительной.

Какие же продукты вывозились с Кавказа? Подробные сведения об этом находим у ал-Истахрия, как равно и у Ибн-ал-Факиха и других арабских авторов. Начнем с экспорта продуктов сельского хозяйства.

Одним из основних продуктов была марена, корни которой давали превосходное растительное красящее вещество. Марена разводилась, говорит Ибн-ал-Факих, в изобилии. Она употреблялась в ковровой промышленности и при выработке различных тканей, удовлетворяя значительные потребности местной промышленности и в еще большей степени служа предметом вывоза. Караваны, груженые мареной, направлялись в Иран, Месопотамию и другие провинции Халифата. Из портов Черного моря она доставлялась в Византию. Культура марены, требующая затраты значительных усилий, свидетельствовала о высоком развитии на Кавказе сельско-хозяйственной техники. Растение это разводилось, главным образом, на хорошо орошаемых равнинах Азербайджана и Дагестана. Между прочим, марена в этих районах культивировалась вплоть до самого последнего времени, до появления на международных рынках искусственных красок, принося жителям значительный доход. Из красок вывозился еще т. н. кирмиз (кошениль) — краска животного происхождения, получаемая путем варки особой гусенницы, массы которой появлялись с наступлением весны.

Предметом вывоза служил также рис. Рис вывозился, главным образом, на север, в Хазарию (на юг от Кавказа рис вывозился из Ирана, Туркестана и др. стран), жители которой, по свидетельству ал-Истахрия, питались преимущественно рисом и рыбой (речь, конечно, идет о прибрежных жителях, а не о степняках, у коих основой питания были продукты скотоводства).

Из продуктов садоводства вывозился в изобилии крупный орех, называемый ал-Истахрием лучше самаркадского. Вывозились также каштаны, а равно инжир (фиги), который, по словам того же автора, *«считается лучшим сортом из этого рода плодов»*. Хотя и о каштанах ал-Истахрий говорит, что они лучше сирийских каштанов. Из Дербента (Баб-ул-Абваба) вывозился шафран, разводимый только в этом районе.

Значительную роль играли в вывозе продукты рыболовства. Большой известностью пользовалась рыба «шурмахи», о которой Ибн-ал-Факих пишет, что она *«славится... благодаря вкусу своему и приятности, обилию жира и сочности мяса»*.[24]) Рыба эта ловилась в низовьях Куры и Аракса, и в ней мы узнаем шамаю, которая и сейчас считается одной из вкуснейших рыб кавказских вод. Рыба ловилась также в Каспийском и Азовском морях и в копченом виде отправлялась в Византию и в Малую Азию.

Из домашних животных экспортировались лошади и мулы. Последними славились окрестности Берда'а.

Значительное место в экспорте занимали ремесленные изделия. На Кавказе, в особенности в городах нынешнего северного Азербайджана и Армении, существовали довольно крупные предприятия, вырабатывающие сукна, ковры, готовые платья, седельные подушки и т. п. Организованы они были на подобие позднейших мануфактур в Западной Европе. Изделия их, по словам ал-Истахрия, носили среди арабов наименование «армянских», видимо, потому, что попадали в арабские страны при помощи армянских купцов, издавна известных в качестве энергичных и опытных коммерсантов.

Из Дербента вывозилось специальное полотно, вырабатываемое только в этом районе. Отсюда вывозились также ковры и сукна, вырабатываемые в Дагестане. Значительное место занимал также вывоз шелка-сырца и некоторых сортов шелковых тканей.

Наконец, с Кавказа в большом количестве вывозилось холодное оружие и предметы военного снаряжения: кольчуги, панцыри и т. д. Главным поставщиком в данном случае был Дагестан. Производству оружия способствовала металлодобывающая промышленность, о которой мы вспоминали выше, ссылаясь на свидетельство Ибн-ал-Факиха. Она способствовала развитию и других отраслей металлообрабатывающей промышленности, из которых наибольшее значение имело производство предметов домашнего обихода: медной и бронзовой посуды различного предназначения. И эти изделия служили предметом вывоза, хотя в большей своей части они удовлетворяли потребности внутреннего рынка.

Говоря обо всем этом, арабские писатели неизменно подчеркивают дешевизну, которая царила на Кавказе. Характерное признание в этом отношении имеется у ал-Истахрия. Описывая кавказские города, он замечает: *«В этих городах цены настолько дешевые, что в некоторых местах цена овцы доходит до двух диргемов, а цена меду в некоторых местностях доходит до того, что два или три мана[25]) стоят диргем. Там все в изобилии, хотя тот, кто не был очевидцем этого, при рассказе об этом, отрицает возможность такого изобилия продуктов»*.[26])

Важнейшими центрами торговых операций с

---

[23]) Аббас-Кули-Ага Кудси Бакиханов — Гюлистан-Ирем. Издание Общества обследования и изучения Озербайджана. Баку, 1926 (перевод с фарсидского).

[24]) Цитады из сочинений ал-Истахрия и Ибн-ал-Факиха приводим по переводу Н. А. Караулова в упоминаемых нами выпусках Сборника мат. по описанию местн. и плем. Кавказа.

[25]) Один ман — около 2-х русских фунтов.

[26]) Сборник матер. по описанию мест. и племен Кавказа; вып. XXIX, стр. 27.

иностраными купцами были Дербент, Берда'а, Дабиль — тогдашний главный город Армении (иначе Товин или Дуин), Тифлис и ряд портов на побережье Черного и Азовского морей, во главе с Трапезундом и вновь отстроившейся после гуннского разрома Таной (Танаисом), называемой арабами Азаком.[27])

О Дербенте ал-Истахрий говорит, что он больше Ардабиля, тогдашней столицы северного Ирана, и что он *«служит портом на Хазарском море для Серира и иных стран кяфиров»*. Серир — это нагорный Дагестан, а под «иными странами кяфиров (неверных)» автор подразумевал весь Северный Кавказ, где Ислам в те времена не успел еще широко распространиться. В дальнейшем автор добавляет, что Дербент *«служит также портом для Джурджана, Табаристана и Дейлема»*.[28]) Цитируемые слова следует понимать в том смысле, что торговые связи морским путем Дербент поддерживал, главным образом, с этими странами. Но это, конечно, отнюдь не исключает связей с другими странами, хотя, вероятно, связи эти были менее оживленными.

В первые времена арабского владычества купцы из «стран кяфиров» не допускались внутрь городских стен Дербента, и торг с ними происходил в расстоянии 1 фарсага (около 6—7 километров) от городских стен. Но с течением времени ограничение это было отменено и Дербент стал действительно свободным портом всего Дагестана и других провинций Северного Кавказа.

Не менее значительным торговым центром была Берда'а. У т. н. Курдских ворот этого города был расположен огромный рынок, величиною фарсаг в квадрате. Каждое воскресенье на нем происходил торг, на который с'езжались купцы из отдаленнейших провинций Халифата, Индии и других стран.[29])

Тифлис, который был тогда пограничным городом Халифата, также играл значительную роль. Здесь сосредотачивалась арабская торговля с жителями Главного Кавказского хребта и странами на севере, откуда караванный путь проходил через Дарьяльское ущелье. Порты на Черном и Азовском морях обслуживали торговлю с Византией.

Такова была в общих чертах картина кавказского экспорта в течении ряда столетий арабского господства. Об импорте же на Кавказ товаров из иных стран можно коротко сказать, что на Кавказ доставлялись из Индии через Туркестан и Иран различного рода пряности, благовония, керамические изделия и т. п.; из Византии — парча и шелковые материи, вырабатываемые в большинстве случаев из кавказского шелка-сырца, из северных стран — рабы, льняное полотно и т. д.[30])

Во второй половине XII столетия абхасский король Давид III занял Тифлис, изгнав оттуда мусульманских правителей этого города и об'единив под своим скипетром Грузию и Абхазию. С занятием Тифлиса эпоху арабского господства на Кавказе можно считать законченной, ибо арабские правители остальных кавказских провинций, принявших Ислам, уже давно подверглись местной ассимиляции и отделились от Халифата, неуклонно идущего от второй половины X столетия к своему упадку. Хотя и связь тифлисских эмиров с Багдадом была уже к этому времени чисто номинальной.

С воцарением в Тифлисе Давида III (Возобновителя — так назвало его благодарное потомство), Кавказ вступил в новую эру своей истории, а для Грузии начался золотой век ее развития, достигший своего кульминационного пункта в начале тринадцатого столетия, во время царствования знаменитой царицы Тамары. Золотой век Грузии совпал с появлением на восточных и северных берегах Черного моря венецианских и генуэзских торговых факторий, возобновивших традиции древних греческих торговых колоний и придавших кавказской торговле новое направление.

ЭПОХА ИТАЛЬЯНСКИХ ТОРГОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Ликвидация арабского владычества на Кавказе была прямым следствием процесса распада арабской империи, который явственно обозначился уже в X столетии. В XI столетии, когда у багдадского трона появились сельджукские правители, ограничившие светскую власть Халифа, процесс этот достиг своего кульминационного пункта.

Распад империи, которому сопутствовали междуусобицы, не мог, конечно, благоприятствовать торговым сношениям. В дальнейшем положение еще более осложнялось, так как на развалинах Халифата стали возникать полунезависимые и независимые государства, враждующие между собой и вносящие в политическую обстановку еще больший хаос.

В этот, именно, период восточная часть Южного Кавказа подпала под влияние сельджуков,[31]) западная же в освобожденном Тифлисе об'единилась под скипетром Давида Возобновителя. Однако, географическое положение способствовало тому, что даже освободившаяся Грузия втягивалась в орбиту событий, происходивших у южных границ Кавказа. Тем более в эти события втягивалась мусульманская часть Южного Кавказа, связанная с их очагами более многочисленными узами. Все это, повторяем, не могло благоприятствовать развитию кавказской торговли.

Однако, в конце XII столетия, когда, как мы отметили, один из кавказских народов—грузинский—переживал свой золотой век, у черноморских берегов Кавказа появился новый фактор, открывший перед кавказской торговлей новые и широкие перспективы. Фактором этим были предприимчивые купцы Генуи и Венеции, отчасти и Пизы, двинувшиеся на завоевание торговли и Черного моря.

Роль хранительницы Черноморских проливов выполняла в те времена Византия. Естественно по-

[27]) На месте древнего Азака возник теперешний Азов.
[28]) Страны на юго-западном, южном и юго-восточном побережьи Каспийского (Хазарского) моря.
[29]) Ал-Истахрий — цитируемый источник.
[30]) Ал-Истахрий — там-же.

[31]) В последней четверти XI столетия в Гяндже, втором по значению в настоящее время городе Азербайджана, правил младший сын сельджукского султана Мелик-Шаха, Мухаммед (Бакиханов — Гюлистан-Ирам).

этому, что для проникновения на Черное море итальянские купцы должны были получить согласие Византии. В 1170 году император Мануил дал такое согласие генуэзцам, а в 1199 году получили его и соперники генуэзцев, венецианцы, от императора Алексия III.[32]) Правда, договором в Нимфеоне (1261 г.) генуэзцам удалось лишить своих соперников права посещать Черное море, воспользовавшись тем, что венецианцы помогали крестоносцам при захвате Константинополя. Но уже четыре года спустя греки возвратили венецианцам это право.[33])

С течением времени обе итальянские республики стали основывать по всему побережью Черного моря торговые фактории. В непосредственной близости от кавказских берегов, в Крыму, генуэзцы основали в первой половине XII века Каффу, которая вскоре стала самым значительным поселением Генуэсской республики на Черном море. Там, где некогда была древняя Пантикапея, осели венецианцы. В Азаке же или, иначе, Тане (вблизи нынешнего Азова) генуэсские и венецианские фактории уживались бок о бок. Зато кавказское побережье Азовского и Черного морей находилось всецело в сфере влияний Генуи. Фактории генуэзцев были расположены в нынешнем Ахтарском заливе на Азовском море, у устья Кубани, вблизи нынешней Анапы и в Абхазии. В последнем случае генуэзцы осели там, где некогда находилась Диоскурия и где затем римляне построили крепость Севастополь. Генуэзцы восстановили это древнее название, применив его к своей фактории.

В течении своего долговременного существования на берегах Черного моря итальянским колониям приходилось неоднократно испытывать значительные удары судьбы. Не надо забывать, что Восточная Европа и Передняя Азия переживали в это время опять один из наиболее беспокойных периодов своей истории. В сравнительно короткий срок им пришлось выдержать два величайших военных нашествия: монголов и Тамерлана. Эти потрясения и их последствия не могли не отразиться на судьбах итальянских колоний, возникших в обстановке несравнимо более спокойной. Но выгоды, предоставляемые торговлей на Черном море, заставляли итальянцев терпеливо переносить удары и приспособляться к изменявшимся условиям. Упорство и терпение вознаграждались огромными барышами, приносимыми торговыми операциями. Задача облегчалась тем, что обе итальянские республики преследовали на Черном море исключительно коммерческие цели, совершенно не ставя перед собой целей политических. Поэтому они вынуждены были уйти лишь только тогда, когда Турция, заняв Константинополь и проливы, приступила к осуществлению дальнейших задач своего имперского развития и стала рассматривать Черное море в качестве своего внутреннего моря.

Для Кавказа значение итальянских торговых факторий было исключительным. Благодаря им, кавказская торговля возместила не только те потери, которые она понесла в связи с ослаблением арабской торговой системы, (а, следовательно, с уменьшением значения рынков Передней Азии), но и приобрела новые рынки сбыта, используя богатейшие коммерческие возможности обоих республик. Итальянские купцы были причиной того, что преобладающую роль в кавказской торговле стал играть Запад. Это восстанавливало то положение, которое существовало в классическую эпоху, когда роль итальянских торговых поселений выполняли эллинские фактории. Не даром первые обычно возникали там, где некогда существовали вторые.

Наиболее тесную деловую связь итальянские купцы установили с купцами армянскими. Явление это было вполне естественным, так как армяне являются на Кавказе наиболее коммерческой нацией. Характерно, что во всех итальянских факториях на Черном море существовали особые армянские купеческие кварталы. Обширные торговые связи, которые были приобретены армянскими купцами в Западной Европе, возникли в большинстве случаев в период их сотрудничества с генуэсскими и венецианскими купцами. Польза такого сотрудничества была взаимной, ибо, взамен связей на Западе, армяне предоставляли итальянцам свои связи на Востоке.

Переходя к характеристике торговых связей, мы должны отметить, что особенно большое значение в описываемый период приобрела Тана, где, как отмечалось, уживались одновременно и генуэсские, и венецианские фактории.

Дело в том, что в XIII столетии народы Западной Европы вошли в соглашение, согласно которому перестали покупать индийские товары в Александрии. Этим египетские султаны лишены были главного источника своих доходов. Цель европейцев заключалась в ослаблении египетских султанов, особенно упорно защищавших Переднюю Азию от проникновения европейцев. Об этом решении вспоминает венецианец Санудо в своем сочинении „*Secreta fidelium crucis*“ обнародованном между 1309—1313 г.г.[34]) Говоря о нем, Санудо пишет, что необходимо найти путь во внутреннюю Азию, предлагая для этого Малую Армению, т. е. фактически Южный Кавказ, в состав которого входила и т. н. М. Армения. Именно, после этого решения Тана приобрела исключительное значение в торговле Зап. Европы с Китаем и Индией.

Правда, венецианский автор не вспоминает о Тане, хотя он не мог не знать, что этот город уже издавна выполнял ту роль, которую он предлагал предоставить М. Армении и которая после осложнений с Египетом значительно усилилась. Поступок Сануто об'ясняется тем, что путь в Китай и Индию через Тану находился в то время в монопольном пользовании генуэзцев, а не его соотечественников венецианцев. Поэтому то он и предлагал новый путь.[35])

Транзитное значение Таны было особенно велико во времена первых Чингисидов, когда монгольская империя сохраняла еще свое единство. Прекрасные и безопасные дороги, соединяющие

[32]) Ф. Брун — Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Часть I. Одесса, 1879.

[33]) Там-же.

[34]) Ф. Брун — Черноморье, часть I, стр. 211.

[35]) Ф. Брун — Черноморье, ч. I, стр. 212.

окраины империи со ставкой великого хана, способствовали тому, что большинство торговых фирм предпочитало отправлять свои товары через Тану, ибо в этом случае сухопутный путь всецело проходил в пределах империи, в которых царил полный порядок и спокойствие. Связь Таны и окрестных земель северного побережья Азовского моря, не исключая и Крыма, с восточными провинциями империи Чингисидов была в этот период настолько сильной, что все католические приходы, находящиеся на этих пространствах, подчинялись епископату Cambalensis, т. е. Пекинскому (Ханбалык) [36])

Однако, транзитная торговля с Китаем и Индией велась и по тому пути, который был рекомендован венецианцем Сануто, при чем товары в этом случае шли через Трапезунд, которым византийцы уже издавна пользовались для целей своей восточной торговли.

Остальные генуэсские фактории на Кавказском побережьи Черного моря занимались, главным образом, торговлей с кавказскими народами или же содержали склады товаров, вывозимых и привозимых из северных и восточных стран. Главным центром торговых сношений с кавказцами был *Севастополь (Savastopoli),* построенный в ближайшем соседстве развалин древней милетской Диоскурии. Как отмечалось в своем месте, такую же роль главного центра в торговле с местными народами играла в свое время и Диоскурия. Это совпадение свидетельствует о постоянстве определяющих моментов кавказской торговли. Роль местных центров и складочных мест выполняли и *Bata* (или *Batario)* в Ахтарском заливе, *Copario* (впоследствии *Копыл)* у устья Кубани и *Manapio* вблизи нынешней Анапы.

На переломе XIII и XIV ст. ст. в складах Каффы можно было встретить греческие вина, фиги из Южной Европы, ломбардское полотно, шалонские сукна, а также шелк из Центральной Азии и Китая, кожи и меха из северных стран, воск из Хазарии и Кавказа.[37])

В Тане и Копарии (Копыле) у устья Кубани находились огромные склады соленой рыбы, которая во множестве покупалась итальянцами у местных жителей.[38]) Из Таны итальянские купцы в сопровождении местных купцов и проводников, добирались вверх по Дону и вниз по Волге до Каспийского моря, а оттуда в Ширван, Табаристан и Гилян, где вырабатывался уже с давних времен отличный шелк, не хуже китайского.[39])

Из товаров, вывозимых с Кавказа, следует упомянуть еще хлеб, мед, кожи домашних животных и меха, корабельный лес, медь.

Кроме того, в этот, так сказать, итальянский период кавказской торговли чрезвычайное распространение получила торговля невольниками. Особенно крупные невольничьи рынки существовали в Каффе, Тане и Севастополе. Генуэзцы и венецианцы зарабатывали на этой торговле большие барыши, доставляя славянских, кавказских и кипчакских невольников в Византию, Испанию (где тогда правили арабы) и Египет. В 1263 году, по договору египетского султана с Михаилом Палеологом, право плавания по Черному морю получили и египетские суда. Право это было использовано ими, главным образом, для торговли невольниками.[40]) В результате, из кавказских и кипчакских невольников в Египете были созданы знаменитые мамлюкские войска.

Итальянская торговля на Черном море, а вместе с ней и кавказская торговля, тесно связанная с первой в своих сношениях с Западом, игравших в этот период доминирующую роль, переживали времена разцвета и упадка. Упадок наступал или в результате обострения соперничества между Генуей и Венецией или же благодаря историческим катаклизмам.

Большой удар нанесен был кавказской торговле и итальянцам нашествием монголов. Монголами Джебе и Сабутея, полководцев Чингис-Хана, были опустошены богатейшие провинции Азербайджана (Аррана и Ширвана согласно тогдашней номенклатуре), Армении и Грузии. Торговые города этих провинций, славившиеся своим богатством и различными видами промышленности (прежде всего, ковровой и шелкопрядильной), подверглись грабежу. Опустошению подвергся и Северный Кавказ. На границе Дагестана монголы разбили соединенные войска черкесов, аланов и дагестанцев, заняли Дербент и сокрушительным потоком прошли по всей равнинной части страны. Затем они заняли Тану, разрушили генуэсские фактории на Тамани и по берегу Азовского моря и двинулись в Крым, где дошли до Судака, который был в то время главным складочным местом генуэзцев. Фактории венецианцев и армян были монголами сохранены в целости, так как венецианские и армянские купцы служили информаторами монголов по делам Европы. Поход монголов на Крым был совершен по наговору венецианцев, которые стремились уничтожить своих генуэсских конкурентов.[41])

Пагубные последствия для Кавказа и для итальянцев имело также соперничество Тохтамыша с Тамерланом. Последний, нанеся своему сопернику поражение в 1395 году, занял Тану и подверг город разграблению. Разрушен был им и ряд кипчакских городов, а также богатый и большой торговый город Маджары на Северном Кавказе, развалины коего можно видеть и сейчас в степях на левом берегу р. Кумы. Воюя с турецким султаном Баязидом, Тамерлан совершил ряд походов и на Южный Кавказ.

В 1454 году турки заняли Константинополь. С занятием проливов турками, стало ясно, что итальянцам не удастся удержаться на Черном море, так как Турция, переживавшая эпоху разцвета своей империи, проявляла тенденции рассматривать Черное море в качестве своего внутреннего моря. Столкновение было тем более неизбежным, что ин-

---

36) Ф. Брун — Черноморье, ч. I, стр. 204.

37) G. J. Bratianu — Recherches sur le Commerce Génois dans la Mer Noir an XIII-e Siècle. Paris. 1929. стр. 247.

38) Ф. Брун — Черноморье, ч. I.

39) Там же.

40) G. J. Bratianu — Rech. sur le Com. Génois... стр. 206.

41) Wacław Zatorski, mjr. dypl. — Czyngis-Chan. Warszawa. 1939. Стр. 154.

тересы Турции и итальянских республик, прежде всего Генуи, сталкивались и во многих иных пунктах средиземноморского бассейна.

Развязка наступила в 1475 году. Весной этого года турки заняли Каффу, а через несколько месяцев Тану и другие фактории Азовского моря и Тамани. Еще раньше, в 1455 году, абхазо-адыгейцы заняли Севастополь. Однако, генуэсское население продолжало существовать здесь до конца XV столетия, по-прежнему ведя торговые операции. Но власть в городе принадлежала уже местным органам, интересы же генуэсских купцов защищал консул.[42])

С ликвидацией итальянских торговых поселений на Черном море, закончился еще один этап в истории кавказской торговли. Характерной особенностью этого этапа, как отмечалось, было то, что Кавказ, сохраняя свое значение транзитного пункта в торговле между Западом и Востоком, вошел в непосредственную торговую связь со странами Западной Европы, вознаграждая этим те потери, которые понесены были им благодаря падению арабского Халифата и связанному с ним уменьшению покупной способности рынков Передней Азии.

Однако, несмотря на столь благоприятные обстоятельства, экономическое благосостояние Кавказа за этот период не усилилось. Виною этому были те политические потрясения, которые Кавказу пришлось пережить в связи с рядом иноземных нашествий (монголов, Тамерлана и т. д.), а также благодаря внутреннему раздроблению.

(Продолжение следует).

[42]) Ф. Брун — Черноморье, ч. I, стр. 217.

НОВЫЕ КНИГИ

Dr. Abdullah Zihni Soysal — Z dziejów Krymu. Prace Młodzieży Krymskiej na emigracji Nr. 1. Wydawnictwo kwartalnika „Wschód". Warszawa—1938. Стр. 112.

Физиографически Крым является одной из наиболее хорошо изученных стран. В сравнении с этим, изучение его истории есть отраслью, в которой свершено еще весьма немного.

Такую мысль, в предисловии к рассматриваемой книге, высказывает Джафер бей Сеидахмед, лидер Крымского национального движения. Там-же он высказывает уверенность, что молодое поколение Крыма будет в состоянии написать общую историю своего отечества, не только удовлетворяющую молодых крымских патриотов, но и вызывающую признание мировых научных кругов. Уверенность эта укрепляется в нем работой д-ра Абдулла бея Зихни Сойсала.

И действительно, в сжатой, почти лапидарной, форме, касаясь лишь основных моментов прошлого Крыма, молодой ученый дает нам в сумме непрерывный образ богатой истории своей страны. Обширная библиография, прилагаемая в конце книги, является наглядным доказательством тщательной подготовки, с какой он приступил к труду.

Д-р Зихни Сойсал выявляет нам извечный тюркский характер Крыма. С древнейших времен население страны содержало в себе тюркские этнически элементы. Первыми, исторически известными обитателями Крыма были скифы, среди которых тюркский элемент играл значительную роль. Тюркский характер сохранялся Крымом и в дальнейшем, несмотря на все исторические катаклизмы, которые ему пришлось испытать в продолжении своей многовековой истории.

Наиболее обширное место в труде д-ра Зихни Сойсала занимает славнейший период крымской истории, — эпоха Крымского ханства. В эту эпоху маленький Крым заставлял считаться с собой величайшие державы того времени. Более того, весьма часто державы эти заискивали перед Крымом, искали его поддержки и, получив ее, изменяли зачастую в свою пользу ход событий. Храбрые полки крымских ханов не раз угрожали Москве, громя во много раз более многочисленные армии русских бояр. Литва, Польша, Турция и многие государства Западной Европы подписывали с Крымом трактаты, посылали богатые посольства и всячески старались склонить ханов на свою сторону. В польско-русском соперничестве Крым весьма часто играл роль фактора, склоняющего победу на ту сторону, коей он оказывал помощь. Нужно отметить, что Москва такой стороной бывала весьма редко. Таков был Крым в эпоху ханата.

Захват его Россией произведен был по обычному в таких случаях шаблону. Сначала русское золото разложило страну изнутри, ослабило ее, а затем русские войска докончили остальное.

После захвата начался обычный грабеж имущества и земель, насильственное выселение коренного населения и колонизация страны русскими колонистами. Картина эта особенно знакома нам, северокавказцам. Судьбы Северного Кавказа и Крыма в этом отношении особенно сходны. Об этом свидетельствует и многочисленная эмиграция крымских тюрко-татар, ожидающая с нетерпением, подобно нашей эмиграции, момента возвращения на родину отцов. По свидетельству автора, в Румынии проживает около 80 тыс. крымских татар, в Болгарии — около 40 тыс., а основная масса — около двух миллионов — нашла убежище в Турции.

Книга иллюстрируется богатейшим фактическим материалом, источники коего указываются в упоминаемой нами выше библиографии. Заканчивается книга перечнем, в хронологическом порядке, правящих в Крыме ханов из династии Хаджи-Гирей-хана. Список ханов восполнен был автором в результате специальных исследований Все это, в особенности же обилие фактических сведений, делает труд д-ра Абдулла бея ценным вкладом в об'-

ективную научно-исследовательскую литературу о Крыме.

Книга прекрасно издана стараниями издательства хорошо известного нашим читателям журнала «Всхуд».

Р. Х.

Von Mende: Die Völker der Sovjetunion. Rudolf Schneider Verlag. Reichenau/Sa. 1939. Стр. 124.

Автор этой книги, д-р Герхард фон-Менде, состоит профессорам Института по изучению России при Берлинском университете. Книга имеет целью дать законченное представление о многонациональном лике Советского союза. Поскольку это было возможно в данных условиях, цель автором достигнута. Но он не только дает пластический образ национального состава СССР, но на фоне этого образа правильно анализирует внутреннее состояние советского государства.

Так например, в предисловии он обращает внимание на напряжение, которое вызывается *«принудительным государственным об'единением и стремлением народов к отрыву»*. В дальнейшем, возвращаясь к этой мысли, он говорит, что Советский союз унаследовал, вместе с территориями старой России, и ее империалистические и идеологические тенденции, придав лишь последним марксистско-социалистическую окраску. Обе России, старая и большевистская, стремятся доказать историческое и геополитическое единство захваченных земель и народов. Посему, для усиления своей мощи, они всегда будут подчеркивать моменты, благоприятные их тезе единства, и замалчивать о тех силах, которые эту тезу ослабляют.

Оперируя конкретными этнографическими и пр. данными, а также сопоставляя культуры входящих в СССР народов с русской культурой — автор приходит к заключению, что понятие единства нации в государственном значении не существовало в старой России и не существует также в Советском союзе. Только Московия, говорит фон-Менде, была государством национальным, т. е. этнически однородным.

Завоеванию Казанского и Астраханского ханства автор приписывает огромное значение, ибо с этого момента все течение Волги перешло к России и открыло ей выход в Каспийское море. Касаясь затем воен России с Турцией, фон-Менде сожалеет об отсутствии об'ективного представления об этих войнах, не построенного по излюбленному русской пропагандой методу: об'являть всех своих противников варварами. Это утверждение мы особо выделяем, ибо нам, северокавказцам, упомянутые специфические свойства русской пропаганды особенно хорошо известны.

Подчеркивая, что естественные богатства советского союза находятся почти исключительно вне собственно русских областей, автор отмечает, что факт этот был использован советским правительством в колонизаторских целях. Создавая вблизи месторождений натуральных богатств промышленные центры, правительство заполняет их русскими рабочими, не допуская к производству или же допуская в ограниченном размере местное население.

Значительная часть книги посвящена описанию отдельных народов. Русский народ называется автором господствующей нацией, что полностью отвечает советской действительности, ибо русский народ является опорой большевизма и поставляет для него кадры.

Говоря об украинцах, автор причисляет к украинским землям всю б. Кубанскую область, а следовательно, и исконные северокавкасские земли Западной Адыгеи. Как известно, украинцев в Западной Адыгее не так уж много, и они здесь составляют меньшинство. Более того, украинские и вообще русские поселения в Зап. Адыгее появились лишь во второй половине XIX столетия. Они являются результатом колонизаторской политики царского правительства. Поэтому то утверждение д-ра фон-Менде об украинском характере Западной Адыгее следует рассматривать, как следствие безудержной пропаганды украинских максималистов и отсутствия под рукой у автора об'ективных данных.

Далее говорится о финнах, белоруссах немцах и т. д. Между прочим, немцев на Северном Кавказе автор насчитывает 69 тыс. человек. Говоря о тюркских народах в СССР, он включает в группу идель-уральских тюрко-татар карачаевцев, кумыков и ногаев. Как известно, перечисленные племена принадлежат по языку к кипчакской (северной) группе тюркских племен, но национально составляют одно нераздельное целое с остальными северокавказцами.

Но если отбросить эти не столь существенные, в конце концов, упущения, то необходимо признать, что автор с большим исскуством справился с поставленной темой, дав на ограниченном количестве страниц полною картину национального облика СССР и политики большевиков в отношении нерусских народов. Должное освещение получила и та упорная борьба, которую порабощенные народы ведут за свое освобождение. Читается книга легко. Ряд карт и одна схема наглядно иллюстрируют фактический материал текста.

Адиль-бек Кулатти.

„Ахул-Гух" издана на польском языке

Книга полковника ген. штаба Багаэддина Хурша, изданная в прошлом году на русском языке Северокавказским национальным издательством, появилась в текущем году на польском языке в издании Восточного института в Варшаве.

Польское издание снабжено весьма теплым предисловием председателя Восточного института, сенатора Станислава Седлецкого. В заключительной части названного предисловия сенатор Седлецкий пишет:

«Приветствую в этой книге новый кирпич, который положил Уважаемый Автор под возвышенное здание прометейской идеи, идеи свободы и независимости народов, изнывающих в огромной тюрьме: империалистической России. Приветствую также в этой книге первую ласточку ряда тех работ, которые в виде исторических очерков и моно-

графий, повестей, драм и стихотворений должны быть написаны пером членов народа Северного Кавказа, дабы он мог стать, как этого заслужил своим героическим поведением в борьбе за свободу, полноправным членом великой семьи вольных народов мира».

В ближайшее время Северокавказское национальное издательство выпускает новую книгу полк. Хурша «Дагестан и Чечня в 1940—1843 годах», составляющую второй том, из числа пяти, которые автор намерен посвятить эпохе Имама Шамиля. Книга эта также переведена на польский язык и подготавливается к изданию Восточным институтом.

С. Т.

ГАППО БАЙАТИ

24 апреля в Берлине скоропостижно скончался 70 лет от роду Гаппо Байати (Баев) — б. долголетний городской головы г. Терк-Кала и известный на Северном Кавказе общественный деятель и публицист.

Покойный происходил из старого осетинского рода Смаилати, проживавшего в горном ауле Тмени-Кау, а затем частью выселившегося на плоскость. Родился он 9 сентября 1868 года в Терк-Кала. Там же в 1889 г. он окончил гимназию, поступив потом на юридический факультет Одесского университета. По окончанию университета, он вернулся в родной Терк-Кала, где пробыл до 1920 года. С этого времени жизнь его прошла в изгнании: Грузия, Турция и, наконец, Берлин.

В 1905 году покойный был избран городским головой Терк-Кала, оставаясь на этом посту вплоть до ухода в эмиграцию. Город обязан ему многими культурными нововведениями. Достаточно сказать, что 70-титысячный до мировой войны Терк-Кала, расположенный на отдаленной окраине империи, обладал трамваем, электричеством, канализацией и водопроводом, столь редкими даже в более крупных городах т. н. центральных губерний.

Одновременно с деятельностью городского головы, покойный состоял в сословии присяжных поверенных, а также занимался публицистикой и общественной деятельностью.

Его перу принадлежит ряд исследований о правовом положении горского народа на Северном Кавказе во время царизма, как равно исследований на хозяйственные темы. Он деятельно занимался собиранием осетинского фольклора и его критическим анализом, оставив и в этой отрасли ряд работ. Много времени посвящено было им молодой осетинской литературе, при чем первое издание произведений известного осетинского поэта Коста Хетагкати вышло в свет по его инициативе и под его непосредственным руководством. Покойный был деятельным членом «Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Северного Кавказа».

Bu senenin 23 nisanında Berlinde meşhur Şimalî Kafkasya muhazrir ve camaat adamı Gappo Bayatti verat etti. Fotograf merhumun mazarını gösteriyor.

Могила Гаппо Байати на Темпельгофском кладбище.

В 1922 году, испытав обычные для эмигранта лишения и мытарства, покойный попал в Берлин. Здесь при помощи профессоров R. Meckelein'a, J. Marquerdt'a, R. Grafer'a, ориенталиста д-ра Beck'a и др. ему удалось создать при Восточном семинаре Берлинского университета доцентуру по осетиноведению, которая впоследствии была преобразована в кафедру по кавказоведению. В новой роли педагога покойный воспитал ряд молодых ученых немцев, среди которых следует отметить д-ра Hadank'a, д-ра Lenz'a и д-ра Runze, которые ныне заканчивают начатые под его руководством труды.

Гаппо Байати всегда проявлял библиофильские наклонности. Собранная им еще на родине обширная библиотека, многочисленные рукописи и документы, имеющие большую историческую ценность, хранятся в библиотеке Северо-Осетинского научно-исследовательского института, фигурируя там официально под названием: «Архив б. городского головы Баева». Библиофильские наклонности сохранены были им и в эмиграции. В Берлине он также оставил значительный архив и книги, которые частью переданы в берлинскую Центральную библиотеку, а частью в библиотеку Auslandshochschule при Берлинском университете.

Гаппо был типичным представителем северокавказской интеллигенции своей эпохи, представителем тех первых поколений, которые прошли во время и после завоевания Кавказа через русскую школу. Лучшую часть этой интеллигенции можно сравнить с первыми деятелями чешского возрождения, которые, положив основание регенерации чешской национальной культуры, сохраняли одновременно тесную связь с немецкой культурой и полную лойяльность в отношении государства, подданными коего они были. Деятельность Шора Бекмурзин Ногмова, Чаха Архиева и др. имеет много

сходных черт с деятельностью Добровского, Гавличка-Боровского и пр. работников чешского возрождения. Такую же параллель можно применить и в отношении Гаппо Байати.

Окончив русскую школу и сохраняя полную лойяльность в отношении русской власти, он, однако, не ограничился кругом своих профессиональных обязанностей, но занялся разнообразной общественной и культурной деятельностью среди своих соотечественников. Тяжелое положение последних не могло не вызывать в нем сомнений, тем более, что ему и на собственном опыте приходилось испытывать тяжесть русского владычества. В этом отношении чрезвычайный интерес представляет автобиография покойного, написанная им на немецком языке и хранящаяся среди его бумаг в Берлине. В автобиографии Гаппо определенно высказывает свое отношение к той действительности, которая была создана на Северном Кавказе царским правительством.

С этой действительностью ему пришлось столкнуться сейчас же после окончания университета. По приезде в родной город он хотел поступить на службу в Терское областное управление. Но ему там ответили: «На основании закона 1888 г. ни один туземец не имеет права занимать место в областном управлении — это является преимуществом казаков». «Перед этим — поясняет покойный — я не имел абсолютно никакого представления о том безвыходном положении, в каком находились кавказские горцы на своей собственной земле».

В дальнейшем он об этом же пишет: «Из кавказского населения—грузин, армян и азербайджанцев — в самом тяжелом положении находились северокавказцы, которые, гранича на севере с русскими областями, должны были постоянно вести тяжелую борьбу в защиту своего голодного существования. Они оставались без всякой заботы об их культурных потребностях, образовании, оставались без интеллигенции, без самоуправления. Их предоставили произволу необразованной и грубой полиции, которая, уподобившись саранче, управляла нами».

Вспоминая хорошо знакомую себе отрасль — судопроизводство на Северном Кавказе, покойный пишет: «При введении Александром II в 1864 г. нового суда на Кавказе, северокавказцы были оставлены компетенции старых полицейских судов». И далее: «Факты говорят, что русское административное судопроизводство на Кавказе в приговорах всех своих инстанций чрезвычайно зависело от произвола доморощенных переводчиков, не знавших кавказских языков. Часто мне приходилось выступать перед судом в связи с неправильными переводами переводчиков».

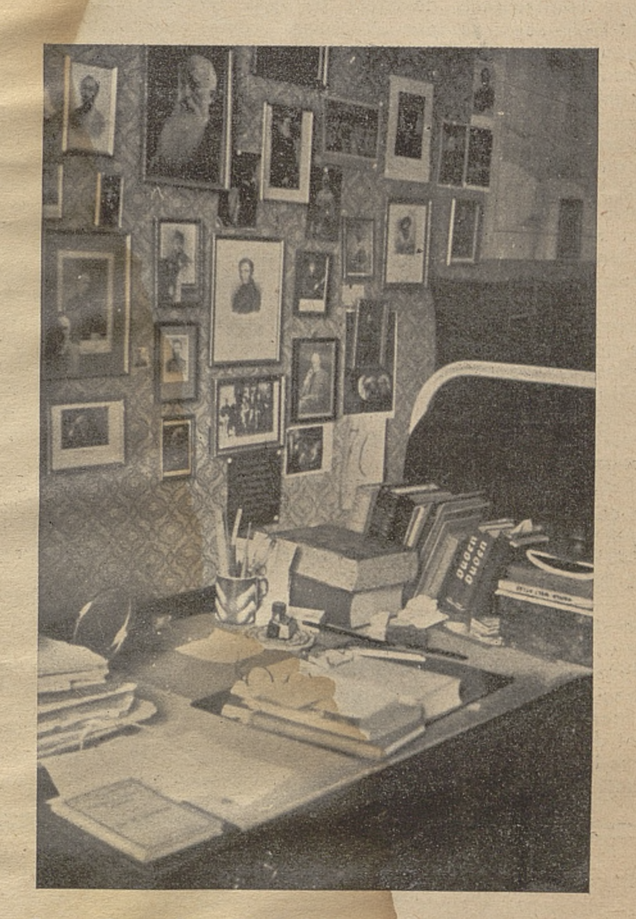
Покойный особо останавливается на преследованиях, которым подвергались все те, кто занимался патриотической деятельностью. «Наши лучшие передовые бойцы — пишет он — грубо изгонялись с родины. Мне вспоминается путь, полный страданий, нашего выдающегося поэта и художника Коста Хетагкати»... А затем добавляет: «Что могло спасти горцев? Этот земледельческий народ был хорошо снабжен оружием, которое он и применял при случае против администрации. У нас была перманентная война».

О своей роли Гаппо пишет так: «Во время своей жизни в нашей стране, я был, как бы, посредником между двумя группами населения: с одной стороны были мы, кавказские горцы, а с другой — пестрое население наших городов, казаки и другие колонисты».

В своей деятельности «посредника» покойный выделяет три больших судебных процесса, в которых он принимал участие в качестве защитника. Процессы эти следующие: 1) восстание в осетинском ауле Гизель, 2) восстание в чеченском ауле Урус-Мартан, 3) процесс осетинской фамилии Албеговых. «В упомянутых процессах — пишет Гаппо — многие ожидали смертного приговора, но они были освобождены и наш народ отметил эту победу народным торжеством».

Таков, вкратце, пройденный покойным путь в его собственном описании. Покойный не был националистом в нашем понимании, но никто не может отрицать его заслуг в области культурной и общественной деятельности, как равно, отчасти, и политической, поскольку с таковой связана была борьба с произволом русской администрации.

На похоронах Гаппо присутствовали кавказцы, члены немецкой профессуры, представители различных евангелических обществ, членом коих он

Gappo Bayatti'nın Berlindeki apartımanında çalışma kabinesi.
Рабочий кабинет Гаппо Байати в его берлинской квартире.

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

KAFKASYA HABERLERİ — ВЕСТИ С КАВКАЗА

MUHTELİF HABERLER.

„Dagestanskaya pravdanın" (22-I 1939) de verdiği malumata göre: „Moskvadaki tarihî müze, Kafkasya dağlılarının kurtuluş harbine aid 500 kadar kıymetli vasikalar elde etmiştir. Bunların içerisinde Şamilin, harbî boğuşmalarda teferrud etmiş yakın adamlarına mukâfat olarak verdiği enterasan iki nişan vardır. Bu nişanlar gümüşten yapılmış ve uzerinde ince bedîî nakş işletılmiştir. Nişanın bırinde arabca şu yazı yazılmıştır: „Erlik gösteren bir şahsa ve arslan gibi atilan, İdris efendiye". Şamilin bir zaman yakın adamlarından ve doslt larından sayılan Hacı Muradın torunlarından müze, pek güzebedî bir eser olan tabanca ve birde yay almıştır. Şamilin 1845 - 1859 senelerindeki son ikametgâhi, Hulhu âv çayı üstünîdeki tepede duran Veden köyunde bulunan kale olmuştur. Müze tarafından gön erilenler hala kule ve kale harabelarının tabya bakiyesi muhafaze edilmiş şu yerlerin fotografları almışlardır." Karakteristlik şurasında ki, evvelce soviyetlerin ilk hâkimiyet senelerinde merkezî müzede bulunan tarıhî müzelik eşyaları hususû yerli müzelere iade etmek ananesi mevcut iken, şimdi ise tarihî noktainazardan bütün kimetli eşyalar hep Moskva ve Leningrad müzelerine geri götüriliyor.

— Malum olduğu üzere Moskva, rus olmıyan birçok millî şair ve kahramanları benimsemeğe çalışıyor. Bu benimseme doğuşu Moskva hukûmetinin emperyalistlik hedefini takib eden hareketlerini tasdik ediyor. Sırası gelmiş iken şunuda kayd edelimki Ukraynanın büyük şairi Şevçenko da benimsenilmiştir. Neticede Şevçenkonun bu suretle süzgeçden geçirilmiş birçok şiirleri sovyet ittifakına dahil rusca olmayan bir çok lisanlara tercüme edilmiştir. Şevçenko kısmen Şimalî Kaf kasya lisanlarınada tercüme ediliyor. Mesela „Groz. rab." (17-I-1939) söyle yazıyor: „Kobzarya" jübile neşri için A.S.S.R. Çeçeno-İnkuş sovyet yazıcıları birliği tarafından hazırlanmış, Ukraina büyük şairi Taras Grigorieviç Şevçenkonun eserinin büyük bir kısmı çeçen ve inkuş lisanlarına tercümesi bitmiştir. Sovyet yazıcıları birliği 2 nci kânunun 17 sinde bitmiş tercümelerin tenkit ve muşaveresine tahsis edilmiş yaradıcılar ictimai çagıracaktır. Muşavereye şehirin edip, şair ve edebiyat faalları iştirak edeceklerdir." Ayni mevzu hakkında „Adigeyskaya pravda" (18-I-1938) şunları yaziyar: „Bir kaç gün evvel genç adige şairlerinden Çançatov, Naç ve Merkitski (?) yoldaşlar Ukraina büyük inkilabcı—şairi T. G. Şevçenkonun seçilmiş eserlerini adige lisanına (misralarla tercüme) tercümeye başlamışlar. Bunlar tarafından edilen tercüme 1500 mısralık bir müntehibat şeklinde derç edilecektir. Yoldaş Cançatov birkaç şiir tercume etmiş ki bunlar yakında Adige ülke gazetesi „Sosyalistiçeskaya Adige" de neşredilecek. Şimdi yol. Merkitski „Katerinayi" yol. Naç da „Kafkası" tercüme ediyorlar." Bütün bunlar sovyetler hakimiyetinde milletlerin hakikî kardeşliğine" muvaffak olduğunu daha bir esasla tastik için bolşeviklere yardim ediyor.

— „İzvestya" (15 I-1939) verdigi malumata göre A.S S.R. nin çeçen—inguş orta ve ibtidai 342 okullunda 118 binden fazla çoçuk okumaktadır. Karaçay muhtar ülkesinin 102 orta ve ibtidai okullarında 30 bine kadar çoçuk okuyor. (Orc. prav. 27-I-1939).

— „Orc. prav." (30-I-1939) yazıyor ki: „Hükûmetin kararına göre bu sene Yejovo Çerkessk Mikoyan Şahar demiryol inşaati başlıyacaktır Yeni demiryolu 1940 ın sonlarında isti fadeye verilecektir. Plana nazaran hatta 1939 senesinde Batalbaşi (Çerkesstan) stasyonundan Karaçay ülkesi Cegutin aulu stasyonuna kadar muvakkatî lokomotiv hareketleri açılacaktır. Yeni demiryolu inşatı Karaçay ve Çerkesstan iki milli ülke ıktısadıyatının müstakbel inkişaf ve tekamulu için büyük ehemiyeti haiz dir. Şimdi hazırlık işleri başlamıştır. Ametler top lanıyor, yakın zamanda amele kabulu ilân edilecek ve inşaat için materyallar getirilecek."

— „Groz. rab." (18-I-1939) Suyunc Kalada şehir inşaatı hakkındaki makalada şunları yazıyor: „Neticede hiçbir inşaat objesi 1939 senesinde istifadeye verilmemiş Uçüncü senedir ki çocuk hastahanası inşa ediliyor, 1938 de yalnız işin yuzde üçü ifa edilmiştir. Yene 3 sene uzerinde çlışı'an doğum evi işlerinde de yüzde iki ifa edilmiştir. Daha iyi bır vaziyette bulunmayan yurt inşaatı da: 6 ncı ev 10 ncu inşaat bitıemiş, gerçi üzerınde 6-8 sene dir çalışılıyor. Kaç seneden beridir 800 kişilik çocuk yordu ve mekteb inşa ediliyor. Makalenin dediğine nazaran bu mekteb için getirilmiş 200 metro murabbaı orman fundası satılmıştır „böy e bir tempo ile uzak gidemezsin.

— „Dagıst. prav." nın verdiği malumata göre ansaltin ve gogotl sanai artelleri (Botlih mıntakasında) 1939 senesinde umumî yegun 1553 bin rublelik 16000 bürgü 27 ton keçe yapılmıştır. Bu sene mezkur arteller plan mucibince 27.5 bin bürgü ve 34 ton keçe yapmak mecburiyetinde dirler.

— „Orc. prav." nın Kizlyardan verdiği muhaberede diyor ki: Burada nufus kaydı yapılırken müstesna bir hadise olarak çok yaşlı birisi kaydedilmiş dir. Abaza çiftliğinde yaşıyan (Kizlyar mıntakası) Alişan Abdullah oğlu Alhuziyefin 140 yaşı vardır. Yol. Alhuziyef kendisini çok sağlam hissediyor. 140 lık ihtiyarın iaşasinde iki torunu va dır."

был, а также друзья и знакомые покойного. Могила была покрыта массой цветов и венков. Были произнесены речи, из которых особо отмечаем речи г. Фарара, проф. Бека, д-ра Рунце и д-ра Оганиана.

Адиль-бек Кулатти.

КНИГА ПРОФ. ДЖАВАХИШВИЛИ О РОДСТВЕ КАВКАССКИХ ЯЗЫКОВ

„Заря Востока" от 5-II-1939 г. помещает чрезвычайно интересную рецензию о книге проф. И. Джавахишвили, посвященной родству кавказских языков. В рецензии сказано:

„В издании Института языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра при Грузинском филиале Академии наук СССР вышла капитальная работа академика-орденоносца И. А. Джавахишвили: „Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков".

Многолетний труд маститого ученого представляет собой лингвистическое введение в историю грузинского народа или, точнее, один из трех томов этого „Введения".

Язык — воплощение истории человеческой мысли, язык — отражение исторического развития языкового коллектива. Ясно, почему ни философия, ни психология, ни история, вообще и, в частности, история культуры, не могут обойти вопросов языковедения. В. И. Ленин отводит истории языка почетное место в перечне научных дисциплин, „из коих должна сложиться теория познания и диалектика" (Ленинский сборник, т. XII, стр. 315).

Обыкновенно в распоряжение психолога, философа или историка поступает обработанный лингвистический материал. К сожалению, этого нельзя сказать о картвельских и тем более других кавкасских языках. Здесь пока что лингвистика в долгу перед историей; научная разработка соответствующих языков пока еще не поспевает за требованиями, которые пред'являют к ней историки, и поэтому им приходится браться за раз'яснение лингвистических проблем.

Следуя строгим требованиям методики лингвистического анализа, академик И. А. Джавахишвили проделал колоссальную работу, проанализировав исключительно разнохарактерные материалы о картвельских и других кавкасских языках.

Исходное положение автора: глубокое изучение истории грузинского языка немыслимо вне связи с данными других кавкасских языков (абхасско-адыгейской, чечено-ингушской и дагестанской групп языков). Это положение, не впервые выдвигаемое в специальной литературе, находит в исследовании акад. И. А. Джавахишвили впервые планомерное, строго последовательное применение и блестящее подтверждение.

На протяжении 625 страниц основного текста автор тщательно анализирует проблему грамматического рода

(классов), имена числительные, местоимения, а также систему спряжения глаголов, привлекая материалы более 28 языков и наречий Кавказа.

На основе сравнительно-исторического анализа застывших, сросшихся с корневыми элементами аффиксов, автор устанавливает наличие грамматических родов (классов) на древних этапах развития картвельских языков. Тем самым устраняется одна из основных помех на путях генетического сближения картвельских языков, — лишенных грамматического рода — и других кавказских языков, в большинстве своем сохранивших грамматические классы.

Исследование других морфологических явлений и лексических материалов (глаголов, имен числительных, местоимений) дает веское основание признать, что глубокое расхождение между кавказскими языками по ряду явлений отнюдь не изначально, а результат сложного пути развития, самостоятельно пройденного этими языками. Работа акад. И. А. Джавахишвили устанавливает наличие более тесной связи между языками абхазско-адыгейской, чечено-ингушской и дагестанской (по автору: „лего-албанской") групп

В предисловии автор справедливо отмечает, что при современном состоянии изучения этих языков в работе о них не может не быть спорных толкований, не говоря о мелких дефектах.

Это и понятно: работа опережает монографическое исследование отдельных языков. В этом ее исключительная ценность, в этом же источник спорности отдельных пунктов.

Работа, задуманная как введение в историю грузинского народа, является ценнейшим вкладом в лингвистическую литературу по кавказским языкам, далеко оставляющим за собой все имеющиеся в этой области исследования. Этот труд приближает нас к правильному решению проблемы взаимоотношения картвельских и других кавкасских языков с языками древнего Ближнего Востока, к решению одной из основных „проблем по мировой истории древнейшего культурного человечества" (Н. Марр).

Книга „Первоначальный строй и родство грузинского и кавкасских языков" вышла в свет в то время, когда наша советская общественность готовится отметить сорокалетие научной, педагогической и общественной работы акад. И. А. Джавахишвили.

В ряде трудов, созданных им за сорок лет научной деятельности, фундаментальная монография о картвельских и других кавкасских языках лишний раз подтверждает исключительные заслуги акад И. А. Джавахишвили перед народами Кавказа, перед советской наукой".

„РАЗВИВАЮТ" ИСКУССТВО

Омару Алиеву, б. председателю Сев. Кавк. краевого комитета нового алфавита, пока что счастливо удается лавировать между Сциллой советской нацполитики и Харибдой открытых руссификаторских актов красных великодержавников. После ликвидации „комитета нового алфавита", он, не в пример многим своим сотоварищам по комитету и вообще „культработе", не только не был сослан в места не столь отдаленные и, тем более, не закончил жизнь в подвалах ГПУ, но, оказывается, получил новое, не менее „почетное", чем прежняя должность, назначение. Оставив лингвистику, он занялся теперь искусством. Сейчас он является начальником краевого управления (Орджоникидзевского края) по делам искусства. В новой должности он решил продемонстрировать свои „достижения", поместив в „Ордж. правде" (10-III-1939) нижеследующую статью:

„В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана по всем отраслям народного хозяйства, в СССР решена труднейшая задача социалистической революции — обеспечена победа социализма в нашей стране.

На основе этих достижений культурный уровень трудящихся Советского союза колоссально вырос, культурные запросы и потребности трудящихся неизмеримо увеличились.

Развитие искусства во втором пятилетии говорит об огромном внимании нашей партии и правительства к делу культурного обслуживания трудящихся. Орджоникидзевский край во втором пятилетии в области искусства имеет также значительные достижения.

В 1934 году в крае имелся только один театр, который дал 58 спектаклей и облужил ими 45 тысяч зрителей. Теперь в крае работают 5 театральных трупп, за 1938 год ими дано 1200 спектаклей и обслужено 449 тысяч зрителей.

В 1934 году в крае было одно музыкальное училище, за этот период созданы еще три музыкальные школы—в Кисловодске, Ежово-Черкесске и Ворошиловске.

В конце второй пятилетки были организованы три национальных ансамбля песни, музыки и пляски—в Карачае, Черкесии и Туркменском районе.

Организовано краевое концертно-гастрольное бюро, имеющее в своем ведении пять музыкальных коллективов.

Из года в год растут ассигнования государства на развитие искусства. Если в 1934 году на мероприятия по искусству в крае было ассигновано 279 тысяч рублей, то 1938 году сумма ассигнований достигла 1670 тысяч рублей.

Наряду с развитием профессионального искусства растет народное творчество многонационального Орджоникидзевского края. Краевые олимпиады в 1936 и 1937 годах, недавно закончившаяся карачаевская областная олимпиада являются свидетельством огромного роста самодеятельного искусства. У нас есть масса талантливых певцов, музыкантов, танцоров из колхозных сел, аулов и станиц. Большой популярностью в Карачае пользуются песни народных поэтов—Исмаила Семенова и Касбота Кочкарова.

В Карачае учтено свыше пятисот кружков художественной самодеятельности, 80 художников профессионалов и более 100 художников-самоучек.

Проведенные в 1938 году выставки изобразительного искусства ярко показали, что среди художников-самоучек имеется много высокоодаренных людей, таких, как сторож ессентукского парка тов. Соболев, младший командир тов. Дрвота и другие. Они неоднократно были премированы, их картины посланы в Москву на Всесоюзную выставку „Ленин и Сталин в народном творчестве".

Все это говорит об огромной тяге трудящихся к социалистическому искусству.

Достижения края в области искусства, несомненно, были еще больше и значительнее, если бы враги народа троцкистско-бухаринские бандиты из фашистского лагеря не приложили своих грязных рук к этому участку работы. Краевые и районные организации, работники искусства и вся наша советская общественность должны решительно искоренять последствия вредительства в области искусства, еще больше укреплять и улучшать работу культурно-просветительных и зрелищных предприятий.

Увеличение государственных расходов на культурное обслуживание трудящихся, предусмотренное третьим пятилетним планом, получило свое отражение уже в 1939 году. В нынешнем году на развитие искусства в Орджоникидзевском крае отпущено средств на 38 процентов больше, чем в прошлом году. Особое внимание обращается на развитие искусства в национальных областях.

День открытия XVIII с'езда партии ознаменовывается в Пятигорске началом сезона городского театра музыкальной комедии.

Намечен к открытию четвертый колхозно-совхозный театр для обслуживания украинского населения края.

В Ворошиловске, при управлении по делам искусств организуется краевой хор в составе 50 человек.

Будет проведена краевая выставка изобразительного искусства, посвященная XXII годовщине октябрьской революции.

Быстро растущие культурные потребности трудящихся и внимание, уделяемое партией, правительством и лично товарищем Сталиным, обязывает работников искусства Орджоникидзевского края всемерно усилить свою созидательную, творческую работу."

Как видим, для родного народа Омар Алиев оказался столь же мало плодотворным, как и в бытность председателем алфавитного комитета. Все „достижения" в этой отрасли ограничиваются „тремя национальными ансамблями песни, музыки и пляски", организация которых не требует никаких усилий, так как танцоров, певцов и музыкантов в аулах можно найти без всякого труда.

Нисколько не лучшую картину рисует и „Адыгейская правда" (28-II-1932). Вот выдержка из обширной статьи некоего Жукова, занимающего в Майкопе пост директора музыкальной школы:

„В библиотеке Адыгейского научно-исследовательского института лежат 500 адыгейских народных песен. Это замечательный, богатый материал, обработать и показать который массам необходимо как можно скорее. Какие возможности имеются у нас для использования этого богатейшего музыкального фольклора? В какой форме должен быть обработан и в каком виде может быть представлен этот материал?

У нас в Майкопе в ведении областного комитета по делам искусств имеется национальный ансамбль. Вряд ли под силу этому ансамблю художественная передача серьезных произведений, так как музыкальная культура ансамбля стоит на очень низком уровне. И в этом виноваты не исполнители, среди которых есть люди обладающие прекрасными голосовыми данными.

Комитету по делам искусств следовало бы особенно не увлекаться посылками ансамбля на гастроли, а уделить время его серьезной учебе, пригласив для этого квалифицированных преподавателей.

При наборе исполнителей необходимо разбить ансамбль на две группы: певцов и танцоров. И при отборе от поступающего в вокальную группу требовать наличия хорошего голоса, а поступающий в хореографическую группу должен отвечать всем требованиям, пред'являемым к представителям этого вида искусства.

Видное место в развитии искусства Адыгеи должны занять национальные музыкальные инструменты: шичапшин и камыль.

В настоящее время Адыгейским научно-исследовательским институтом уже проведена большая работа по реконструкции шичапшин. Адыгейский шичапшин — сродни европейской скрипке. В прошлом году по заказу института московский профессор музыки тов. Гребнев, не изменяя формы шичапшина, сконструировал 4 вида инструмента, приспособив его для коллективного исполнения.

Группа майкопских музыкантов-педагогов, по предложению научно-исследовательского института, ознакомившись с об'яснительными записками тов Гребнева, организовала при майкопской музыкальной школе квартет шичапшин.

Впервые в Адыгейской области прозвучала простая мелодия грузинской народной песни „Сулико" и кавказский танец „Шамиль" в исполнении квартета шичапшин. Впечатление было сильное. Неслись плавные, стройные, с налетом легкой грусти звуки красивой музыки.

Присутствующими на этом концерте было признано, что шичапшин имеет полное право на звание оркестрового инструмента, и что тов. Гребнев вполне справился с порученной ему работой. Он поставил шичапшин в ряды европейских оркестровых инструментов, сохранив форму и характер звука. Единственно, что следовало бы еще сделать—это увеличить размер „тенора" и „баса", приблизив их по величине у виолончели и контрабаса.

Следующией работой квартета шичапшин было задание научно-исследовательского института: записать с напева писателя тов. Керашева адыгейскую народную мелодию „Хачауджиа Махамет", оркестровать и исполнить это произведение. С этой сложной работой коллектив майкопских музыкантов-педагогов также справился. Не была достигнута только чистота исполнения, так как в короткий срок нельзя было преодолеть технических трудностей.

Поражает богатством и разнообразием красок музыка „Хачауджиа Махамет". Невольно представляешь себе, как звучала бы она к исполнении большого ансамбля.

Шичапшин заслуживает внимания и, безусловно, будет признан широкими массами Адыгеи. Нужно только серьезно, без излишней торопливости, подойти к делу, чтобы продвинуть шичапшин в массы, следует показать все богатые возможности этого инструмента. Шичапшин годен для индивидуального исполнения дуэта, трио, квартета и какого угодно ансамбля. Шичапшин — концертный инструмент. Он же необходим и в повседневной работе (для разучения песен на уроках пения) в школе, детских домах и садах.

Комитету по делам искусств в первую очередь необходимо организовать ансамбль шичапшин в составе 20—30 человек. В ансамбль должны войти музыканты, которые уже имеют навык в игре на этом инструменте. Им нужно серьезно взяться за изучение нот и за разучивание музыкальных произведений по нотам. И только тщательно разученное произведение можно будет показать в концерте.

В Адыгейском педагогическом училище сейчас ведется преподавание музыки на скрипке и фортепиано. Нужно ввести теперь же преподавание музыки и на шичапшине. И сотни учителей, окончивших педагогическое училище, повезут в аулы свой родной инструмент, и будут учить и других исполнять на нем родные напевы.

Необходимо позаботиться теперь же о подготовке будущих кадров исполнителей на шичапшине Для этой цели в майкопской музыкальной школе нужно открыть класс национальных народных инструментов и начать занятия с детьми, начиная с 8-летнего возраста.

Естественно, что при такой постановке работы потребуется большое количество инструментов Для этого нужно сдать заказ музыкальной фабрике на массовый выпуск инструментов, а наши торгующие организации должны иметь в продаже шичапшин

Для создания более разнородного ансамбля необходимо также реконструировать и камыль — инструмент, напоминающий по своему виду и звучанию европейскую флейту.

Остается еще черкесская гармоника и ударный инструмент. Ударный инструмент может быть введен бесспорно Нужно только сделать удары более мягкими. В отношении гармоники—слово за Адыгейским научно-исследовательским институтом Если этот инструмент является подлинно национальным, то ввести его в ансамбль, безусловно, следует".

И опять—весьма мало конкретных фактов, но, зато, много предположений и проектов. Не надо при этом забывать, что через год советская власть будет праздновать 20-летие оккупации Северного Кавказа. За 20 лет независимой жизни эстонцы, литовцы и латыши не только во много раз увеличили свое материальное благосостояние, но и достигли европейского уровня в своем культурном развитии В условиях же советского рабства все сводится к проектам, а за каждую творческую мысль и действие следует расправа чекистов.

Наконец, еще одна показательная статья. На этот раз не из области искусства, а, так сказать, науки. В „Дагест. правде" (5-III-1939) некий Н. Касторский пишет:

„Культурная революция в Дагестане ярко сказывается на обогащении языков его народов. Кумык, аварец, даргинец теперь хотят читать на грамотном родном языке классиков марксизма-ленинизма, новости социалистической науки и техники, художественную литературу. Для этого нужны тысячи новых слов, разработка грамматики, установление норм и правил правописания.

Но до сих пор к разрешению этого важного вопроса не приступлено, и любому редактору или переводчику предоставлено право в своих литературных работах быть самому для себя языковедом своего родного языка. И ясно, что это ведет к вольной трактовке тех или иных слов и выражений, дает простор измышле-

ниям, иногда выливается в искажение подлинного текста.

При переводе на кумыкский язык „Краткого курса истории ВКП(б)", слово „краткий" обозначено „къысгача". При переводе „Истории СССР" это же слово обозначено „къысга". И по сей день одни переводчики утверждают, что именно они правы, а другие ошибаются. Значение же обоих слов различно: одно из них обозначает „короткий", другое „короче".

Враги народа, буржуазные националисты, тормозили обогащение языков народов Дагестана. Они всеми способами вытравляли слова с русским произношением, и даже такие, которые рождены октябрьской революцией и сталинскими пятилетками. В то же время многие доморощенные языковеды, избрав путь наименьшего сопротивления, засоряли национальные языки ненужными, отмирающими словами.

Разрешать неясности, устанавливать языковые, грамматические законы призван Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Дагестана. Но им ничего существенного не сделано.

Правда в печать сдано два научных труда. Один из них — „Семантическая делимость аварских слов и вопрос о выделении семы-фонемы" московского профессора Л. Жиркова. Но издание этого труда в настоящее время, когда еще нет полной научно разработанной грамматики аварского языка, вряд-ли порадует практических работников, — учителей, редакторов, переводчиков. В лучшем случае этот труд будет прочтен десятком лингвистов. Но целесообразнее было бы привлечь проф. Л. Жиркова для издания грамматик и орфографических словарей, так необходимых сейчас тысячам людей.

Неразработанность языков сильно тормозит выпуск художественной и политической литературы на национальных языках и вызывает большие ненужные расходы. В Даггиз, по неизвестно кем установленному негодному порядку, рукописи поступают неотредактированными. Когда же затратится большой труд на набор, начинается огромнейшая правка и споры. Один редактор исправляет то или иное слово по своей „грамматике", другой — по своей, третий — по своей. Исправления и переделки приводят к тому, что вместо 1.400 печатных листов типография Даггиза за год выпускает только половину — 700 печатных листов. Это означает, что читатели не дополучают десятки книг разных названий, преимущественно политических и художественных.

Волнует ли это работников института, которые должны быть заинтересованы в увеличении выпуска литературы? — Нисколько.

Институт больше увлечен историческими изысканиями, чем языком. Но и здесь многое оставляет желать гораздо лучшего. Целый ряд тем, разработанных в прошлые годы, механически входят каждый новый год в издательский план института. Очерк „Восстание 1877 года в Дагестане и Чечне", написанный директором института тов. Магомедовым Р., несколько лет назад как диссертация для получения им научного звания, тоже включен в план как новая работа. Очерки о Шамиле содержат общеизвестные утверждения, перечисление давно известных фактов и, по существу, являются компиляцией из них. Ряд тем („Октябрьские дни в Дагестане" и „Археологический обзор") вовсе не сделаны, а по своему об'ему они составляют добрую треть всех исторических трудов института, не говоря уже о их значении.

Качество работ в смысле изложения низкое. „Записки института", состоящие большей частью из обобщения исторических фактов, были представлены для печатания в двух солидных томах. Но при издании без всяких пререканий директор института согласился сократить его до одного тома. Этот факт ясно говорит, как сам институт оценивает плоды своего труда.

Очерки „Борьба горцев за свою независимость" и „Восстание 1877 года в Дагестане и Чечне" из-за небрежной редакции были возвращены Даггизом для перередактирования. Язык в исторических очерках тяжелый, казенный, трудно воспринимаемый.

По литературе институтом, при помощи привлеченных со стороны сил, приготовлены для печати литературные сборники — „Песни народов Дагестана о Красной армии", „Дагестанские сказки", „Ирчи Казах" и т. д. Дело очень хорошее. Но спрашивается — какое оно имеет отношение к научно-исследовательской работе? Издание обыкновенных литературных сборников с успехом могут взять на себя республиканские издательства. Здесь непонятно, для чего институту, в ущерб основной работе, понадобилось подменять Даггиз?

Все эти ненормальности, малопродуктивная работа института являются отражением качества его личного состава. Учреждение, призванное к научной работе должно располагать хорошим составом профессоров, доцентов. Но в институте ничего подобного нет. Достаточно сказать, что даже должность научного секретаря занята товарищем, не имеющим высшего образования. Самое высокое научное звание имеет лишь директор института, тов. Магомедов Р., — кандидат исторических наук. Остальные без всякого зазрения совести называются научными работниками (видимо, по пословице — „На безрыбьи и рак рыба"). Серьезные меры к приглашению высо оквалифицированных сил не принимаются.

От интересов общественности институт основательно отгородился. Не организуются ни выставки, ни лекции, ни экскурсии. Ценнейшая библиотека в несколько тысяч томов превращена в закрытую библиотеку, к которой открыт доступ только десятку сотрудников института. Читальня, так охотно посещаемая студентами наших вузов, теперь ликвидирована, а ее помещение превращено в квартиры.

Захолустьем, мертвечиной веет из каждого угла института.

Партией, правительством предоставлены все возможности для роста и развития наук, подчиненных интересам народа. И нет никаких оснований делать какие либо скидки институту. Пора потребовать от директора института настоящей работы".

Автор негодует, что в институте „мертвечиной веет" и что „институт больше увлечен историческими изысканиями, чем языком". Но кому охота сейчас заниматься, например, языком, если конечной целью всех усилий в этой области есть „обогащение языков словами с русским произношением"?!..

Показателен в этом отношении пример с переводом на кумыкский язык слова „краткий", приводимый Касторским. Автор, не показывая открыто, силится доказать, что переводчики, переведшие „краткий", как „короткий", допустили ошибку, не учитывая, что нюансы между этими совершенно однородными словами существуют даже из славянских языков только в русском. Цель этого лингвистического жонглирования заключается в том, чтобы показать „бедность" кумыкского языка и ввести в него еще одно „слово с русским произношением": краткий.

„ДЕРЖИ ВОРА"

Англичанин Джемс Белл, сподвижник известного черкесофила Уркхарта, издал в конце тридцатых годов прошлого столетия весьма интересные воспоминания о своем пребывании в Западной Адыгее. Книга эта Адыг. Научно-Исслед. институтом была переведена на русский язык. В связи с этим в одном из недавних номеров „Адыг. правды" (издается в Майкопе) помещена следующая статья некоего В. Дюбина:

> „В архиве Адыгейского Научно-Исследовательского Института культурного строительства хранится об'емистая, до 1000 больших страниц, рукопись (дневник английского полковника (?) Джемса Станислава Белль), представляющая богатейшую историческую ценность. Дневник (около пятидесяти писем) переведен на русский язык учительницей Адыгейского учебного городка З. Троицкой с немецкого и французского источников.
>
> Джемс Белль пробыл в Черкессии с весны 1837 г. по декабрь 1839 г. Свой приезд на Кавказское побережье Д. Белль мотивировал изучением прямого торго-

вого пути между Англией и Черкессией. Но, как видно из его-же дневника, основной целью его было колонизация Черкессии. Англия хотела опередить царскую Россию, уже проводившую на Кавказе грабительскую войну, но планы ее превратить Черкессию в свою колонию провалились.

Д. Белль в течение почти трех лет занимался изучением быта и нравов адыге, абадзехов, бжедугов, шапсугов, собирал фольклорный материал, клялся в любви и верности Англии к народам Черкессии, обвинял Россию в коварных злодеяниях и щедро одарял мужчин и женщин копеечными побрякушками. Д. Белль интересовался фауной и флорой, землями, реками, лесными массивами, но особое внимание он уделял минеральным богатствам Черкессии и ее серным источникам.

Д. Белль, переодеваясь то в черкесский, то в турецкий костюмы, так как за ним охотились агенты генералов Вильяминова, Розена и Раевского, об'ехал всю Черкессию и побережье от Туапсе до Гагр. В своих письмах в Англию, сообщая о богатствах Черкессии, он больше всего касался серных источников.

„...Я отправился в аул, расположенный от нас в 10 милях на запад, у подножья гор, чтобы побывать у горячего серного источника, воду которого я пил и где я купался несколько раз и после чего, как мне показалось, я почувствовал себя лучше. Около 12 источников выбивается из под земли в углу лесной опушки под большой скалой красного мелкозернистого песчаника и образуют ручей, который смог бы менее чем в минуту наполнить большую винную бочку.

Ванны состоят из камня и досок, которые расположены вокруг источника так, что они представляют достаточную глубину для горизонтального погружения.

Температура в этой ванне 111 градусов по Фаренгейту (около 35 градусов по Реомюру), другой 142 градуса (45 градусов по Реомюру) и мне она казалась более всех насыщенных серой; я взял трубку, которую я позже проанализирую..." (стр. 643, письмо тридцать второе, 22-VIII—1839 г.)

Свое пребывание в Псекупсе Д. Белль оправдывал следующей „причиной":

„...Вчера я совершил экскурсию за 8 миль от этой деревушки с намерением посетить некоторые соленые источники, надеясь, что может быть при некоторых искусственных процессах будет возможно сделать эту внутреннюю часть страны независимой от России в смысле... соли. И я вижу, что эта желанная цель может быть достигнута. Я нашел, что вода источников сильно насыщена рассолом..." (стр. 645).

Но на следующей же странице письма, выражая алчность колонизатора, он выдал себя с головой:

„..Бурение могло бы увеличить приток воды и может быть создало бы новые источники..." (стр. 646) Понятно, колонизаторы думали развернуть здесь „курортное строительство".

Кому адресовал свои письма, отправляемые в Англию, Д. Белль, неизвестно. Все они начинаются только со слова—„Дорогой!",—но один документ, приведенный в рукописи, проливает луч света на то, что письма адресовались профессору университета—колледжа в Лондоне Грааму, который писал Джемсу Белль:

„...Присланная Вами мне минеральная вода из Черкессии— серная и содержит пропорцию серо-водородного газа, который нисколько не хуже самых сильных серноводородных источников Западной Европы. Она щелочна, потому что в ней находится сернистое соединение натрия, соды и углерода"... (стр. 730).

Что Д. Белль был опытным „исследователем" и добросовестно выполнял возложенную на него миссию, подтверждает следующая выдержка из его очередного письма:

„...В надежде, от которой я не хочу отказаться, что когда нибудь это побережье вступит в дружеские сношения с Англией, я думаю своевременно будет упомянуть, что уголь, ежедневно возрастающий в цене минерал, кроме обнаруженных мест на побережье, найден также русскими солдатами при устройстве форта у Зутша и так близко от поверхности, что они употребляют его для костров. Добывание угля в такой удобной и центральной местности в будущем будет играть очень важную роль для пароходства"... (стр. 659)

Даже уголь обнаружил, который должен был сыграть важную роль для английского пароходства...

Не лишне привести еще две выдержки из документов (приложения к дневнику), которые с достаточной ясностью вскрывают основную цель приезда Д. Белль в Черкессию и свидетельствуют о столкновении захватнических интересов двух империалистических держав (Англии и царской России) на Черноморском побережьи.

„..Вы не имеете вождя от Каспийского моря до Анапы, — писал от имени царя ген. Вильяминов.—Вы не послушались Высшей Порты; вы напали и ограбили русскую территорию. Если вы хотите мира, то вы должны вернуть то, что вы награбили, выдать дезертиров и пленников и согласиться, чтобы вождь был назначен Россией. Все англичане, приехавшие в Черкессию, лгуны, им не надо верить даже и в том случае, если бы они клятвенно присягали в том, что говорят. Они хотят захватить вашу страну, но пусть она лучше будет под властью России, чем под властью Англии"... (стр. 684—685, 28 мая, 1837 г.).

Судьи и старейшины Черкессии ответили:

„..Великому государю Николаю Российскому и его генералу Вильяминову.

Величайший монарх Европы — король Англии велел нам написать вам. Величайшая нация в мире – английская, и она никогда не лжет. Как вы можете говорить, что Англия лжива? Англия никогда не лгала, она всегда была другом мусульман. Мы надеемся на ее помощь. Не думайте, что это мы пишем вам из страха; мы это делаем, исполняя приказ английского правительства... и если бы Англия не приказала нам, мы не писали бы вам.. И если нам не хватит людей, мы пойдем их искать во чреве наших матерей и им вручим оружие в руки, чтобы продолжать с вами войну..." (стр. ст. 685—686, 29 мая 1837 года).

По тону и содержанию ответного письма видно, что оно было написано Джемсом Белль. Этот факт подтверждают и даты. Письмо генерала Вильяминова датировано 28, а ответ старейшин 29 мая 1837 г.

Спор грабителей и колонизаторов, угнетавших народы Кавказа, разрешила октябрьская социалистическая революция. Она смыла в Черное море всю нечисть, эксплоатировавшую народные массы, и передала на вечное пользование богатства Кавказа, с его чудесными курортами, всем трудящимся нашей любимой советской родины".

В этих нарочито подобранных выдержках интересны глупейшие комментарии Дюбина, в особенности, заключительное упоминание о „грабителях и колонизаторах" и о „вечном пользовании" богатствами Кавказа „всеми трудящимися нашей любимой советской родины". Об этом „пользовании" многое можно сказать. Едва ли какой либо иной колониальный и вообще чужестранный гнет равен по силе гнету, который испытывают под советской властью угнетаемые Россией народы. Царская Россия уничтожала „покоренные" народы, главным образом, физически. Советская же Россия, уничтожая их физически, стремиться одновременно разложить их и морально. Автор статьи, представитель угнетающего народа, поступил в данном случае как тот вор, который, стремясь избавиться от преследователей, сам начал кричать: „держи вора!."

Характерно также, что с изданием книги Белла советские заправилы не спешат. Книга не отвечает интересам русского империализма. В этом чувствуется определенная система. Нам известно, что в том-же Адыг. Научно-Исслед. институте имеется рукопись перевода (с немецкого) книги польского патриота Теофила Лапиньского (Тефик-бея), издание коей также не разрешается соответствующими контрольными органами. И эта книга, будучи воспоминаниями очевидца и участника событий в Западной Адыгее (по стороне Сев. Кавказа), близка по духу книге английского автора.

КАК ОНИ „ТОРГУЮТ“

Ниже мы приводим ряд заметок о порядках, царящих в советских „торгующих организациях“. Заметки заимствованы всего лишь из двух номеров „Адыгейской правды“ (17 февр. и 3 марта т. г.).

„Потребности населения в товарах широкого потребления и в продуктах питания возрастают с каждым днем. На ряду с предметами первой необходимости трудящиеся города и деревни пред'являют немалый спрос на велосипеды, приличную квартирную обстановку, высококачественные ткани, фототовары, продукты кулинарии.

Требования вполне закономерны. Они говорят о непрерывном росте материального благосостояния нашего народа, о повседневном повышении его культурных запросов.

Тем почетнее задача организаций, которые обязаны бесперебойно снабжать потребителей нужными товарами, приближать их к населению, заботиться о расширении ассортимента.

Однако очень многие руководящие работники кооперации, видимо, не отдают себе отчета в том, на каком важном участке народного хозяйства они поставлены. Отсюда и результаты.

По сообщению тов. Павлова (Красногвардейский район) во многих сельмагах давно нет многих необходимых товаров. Больше того, в магазинах зачастую не бывает сахара, муки, крупы и даже спичек.

Близится весенний сев. От того, как потребкооперация сумеет удовлетворить запросы колхозников, в значительной степени будет зависеть успех борьбы за обильный сталинский урожай. Но руководители красногвардейского райпотребсоюза поступают совсем иначе. В ответственный момент подготовки к севу они прекратили доставку товаров в магазины сельпо саратовского сельсовета, которые обслуживают четыре крупных колхоза и рабочих МТС.

Председатель келермесского сельпо, Гиагинского района, Г. Н. Карпов нарушает законы о советской торговле, в чем ему охотно помогает председатель сельсовета тов. Овчаров.

— 3 февраля—пишет группа педагогов—сельпо получило для школ тетради. Но Карпов и Овчаров припрятали их себе на канцелярские нужды. Подобные факты здесь практикуются часто. И неудивительно, что из-за этого головотяпства учащимся приходится готовить уроки на обрывках бумаги.

Аппарат сельпо засорен темными дельцами. Заведующая магазином Ф. Самарина „распределяет“ дефицитные товары своим близким людям. Заготовитель сельпо Горбачев растратил свыше двух тысяч рублей кооперативных денег. Заведующий хлебопекарней Крутоголовых пьянствует из-за чего с 25 января по 6 февраля пекарня не работала.

Немало „неувязок“ в торговле хлебом, происходит и в Майкопе.

— Десятки покупателей целую пятидневку ходят из магазина в магазин и никак не могут найти ржаного хлеба,—жалуется тов. Старичкова.—Продавцы, словно сговорившись, отвечают одно:

— Хлебозавод не выпекает...

О „причудах“ дирекции хлебозавода на страницах „Адыгейской правды“ писалось не раз. Однако безобразия продолжаются. Не секрет, что хлебозавод до сих пор безнаказанно выпускает много брака, сбывает на окраины черствый хлеб.

А почему госторговая инспекция не принимает решительных мер к этим бракоделам, игнорирующим постановления правительства по вопросу качества продукции?

Пользуясь подобной безнаказанностью, руководители торгующих организаций в большинстве случаев стремятся лишь к количественному выполнению плана. Качество продукции их меньше всего интересует.

В самом деле, возьмем, например, майкопское кафе артели „Пищепродукт“. Под видом первосортных закусок здесь часто сбывают испорченные продукты. Возмутительный факт приводит в своем письме тов. Тагмазьянц. Он рассказывает, что 2 февраля в одной из порций фасоли посетители обнаружили кусок шпагата.

Заведующий кафе Б. Х. Бишнибов — никудышный хозяйственник. Кафе находится в антисанитарном состоянии, столы всегда грязные, посуда вытирается рваными тряпками.

Такая же антисанитария наблюдается и в магазине горторга № 80. На днях здесь побывал санитарный врач. Он обратил внимание заведующего магазином Мухитарова на грубейшие нарушения санитарных правил и предложил немедленно привести магазин в надлежащий вид. Но Мухитаров, набросившись на врача с дерзкими оскорблениями, наотрез отказался выполнить его законные требования.

Из этих нескольких фактов можно сделать такой вывод, что облторготдел, облпотребсоюз, торговая инспекция и некоторые районные организации еще не изменили кабинетных метод руководства низовой сетью. Они не контролируют работу на местах, не заботятся об укреплении торговой сети проверенными кадрами, не занимаются всерьез развитием культурной советской торговли.

С такой преступной беспечностью надо покончить.“

* * *

„Трое вошли в магазин № 3 по Комсомольской улице № 212. Кругом грязь, пыль, продавцы работают в грязных халатах... В бакалейном отделе между продавцом и одним из покупателей происходит ругань.

— Почему вы мне вешаете смешанное печение? — возмущается покупатель.

— Да не кричите вы, берите какое дают,—замечает продавец.

Вот в магазин входит какая-то гражданка. Оглянувшись по сторонам, она бойким шагом подходит к продавщице и что-то шепчет ей на ухо.. В результате переговоров из под стойки показались боты и перешли в руки незнакомки.

Когда мы стали спрашиввть, почему боты держали под прилавком, то продавщица даже отказалась назвать свою фамилию.

Заместитель заведующего магазином тов. Логачев, узнав, что мы пришли проверять работу магазина, закричал на своих сотрудников:

— А ну, быстро одеть чистые халаты!—И вслед за этим приказал начать уборку магазина. В повседневной же своей работе этим Логачев не занимается, по его вине в магазине поцвели лучшие сорта папирос на 600 рублей, в сахаре пыль.

В магазине есть хорошие кадры, люди. Стахановец Е. Т. Прокопенко задание в 14.5 тыс. рублей перевыполнил, продав товаров на 20,5 тысяч рублей. На 200 с лишним процентов выполнил норму тов. Г. Черных.

У коллектива магазина имеются все условия работать, как т.т. Прокопенко и Черных.“

* * *

„База майкопского сельпо находится в антисанир ном состоянии. Всюду—на полках, на товарах, на литературе, которой более чем на тысячу рублей, пыль, грязь. Литература почему-то на базе лежит уже несколько месяцев. В помещении холодно, окна побиты.

На базе ведется суммовой, а не количественный учет, что не дает возможности контролировать отпуск дефицитных товаров. Именно это дало возможность разбазаривания товаров. Вот, например, 22 февраля было получено 143 метров сатина. По расходным накладным в магазины роздано только 92 метра. 27 метров сатина при проверке было обнаружено под прилавком, а куда девались еще 26 метров—неизвестно.

Уже 10 дней на базе лежит 52 метра клеенки, поступившей для розничной продажи. Как-то были получены два велосипеда в фонд ширпотреба. Один велосипед продан, а другой до сих пор лежит на базе.

22 февраля на базе получено 10 пар велосипедных камер и 10 пар покрышек. И до сих пор они в п[illegible] жу почему-то не пущены.

Ящики, бочки, весы — все это валяется на дворе, приходит в негодность.

На 1 января этого года по сельпо было 7.228 рублей растрат. План первого квартала не выполнен. Характерно, что все это творится на глазах у председателя сельпо тов. Хадариной, которая ничего не делает, чтобы изжить эти недостатки".

* * *

„На центральной базе горторга четыре дня лежит товар не распределенный по торговым точкам.

База не обеспечена в достаточной степени товарами: нет хозяйственного и туалетного мыла, мясных изделий и т. п.

Здесь явно нарушают постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС об упорядочении трудовой дисциплины. Директор базы т. Меретисьян в контрольном списке явки на работу почему то не состоит, приход сотрудников на работу никем не контролируется.

В складах грязно, не побелено".

* * *

„В магазине сельпо при совхозе „Труд", Гиагинского района, часто отсутствуют товары обязательного ассортимента. Целый месяц в продаже не было сахара, хозяйственного мыла и других продуктов первой необходимости. Здесь никогда не бывает папиросной бумаги. Гастрономический отдел также пустует. В нем систематически отсутствуют консервы и колбаса.

Гиагинскому райпотребсоюзу надо коренным образом улучшить снабжение этого магазина товарами."

Что и говорить, картина в „советской сети торгующих организаций" невеселая.

МЕТОДИКА РУССИФИКАЦИИ НЕРУССКИХ ЯЗЫКОВ

В „Дагест. правде" напечатано следующее „письмо в редакцию":

„Обучение родному языку в начальной и средней школе имеет большое значение. Литература и языки народов Дагестана с каждым днем обогащаются за счет переводимых с русского языка произведений классиков марксизма-ленинизма, великих русских писателей и за счет родной литературы.

Чтобы читатели этих произведений могли хорошо понимать их содержание, надо их ознакомить с лексическими законами родных языков. Поняв эти законы, дети легче будут осваивать русский язык, что очень важно.

Современные языки народов Дагестана не такие, какими были до великой октябрьской революции. Они обогатились, богатеют и будут еще больше богатеть за счет общественно - политической, научно - технической терминологии. Синтаксисы дагестанских языков также обогащаются как за счет заимствований из русского синктаксиса, ткк и за счет использования имеющнхся в наших изыках внутренних возможностей.

Несмотря на большое значеиние преподавания в школах родных языков, ни наркомпрос ДАССР, ни его органы на местах не придают постановке изучения этих языков нужного внимания. Преподаванию родных языков отведено чуть-ли не последнее место.

Еще в 1936 году кафедрой педагогики Дагпединститута были подготовлены рукописи по методике преподавания родного языка в начальной школе на даргинском, лезгинском, аварском и др. языках. На эти работы затрачена была большая сумма денег. Однако ни наркомпрос, ни институт усовершенствования учителей не знают об этом или не хотят позаботиться об использовании материалов. Рукописи, крайне необходимые для преподавателей родных языков, лежат где-то в архиве пединститута и никто не знает, что с ними происходит.

Введение нового алфавита требует от учительства и учащихся повышения своей орфографической грамотности. Когда дагестанские народы писали на старом алфавите такие слова как культура, тетрадь, Шамиль, промышленность и т. п., им не приходилось иметь дело с ь, ы. Теперь они есть. И это требует от наркомпроса ДАССР, чтобы он позаботился об издании орфографических словарей основных дагестанских языков. Такие словари составлены, но они в Институте истории языка и литературы лежат с 1935 года без движения.

Совершенно непонятна пассивность наркомпроса ДАССР в этом важном вопросе."

В письме, как видим, описывается методика, согласно которой должна быть производима руссификация нерусских языков. Руссификация должна производиться: 1) при помощи передовой русской литературы, коммунистической и „классической", которая должна „обогащать литературу и языки" нерусских народов; 2) при помощи лексического материала в виде „общественно-политической, научно-технической терминологии"; 3) при помощи прямого заимствования правил синтаксиса русского языка; 4) при помощи руссифицированного алфавита, благодаря которому даже имя Шамиль должно будет произноситься на русский лад.

СОВРЕМЕННИКИ ИМАМА ШАМИЛЯ

Гроз. раб. пишет:

„В ауле Элистанжи, Веденского района, живут 166-летний Гунакбай Гезиев и 147-летний Хансимурад Дадаев. Оба они лично знали народного героя Шамиля и под его руководством участвовали в национально-освободительной войне горцев против русского царизма и местных феодалов. Гунакбай Гезиев и Хансимурад Дадаев со своими детьми, внуками и правнуками состоят членами колхоза имени Сталина."

В другом номере той-же газеты находим следующее:

„За перевалом, отделяющим Веденский район Чечено-Ингушской АССР от Дагестана, расположен аул Анды, Ботлихского района. Недавно выезжавший сюда инспектор Чечено-Ингушского музея тов. Гучиев встретился с 116-летним колхозником Шолхан-Хаджи Дораевым—современником Шамиля. Тов. Дораев был свидетелем национально-освободительной борьбы горцев с царизмом, он помнит, как в 1842 году царские войска прошли через его родной аул Анды и соседний аул Гагатли. Отступая в Чечню—рассказывает т. Дораев — Шамиль давал сокрушительный отпор преследователям. Жители сожженных аулов Дарго и Белгатой Веденского района ушли за Шамилем. Теснимый царскими войсками, Шамиль перешел из своей резиденции Дарго в крепость Дышне-Ведено, оставил засаду в Даргинских лесах. Люди Шамиля использовали для обороны столетние чинары: подрубленные у корня деревья сваливались на проходящие отряды царских войск. Лес и горы по дороге Дарго—Белгатой были усеяны трупами царских солдат. Старик Дораев сообщил некоторые подробности ухода Хаджи-Мурада к русским. Воспоминания современника Шамиля — заявил тов Гучиева—дают много новых сведений о Шамиле."

BU MECMUALARI OKUYUNUZ:

„La Revue de Prométhée"

Pariste fransızca olarak çıkar. Kafkasya, Türküstan, Kırım, Edil-Ural, Ukrayna ve diğer Rusya mahkûmu milletlerden bahseder.
Adresi: 23, av. de Vaugirard-Nouveau Paris (15).

„Kurtuluş"

Azerbaycan millî kurtuluş hareketinin organı aylık mecmua.
Adresi: Berlin-Chlbg. 2, Postfach № 16.

„Damoukidebeli Sakartvelo"

Gürcüstan millî kurtuluş hareketinin organıdır. Paris'te ayda bir çıkar.
Adresi: 38, rue Boileau, Paris (16-e).

„Müsavat Bülteni"

Millî Azerbaycan „Müsavat" Halk Fırkası Divanı tarafından neşolunur. İdeoloji, taktik ve teşkilat mes'elerinden bahseden fırka organıdır.
Adresi: Berlin-Chbg. 2, Postfach Nr. 16.

„Emel Mecmuası"

Kırım millî istiklâl hareketinin organı. Türkce aylık mecmua.
Adresi: Str. Michai Viteazu Nr. 21, Constanta (Roumanie).

„Yana Millî Yul"

Edil-Ural millî istiklâl hareketinin organı. Aylık tatar türkcesile mecmua.
Adresi: Berlin-Chbg. 1, Postfach Nr. 8.

„Yaş Türküstan"

Türküstan millî kurtuluş hareketinin organı. Aylık özbek türkcesile mecmua.
Adresi: 7, Square de la Fontaine. Noget s. Marne (Seine), France.

„Millî Bayrak"

Uzak Şarktaki Edil-Ural Türk-Tatarlarının haftalık gazetesi ve birinci kurultayının tercümer efkâridir.
Adresi: „Millî Bayrak", Nip. P. O. Box 104. Mukden. Manchu-Ti-Kuo.

...n müdürü: BARASBİ BAYTUGAN

Müdürün adresi — Belwederska 44 ...

— 1. ...